

**MARGULAN
UNIVERSITY**

ӘЛКЕЙ МАРҒҰЛАН АТЫНДАҒЫ ПАВЛОДАР ПЕДАГОГИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТИ
ПАВЛОДАРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЪКЕЯ МАРҒУЛАНА
ALKEY MARGULAN PAVLODAR PEDAGOGICAL UNIVERSITY

ISSN 2957-5567 (Print)
2957-5575 (Online)

2022 жылдан шығады
Издается с 2022 года

**ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТ:
ТЕОРИЯСЫ МЕН ТӘЖІРИБЕСІ**

**ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

**LANGUAGE AND LITERATURE:
THEORY AND PRACTICE**

1^o2024

ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТ: ТЕОРИЯСЫ МЕН ТӘЖІРИБЕСІ

КУӘЛІК

2022 жылы 4 наурызда

№ KZ06VPY00046675

мерзімді баспасөз басылымын,

ақпараттық агенттікті және желілік басылымды есепке қою туралы
Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Бас редактор

Теміргазина Зифа Қақбаевна, филология ғылымдарының докторы, профессор, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. Scopus ID: 55776658000 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55776658000>), Web of Science Researcher ID AAC-7121-2020 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/AAC-7121-2020>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Атқарушы хатшысы

Гаранина Екатерина Петровна, филология ғылымдарының кандидаты, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. Scopus ID: 56258135800 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56258135800>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4134-0445>

Халықаралық редакция алқасының мүшелері:

1. *Әбішева Сәуле Жүнісқызы*, филология ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университет, Алматы қ., Қазақстан. Scopus ID: 55801544900 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55801544900>), Web of Science ResearcherID: AAJ-1094-2021 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2238472>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4497-0805>
2. *Агманова Әтіркүл Егембердіқызы*, филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университет, Астана қ., Қазақстан. Scopus ID: 56223933300 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56223933300>), Web of Science ResearcherID: E-5676-2015 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/1716154>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0222-2304>
3. *Андрющенко Ольга Константиновна*, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. Scopus ID: 56016816000 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56016816000>), Web of Science ResearcherID: ADB-6737-2022 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/3081175>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4269-9588>
4. *Ергалиев Қуаныш Советұлы*, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Ә.Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. Scopus ID: 56263071700 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56263071700>)
5. *Жарқынбекова Шолпан Құзарқызы*, профессор, филология ғылымдарының докторы, Л.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университет, Астана қ., Қазақстан. Scopus ID: 55446258300 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55446258300>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>
6. *Лучик Малгожата*, филология ғылымдарының докторы, профессор, Зеленогурский университет, Зиелона Гура қ., Польша. Scopus ID: 57216740660 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57216740660>)
7. *Николаенко Сергей Владимирович*, педагогика ғылымдарының докторы, профессор, П.М. Машеров атындағы Витебск мемлекеттік университет, Витебск қ., Беларусь. Scopus ID: 57208782361 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57208782361>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7749-6671>
8. *Осокина Светлана Анатольевна*, филология ғылымдарының докторы, Алтай мемлекеттік университет, Барнаул қ., Ресей. Scopus ID: 57207456758 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57207456758>), Web of Science ResearcherID: AAO-6543-2020 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2007473>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9480-1364>
9. *Сағындықұлы Бекен*, филология ғылымдарының докторы, профессор, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. Scopus ID: 57193848072 (<https://www.scopus.com>)

com/authid/detail.uri?authorId=57193848072). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1423-0339>

10. *Синячкин Владимир Петрович*, филология ғылымдарының докторы, профессоры, Ресей халықтар достығы университет, Мәскеу қ., Ресей. Scopus ID: 57192938803 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57192938803>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

11. *Сүтжанов Сейфитден Назымбекович*, филология ғылымдарының докторы, профессор, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3819-1450>

12. *Тоқатова Людмила Ербулатқызы*, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. Scopus ID: 56127290800 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56127290800>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8282-1096>

Техникалық хатишы: Г.С. Салменова

«Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі» журналдың тақырыптық бағыты:
тіл білімі, әдебиеттану, мектепте және университетте тілдерді оқыту әдістемесі,
мәдениетаралық коммуникация.

Журнал жылына 4 рет шығарылады.

Мақалалар қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде жарияланады.

© Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар
педагогикалық университеті

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ06VPY00046675

выдано Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан
04.03.2022 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Темиргазина Зифа Какбаевна, профессор, доктор филологических наук, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. Scopus ID: 55776658000 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55776658000>), Web of Science Researcher ID AAC-7121-2020 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/AAC-7121-2020>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Ответственный секретарь

Гаранина Екатерина Петровна, кандидат филологических наук, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. Scopus ID: 56258135800 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56258135800>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4134-0445>

Члены международной редакционной коллегии

1. *Абишева Сауле Жунусовна*, профессор, доктор филологических наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан. Scopus ID: 55801544900 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55801544900>), Web of Science Researcher ID: AAJ-1094-2021 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2238472>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4497-0805>

2. *Агманова Атиркуль Егембердиевна*, проф., доктор филологических наук, Евразийский национальный университет имени Л. Гумилева, г. Астана, Казахстан. Scopus ID: 56223933300 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56223933300>), Web of Science Researcher ID: E-5676-2015 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/1716154>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0222-2304>

3. *Андрющенко Ольга Константиновна*, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. Scopus ID: 56016816000 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56016816000>), Web of Science Researcher ID: ADB-6737-2022 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/3081175>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4269-9588>

4. *Ергалиев Куаныш Советович*, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. Scopus ID: 56263071700 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56263071700>)

5. *Жаркынбекова Шолпан Кузаровна*, профессор, доктор филологических наук, Евразийский национальный университет имени Л. Гумилева, г. Астана, Казахстан. Scopus ID: 55446258300 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55446258300>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

6. *Лучик Малгожата*, хабилитиров. доктор наук, профессор, Зеленогурский университет, г. Зелена Гура, Польша. Scopus ID: 57216740660 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57216740660>)

7. *Николаенко Сергей Владимирович*, доктор педагогических наук, профессор, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, Витебск, Беларусь. Scopus ID: 57208782361 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57208782361>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7749-6671>

8. *Осокина Светлана Анатольевна*, доктор филологических наук, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия. Scopus ID: 57207456758 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57207456758>), Web of Science Researcher ID: AAO-6543-2020 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2007473>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9480-1364>

9. *Сагындықұлы Бекен*, доктор филологических наук, профессор, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. Scopus ID: 57193848072 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57193848072>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1423-0339>

10. *Синячкин Владимир Петрович*, доктор филологических наук, профессор, Российский универси-

тет дружбы народов, Москва, Россия. Scopus ID: 57192938803 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57192938803>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

11. *Сутжанов Сейфитден Назымбекович*, доктор филологических наук, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3819-1450>

12. *Токатова Людмила Ербулатовна*, кандидат филологических наук, доцент, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. Scopus ID: 56127290800 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56127290800>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8282-1096>

Технический секретарь: Г.С. Салменова

Тематическая направленность журнала «Язык и литература: теория и практика»:
языкознание, литературоведение, методика преподавания языков в школе и вузе,
межкультурная коммуникация.

Периодичность: 4 номера в год. Язык публикуемых статей: казахский, русский, английский

© Павлодарский педагогический университет
имени Әлкей Марғұлан

LANGUAGE AND LITERATURE: THEORY AND PRACTICE

CERTIFICATE

about registration of a periodical print publication, an information agency and an online publication
№ KZ06VPY00046675
issued by the Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan
04.03.2022

EDITORIAL BOARD

Chief editor

Temirgazina Zifa Kakbaevna, Professor, Doctor of Philology, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. Scopus ID: 55776658000 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55776658000>), Web of Science Researcher ID AAC-7121-2020 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/AAC-7121-2020>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Executive secretary

Garanina Yekaterina Petrovna, Candidate of Philological Sciences, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. Scopus ID: 56258135800 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56258135800>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4134-0445>

Members of the international editorial board:

1. *Abisheva Saule Zhunusovna*, Professor, Doctor of Philology, Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Almaty, Kazakhstan. Scopus ID: 55801544900 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55801544900>), Web of Science ResearcherID: AAJ-1094-2021 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2238472>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4497-0805>

2. *Agmanova Atirkul Egemberdievna*, Professor, Doctor of Philology, L. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. Scopus ID: 56223933300 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56223933300>), Web of Science ResearcherID: E-5676-2015 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/1716154>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0222-2304>

3. *Andryushchenko Olga Konstantinovna*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. Scopus ID: 56016816000 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56016816000>), Web of Science ResearcherID: ADB-6737-2022 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/3081175>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4269-9588>

4. *Ergaliev Kuanyshevich*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. Scopus ID: 56263071700 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56263071700>)

5. *Zharkynbekova Sholpan Kuzarovna*, Professor, Doctor of Philology, L. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. Scopus ID: 55446258300 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55446258300>), Web of Science ResearcherID: P-3739-2014 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/1696263>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

6. *Luczyk Malgorzata*, hab. Doctor of Science, Professor, Zelenogursky University, Zielona Góra, Poland. Scopus ID: 57216740660 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57216740660>)

7. *Nikolaenko Sergey Vladimirovich*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vitebsk State University named after P.M. Masherova, Vitebsk, Belarus. Scopus ID: 57208782361 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57208782361>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7749-6671>

8. *Osokina Svetlana Anatolyevna*, Doctor of Philology, Altai State University, Barnaul, Russia. Scopus ID: 57207456758 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57207456758>), Web of Science ResearcherID: AAO-6543-2020 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2007473>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9480-1364>

9. *Sagyndykuly Beken*, Doctor of Philology, Professor, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. Scopus ID: 57193848072 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57193848072>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1423-0339>

10. *Sinyachkin Vladimir Petrovich*, Doctor of Philology, Professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia. Scopus ID: 57192938803 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57192938803>)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

11. *Sutzhanov Seyfitden Nazymbekuly*, Doctor of Philology, Professor, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3819-1450>

12. *Tokatova Lyudmila Erbulatovna*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. Scopus ID: 56127290800 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56127290800>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8282-1096>

Technical secretary: G.S. Salmenova

Thematic focus of the journal «Language and Literature: Theory and Practice»:
linguistics, literary studies, methods of teaching languages at school and university,
intercultural communication.
Frequency: 4 issues per year. The language of published articles: Kazakh, Russian, English

© Pavlodar pedagogical university named
after Alkey Margulan

МАЗМҰНЫ. СОДЕРЖАНИЕ. CONTENT

1 Бөлім. Тіл білімі және әдебиеттану
Раздел 1. Языкознание и литературоведение
Section 1. Linguistics and literary studies

А.К. Каиржанов, А.М. Азмуханова, Б.Ж. Абжаппарова Синкретизм общественного мифологического сознания древнейшей поры.....	9-19
З.К. Темиргазина Батыр в казахском эпосе как архетип героя: теории А. Маргулана и современных исследователей	20-27
И.А. Даниленко Милитарные текстовые форматы в архитектонике художественного текста	28-33
В.О. Orazova, A.S. Kelmaganbetova The linguistic picture of the universe in the heritage of kazakh bi-speakers.....	34-45
С.А. Осокина, К.С. Ушакова Проявление языковой категории оценки в социальной сети «ВКонтакте».....	45-61
Қ.С. Ерғалиев, Н.С. Сеитова Интернет-мем ерекшеліктері	62-72

2 Бөлім. Тілдерді оқыту әдістемесі
Раздел 2. Методика преподавания языков
Section 2. Methods of teaching languages

М.К. Каирова, А.В. Овчинникова Рабочая тетрадь как способ организации изучения творчества П. Васильева на факультативных занятиях по литературному краеведению.....	73-81
А.К. Alipova, M.S. Kulakhmetova Using problem situations as a tool for building social-linguistic competence in foreign language lessons.....	82-93

1 БӨЛІМ.
ТІЛ БІЛІМІ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТАНУ

РАЗДЕЛ 1.
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

SECTION 1.
LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

УДК 801.731
МРНТИ 16.01.07

[DOI: 10.52301/2957-5567-2024-1-23-33](https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-1-23-33)

А.К. Каиржанов

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Республика Казахстан*

 <https://orcid.org/0000-0002-5940-7433>

email: kairzhanov@list.ru

А.М. Азмуханова

*Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва,
Астана, Республика Казахстан*

Б.Ж. Абжаппарова

*Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва,
Астана, Республика Казахстан*

**СИНКРЕТИЗМ ОБЩЕСТВЕННОГО МИФОЛОГИЧЕСКОГО
СОЗНАНИЯ ДРЕВНЕЙШЕЙ ПОРЫ**

Аннотация. В настоящей статье подвергается исследованию синкретизм общественного мифологического сознания древнейшей эпохи. К основным признакам этого явления относятся сущностный антропоморфизм, синкретизм, синкрета. Анализируются тексты Ветхого завета, которые показывают, что ветхозаветные синкреты – это творческие заимствования из шумерской письменной культуры. Переход от присваивающего типа хозяйствования к производящему типу порождает рефлексию и критичность мышления человека. Это способствует уничтожению мифологического сознания и появлению начальных научных форм. Методы и приемы диахронической лингвистики и приемы когнитивного описания древнейших и средневековых текстов позволяют установить семантику лингвистических единиц – синкрет, превратившихся в «застывшие метафоры». Они сохранились в лексике современных языков после аннигиляции древнего мифологического сознания.

Ключевые слова: антропоморфизм, синкретизм, мифологическое сознание, синкрета, Ветхий Завет.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 09.10.2023

Дата приёма в печать: 26.02.2024

Введение

В средневековых текстах отражаются рудименты общественного мифологического сознания древнейшей эпохи. Мифология представляет собой синкретическую форму общественного сознания, образовавшуюся в доисторический период – в первобытнообщинной эпохе. В истории человечества выделяются две эволюционные эпохи, основанные на доминировании определенного типа хозяйства – присваивающего и производящего. При первом типе, присваивающем, или посессиональном (*possession domus*), в хозяйстве доминируют собирательство, рыболовство, охота. Производящий тип, или продуктивный (*production domus*), делится на три этапа: земледелие и скотоводство; индустриальное и постиндустриальное общество (Черников, 2012). В нашем исследовании мы пытаемся установить условия возникновения рефлексии и критичности, которые разрушили мифологическое сознание древнейшего общества.

Материал и методы

Материалом исследования выступают языковые единицы из текстов Ветхого Завета, содержащие синкреты как «застывшие метафоры». Методология исследования служит обоснованию проблемы мифологического сознания и анализу его важнейших свойств в диахроническом аспекте (Кассирер, 1925 и др.).

Мы используем методы диахронической лингвистики, в частности, этимологический анализ, который позволяет нам установить исходные значения и формы слова, объективирующие синкреты-мифологемы. Нами применен прием когнитивного описания эмпирического материала: концептуальный анализ культурно значимых языковых единиц в шумерском, древнетюркском и восточнославянском языках. Важным методом в исследовании является лингвокультурный анализ, учитывающий культурную коннотацию языковых единиц, которые обозначают синкретические религиозные понятия. Уточнению содержания синкрет служит также семиотический анализ, представляющий их как символические обозначения.

Результаты и обсуждение

Синкретизм – это главный признак общественного мифологического сознания. В.А. Ранов справедливо замечает: «Остается предположить, что в период медленного, с тысячелетними остановками движения первобытного человека по ближневосточному мосту примерно 1,5 – 1 млн. лет назад произошло разделение направлений движения и одна группа попала на Кавказ, другая двигалась в Восточную Европу через Балканы, а третья двинулась на восток» (Ранов, 1988, с.108–109; см. об этом также: Алексеев, 1986, с.35; Кларк, 1977, с.65–66). Это привело к более устойчивому образу жизни человека, стабилизации ритуальных коллективов, развитию сознания.

Синкретичность – это процесс, в ходе которого в языке человека образуется синкреты, т.е. устойчивые выразительные формы, используемые в речи в неизменяемой застывшей форме. Так, синкрета *qut-bereke* в тюркском языке употребляется в речевом акте пожелания человеку благоденствия, богатства. Архаичное слово «*qut*» означало 'душа; жизненная сила, дух; счастье, благо, благодать, благополучие; удача, успех; достоинство, величие'; рел. 'состояние истинного бытия, блаженство'; 'достаток'; 'божество-оберег' (ДТС, 1969, с.471–

472). Или сравните, например, забытую синкрету древнетюркского языка, – *büzdan sw tamar* (букв. «со льда вода капает» (Махмуд Кашгари)). Она означает: «сын по своему характеру похож на своего отца, как две капли воды» (Кашгари). Еще одна синкрета *qara torgaj* (жаворонок) из эпоса «Козы-Корпеш и Баян-сулу» (время создания эпоса более 2500 лет), которая означает «приносящий несчастье, если эта птица садится на человека» (Каиржанов, 2018, с.131–138). В космогонических представлениях пратюрков не существовало понятий «вселенная», «космос». Они полагали, что до сотворения мира были Тенгри (Teңri) и Умай (Umai) («Небо и Земля») (Жолдасбеков, Сарткожа, 2006). Схожее представление выявляется и в текстах шумер – для обозначения целостности мира использовали составное слово AN-KI [𒀭 + 𒀫] («Небо-Земля») (Labat, Malbran-Labat, 1948). В шумерском языке доминирующие смыслы общественного мифологического сознания были перенесены из присваивающего типа хозяйства в производящий.

Символы-синкреты из Ветхого завета частично заимствованы из языка архаического шумерского периода (Labat, Malbran-Labat, 1948; Фрейзер, 1931). К этим синкретам относится прежде всего миф об Эдеме, о всемирном потопе, о грехопадении. Библейские синкреты были распространены в византийских, сирийских хрониках, в Западном и Восточном Туркестане, в апокрифах Киевской Руси и Московского царства.

К сакральным библейским синкретам относятся *солнце* (ήλιος), *свет* (φως), *тепло* (θερμότης), *весна* (έαρ), *источник воды* (πηγή ύδωρος) в значении 'христианство, книжное учение'. Кирилл Туровский в своем «Слове в новую неделю» использует этот сакральный символ: «взиде бо намъ от гроба праведное слнце Хъ, и вся вероующая емоу спсаеть» (Хрестоматия, 1990, с. 143). В шумерском языке слово «солнце» имеет несколько значений:

[𒌦 UTU (UD), DINGIR] 'солнце; свет; день; время; погода; шторм, буря (демон), солнце как божество' (Labat, Malbran-Labat, 1948).

Тьма (μυρίων), *холод* (δρόσον), *зима* (χειμών) – 'ересь, отступление от православной веры'. Ср., пример, извлеченный из словаря И.И. Срезневского: «Радуися, воиникъ Хвъ, иже тму борющихъ победи» (Срезневский, 1903, с. 1082). Приведем еще пример из «Слова» Кирилла Туровского: «ныня зима греховная покаанье престала есть и ледь невериа бгоразумьемъ растаяся» (Хрестоматия, 1990, с.143). Для обозначения 'темноты, мрака; ада' в шумерском языке используется слово с агглютинативным аффиксом отрицания -sis: *ansis* [𒀭 AN] 'небо, небеса; бог AN'.

Буря (ζάλη), *волны* (κυμα) – 'бедствие'. Ср., этот символ в «Майской служебной минеи» XI века и в «Изборнике 1076 года»: «Боуря мя вльноуеть греховная» (Изборник, 1076, с. 64); «въ вльнахъ житиискахъ еси, въ боури ли морьскеи бедоу приемлеши» (Изборник, 1076). Ср., [𒌦 UD] 'шторм, буря (демон)' (Гудаев Тенгиз, с.212).

Море (θάλασσα) – 'жизнь'. Паремия агглического диалекта θαλαττω κοπέω буквально означает: «бить море», то есть 'бездельничать, тратить жизнь впустую'. См. также русское изречение: *толочь воду в ступе*. В Библии из шумерского языка заимствовано: [𒀭𒀭𒀭𒀭 A.AB.BA] 'море; жизнь'. Образ мышления шумерского

жреца характеризовался желанием быть свободным от внешнего мира, и море, пучина вод уносили следы прежней жизни и порождали новую жизнь [13, с.19].

Корабль (πλοῖον, ναῦς, κάραβος) – ‘судьба человека’. Ср., в Пандекте Антиоха (XI в.): «А еже не въздржьне ясти, подобно ест караблю обремененоу».

Кормчий (κυβερνήτης) – ‘бог, князь, царь’. Ср.: «Пчстая влдчце, рожьшия земьнымь крьмьчию и Га» (Емельянов, 2000, с.167).

Земля (γῆ) – ‘ум’. Ср., как эта лексема в указанном значении использована Григорием Назианзином: «Моя земля сии пречистьи Капопадоке» (Ягич, 1886). Существовали особые *каппадокиζομαι* (буквально означающее ‘перенимать каппадокийские нравы’) (ДРС, 1958, с. 874). По-видимому, эти нравы были связаны, начиная со 2-ой половины IV века, со среднегреческой христианской риторикой в монастырях Каппадокии. Например, епископ Кесарии Каппадокийской Василий Великий (331–379 гг.) обладал в совершенстве ораторским искусством. Кроме того, видным ритором был друг Василия Великого Григорий Назианзин (338–390 гг.). С ними был близок епископ Константинопольский Иоанн, прозванный впоследствии Златоустом (345–407 гг.), и его ученики – Марк Постник, Нил, Палладий и Прокл (Машкин, 1949, с. 620–621; Амарт, 1920, с.87, 396, 447). Киевский митрополит Илларион использует этот сакральный символ в своей знаменитой речи пред золотыми воротами Киева: «Солнце евангельское землю нашу осія», то есть его современники понимали эту фразу так: *христианство просвещает наш ум*.

Проросшее семя (σπέρμα) – ‘благие мысли’. Ср., в шумерском языке: [𒂍 NUMUN] ‘семя; совершать благое дело во время жертвоприношения’ (Гудаве Тенгиз, с. 138). Ср., перевод из Пандекта Антиоха XI в.: «Съяет светиломъ тьчно семя преподобнааго оця нашего Савы». *Терние, плевел* (ἀκανθαί, ζιζάνια) – ‘злые мысли’. Ср., как в Евангелии от Луки (VIII, 7) используется этот сакральный византийский символ: «Възрасте тръние и подави ие». А в евангелии от Матфея лексема плевел употребляется в качестве символа. Ср.: «Не добро ли семя сеяль еси на селе своемъ, отъкудоу оубо имать плевелы» (XIII, 27), то есть читатель ощущает вопросительную интонацию: *сеешь добрые мысли, откуда же берутся злые помыслы?*

Голубь, горлица (περιστερά, τρυγών) – ‘целомудренный человек’. В Евангелии от Матфея (X, 16) голубь является символом целомудрия. Ср.: «Мудри яко змия, и цели яко голубие». В книге Левит (сп. XIV в. Троицко-Сергиевой лавры) обнаруживаем эти символы в одном контексте: «принесеши даръ гви от горлицы ли голуби (ἀπὸ τῶν τρυγόνων)» (Срезневский, 1893, с.615).

Орел (αετοί (ὄρνις – ‘птица’)) – ‘человек с возвышенными мыслями’. Ср., как используется этот символ в Пандектах Антиоха: «безъ имения сы чьрньць ѳрьль естъ высоче паря» (Пандекты Антиоха XII–XIII в., 112).

Лев (λεο) – ‘храбрый, сильный человек’. В Древней Руси этот символ был весьма популярным. Ср., как используется он в «Повести временных лет» (Ипатьевский список): *(Романь), иже бе изоострился на поганья, яко левъ, имъ же половци дети страшаху*. В шумерском языке слово лев используется как диафора (‘сильный человек’) в поэтическом контексте: [𒂍 PIRIG] (Барт, 1972).

Облако и дым – знаки божьей славы. Ср. русский перевод Амарт: «Так же когда необходимо было помазать кого-либо, то прикасалась благодать (духа) и

масло подсакивало, и пророки служили при этих вещах, и облако и дым часто охватывали недоступное» (Матвеевко, Щеголева, 2000, с.231).

Определим дальше *conceptum*-а проанализированных библейских синкретов.

В концепте *«солнце»*, по-видимому, первосмыслом было следующее – ‘слонить, слон, тело, обладающее огромным размером и силой притяжения’ (Даль, 1998, с. 265). Предпонятийный смысл *«света»* определяется, как способность видеть или состояние противное тьме (Даль, 1998, с. 156). Первосмысл лексемы тепло можно определить как состояние явления природы либо определенного тела, отдающего *тепло* и доступного чувству живого существа (Даль, 1998, с. 399). Концепт *«весна»* репрезентируется словом *весь*, которое отражает следующий предпонятийный смысл – ‘сплошь без остатка увеличиваться, разрастаться’ (Даль, 1998, с.187). Первосмысл концепта *источник (воды)* отражает следующий смысл – ‘сток’ (Даль, 1998, с.422). Итак, *conceptum* можно обнаружить только на глубинном уровне семантики слов. Что касается конкретного и иконического образов, то они находятся на поверхности семантики. Единственным источником для определения *conceptum*-а является единственный в своем роде когнитивный словарь В.И. Даля.

Предпонятийный смысл концепта *«тьма»* составляют следующие когнитивные семы: ‘пропасть, бездна’ (Даль, 1998, с. 397). А у концептов *«холод»* и *«зима»* имеется общая сема ‘стужа’. И эта сема рефлексировывает физиологическое состояние человека (Даль, 1998, с.558). Глубинные имплицитные смыслы этих символов послужили для обозначения конкретных явлений в системе христианской догматики. Концепты *«буря»* и *«волны»* объединяют общие когнитивные смыслы – ‘вздрагивание, барахтанье; кипение, клокотание’. Эти смыслы позволяют выражать конкретное значение в сакральном контексте (Даль, 1998, с. 233–234). *Море* ‘бездна, пропасть, необъятность’ (Даль, 1998, с. 346). Корабль ‘короб’ (Даль, 1998, с. 160). Кормчий ‘кут, вершина’ (Даль, 1998, с.164, 227). Итак, концепты синкрет *море, корабль, кормчий* и другие позволяют восстановить древнейшую мотивацию символов. Так, например, слово *кормчий* вбирает в себя следующий смысл – это может быть человек, который является носителем высшего сакрального сознания и под его водительством человек может осознать соборность этноса.

Земля есть ‘стихия: огонь, воздух, вода, земля; тело человека’ (Даль, 1998, с.678). Этот концепт позволяет отыскать в нем античный рефлекс, восходящий к идеям неоплатонизма. Известно, что у Платона *«не идеи образуют собой наивысшую действительность, но Единое, которое есть не что иное, как тождество всего идеального и материального, как тот первопринцип, из которого только путем его разделения возникает идеальное и материальное (...)»* (Лосев, 1999, с.49). *Голубь, горлица* – ‘чистота (небесная) как иконический знак’. По-видимому, концепт этого символа мог послужить для обозначения третьей ипостаси троицы – Святого духа. Ср., отрывок из Евангелия от Матфея (III, 16): *«виде доухъ бжии, съходящъ яко голубъ»*. В Евангелии мы не обнаруживаем этой ипостаси, так как лексема голубь употребляется в сравнительной конструкции. Для разъяснения этого обстоятельства приведем краткую экстралингвистическую справку. Этот символ веры появился только в 381 году на втором Вселенском Константинопольском соборе. Именно этот собор официально признал существования третьей ипостаси троицы, которая стала восьмым членом символа веры: *«в духе святого, господа животворящего иже от отца исходящего, иже с отцем и сыном споклоняема и славима, глаголившего пророки»*

(Титов, 1974, с.41). Богословы в течение четырех веков вели ожесточенные споры и наконец, приняли основные догматы христианства. Об этих обстоятельствах повествует и Георгий Амартол в своей «Хронике» (Амарт – Истрин, 1920).

В некоторых теориях синкреты называют мифологемами, в которых передаются древнейшие пантеистические представления человека. Рудименты пантеизма можно обнаружить и в древнетюркских текстах VIII века, например, в «Памятнике в честь Кюль-тегина»: *Когда вверху возник свод синий Тенгри, / а лоно бурое Умай сотворено внизу, / меж ними род людской был порожден и жил* (Каиржанов, 2019, с.196). Тенгризм – это некий своеобразный тюркский пантеизм в широком смысле слова, обожествляющий и очеловечивающий окружающий мир.

Антропоморфизм – это система взглядов, согласно которым природа наделяется человеческими свойствами, уподобляется человеку, в том числе по поведению. Миф – это субъективное образование, имеющее для человека (носителя мифа) статус объективной реальности. Появление вождизма в человеческом обществе представляло собой прообраз, выступающий образцом, эталоном для всех последующих действий того же типа и для непререкаемого подражания. В это время происходит усиление мимезиса, когда большинство устойчивого коллектива племени начинают добровольно подражать действиям того или иного вождя, представляющегося как некий непререкаемый авторитет (Каиржанов, 2018). Однако для мифологического сознания присуще и такое время, обозначаемое как *профанное* (<лат. profanes ‘непосвящённый; непросвещенный, тёмный’), это обыденное время-состояние, в котором живут и действуют обычные люди в структуре ритуального коллектива.

Таким образом, в результате проведенного исследования и критического обзора источников по нашей теме мы охарактеризовали такие свойства мифологического сознания, как синкретизм и антропоморфизм. Мы изучили синкреты из древнейших и средневековых текстов древнетюркского, среднегреческого, древнерусского и шумерского языков, которые явились следствием синкретизма и антропоморфизма мифологического сознания древнейшей поры. Они стали составной частью лексического состава средневековых и современных языков.

Заключение

Человек в составе коллектива жил в упорядоченном ритуальном мире, освобожденном от ХАОСА. Мифы стали задавать единую систему ценностей, мировоззренческих координат без критического восприятия, благодаря чему обеспечивалась сплоченность и солидарность людей вокруг вождя, героя в мифологическом обществе. Они характерны для присваивающего типа хозяйства. При переходе к производящему типу ведения хозяйства возникает кризис мифологического сознания. Как только возникает рефлексия и критичность, начинается процесс разрушения синкретичности мифологического сознания. Именно в это время формируются зачатки подлинной науки, закладываются основы философии, появляются первые признаки изобразительного искусства. Человек начинает воспринимать, например, петроглифы или орнамент как элемент искусства, а не как носитель зашифрованного в них магического смысла. Мы полагаем, что урало-алтайская языковая семья является по своей природе агглютинативной, то есть ее разветвленным истоком может быть шумерский язык архаической эпохи,

который также был агглютинативным по своей морфологической структуре. Об этом свидетельствуют исследования в области эквиполентных сравнений лексических соответствий между тюркскими и шумерским языками (Каиржанов, 2018).

Список использованной литературы

- Адорно Т. Разыскания о Вагнере: пер. Р. Левингстон. Лондон; Нью-Йорк, 2005. 648 с.
- Альтюссер Л. О материалистической диалектике: пер. Б. Брюстер. Нью-Йорк: Книги «Пантеон», 272 с.
- Алексеев В. Наука жива сомнениями, однако утверждается открытиями // Знание – сила. 1986. №3. С.35.
- Амарт – Истрин В.М. Хроника Георгия Амарттола в древнем славяно-русском переводе. Т. I, Петроград, 1920. 612 с. Т. II, Петроград, 1922. 454 с. Т. III, Ленинград, 1930. 348 с.
- Барт Р. Мифологии: пер. А. Лаверс. Нью-Йорк: Хилл и Вонг, 1972. 160 с.
- Бутанаев В.Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. Абакан, 2006. С.48–55.
- Востоков А.Х. Остромирово евангелие 1056-1057 гг. Санкт-Петербург, 1843.
- Гудаве Тенгиз. До и после Библии. Шумеро-русский словарь // <http://www.netslova.ru>.
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Москва, 2001. 560 с.
- ДТС – Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука, 1969. 567с.
- ДРС – Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т.1–2. Москва, 1958.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Санкт-Петербург, 1998.
- Емельянов В.В. Древний Шумер. Очерки культуры. Санкт-Петербург, 2000. 143 с.
- Жолдасбеков М., Сарткожа К. Атлас Орхонских памятников. Астана: Кюль-тегин, 2006. 360 с.
- Зенон из Кития / А.А. Столяров // Новая философская энциклопедия в 4 т. 2-е изд. испр. доп. Москва: Мысль, 2010. 2816 с.
- Изборник 1076 года / изд. подг. В.С. Гольщенко, В.Ф. Дубровина. Москва: Наука, 1965. 1055 с.
- Каиржанов А.К. Бытие и время в контексте «Хроники» Георгия Амарттола / Абай Каиржанов. Palaeoturcica: Знак и семантика. Миф и культура. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2018. С.129–132.
- Каиржанов А.К. Palaeoturcica: Знак и семантика. Миф и культура. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2018. С.36–50, 152–169;
- Каиржанов А.К. Palaeoturcica: Манихейство. Буддизм. Христианство. Очерки по языковедению. Критика. Переводы. Москва: Горячая линия–Телеком, 2019.
- Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 3: пер. Р. Мангейм. Нью-Хавен; Лондон: Изд-во Йельского ун-та, 1955. 501 с.
- Кларк Д. Доисторическая Африка. Москва, 1977. С.65–66.
- Колесов В.В. Философия русского слова. Санкт-Петербург: ЮНА, 2002. 448 с.
- Лосев А.Ф. Жизненный и творческий путь Платона // Платон. Апология Сократа. Критон. Ион. Протагор. Москва: Мысль, 1999. С.49.
- Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Москва, 1930. 560 с.
- Майская служебная минея XI века // Срезневский И.И. Древние памятники русского письма и языка. Санкт-Петербург, 1863.
- Матвеев В.А., Щеголева Л.И. Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амарттола). Русский текст, комментарий, указатели. Москва: Изд. «Богородский печатник», 2000. 544 с.
- Махмуд Кашгари. Дивану лугат-ат-турк, 1072–1074 гг: список 1266 г., Стамбул. 638 с.
- Машкин Н.А. История Древнего Рима. Учебник для исторических факультетов университетов. Москва: Издательство политической литературы, 1949. 736 с.

Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. Изд. Археографической комиссии. Ленинград, 1926. 296 с.

Ранов В.А. Древнейшие страницы истории человечества. Москва: Просвещение. 1988. С.108–109.

Северьянов С. Синайская псалтырь: Глаголический памятник XI века. Петроград: Издание Отделения русского языка и словесности Российской академии наук, 1922. 177 с.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т.1. Санкт-Петербург, 1893; Т.2. Санкт-Петербург, 1895; Т.3. Санкт-Петербург, 1903.

Срезневский И.И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. Т.1. Санкт-Петербург, 1867.

Титов В.Е. Троица. Изд. 2-е. Москва: Политиздат, 1974. С.41.

Улуханов И.С. О языке Древней Руси. Москва, 1972.

Фрейзер Дж. Фольклор в Ветхом завете / Пер. с англ. Москва–Ленинград, 1931.

Фрэйзер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. Нью-Йорк: Изд-во «Макмиллан», 1963. 776 с.

Хрестоматия по истории русского языка. Составители В.В. Иванов и др. Москва: Просвещение, 1990.

Черников М.В. Принципы мышления. Воронеж, 1997; он же. Курс лекций по философии. Воронеж: Институт менеджмента, маркетинга и финансов, 2012.

Элиаде М. Миф о вечном возвращении: пер. В.Р. Траска. Принстон, 1954. 112 с.

Элиаде М. Священное и мирское: пер. В.Р. Траска. Сан-Диего; Нью-Йорк; Лондон, 1959. 256 с.

Ягич И.В. Служебная миная за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1096 гг. Санкт-Петербург, 1886.

Campbell J. The Power of Myth with Bill Moyers. New York: Anchor Books, 1988. 231 p.

Face to Face: Professor Jung. 1959. <http://alexorcststo.rutube.ru>

Hommel F. Ethnologien und Geographie des alter Orients. München, 1926.

Jung C. The Portable Jung. New York: Penguin Books, 1971. 659 p.

Rene Labat, Florence Malbran-Labat. Manuel D'épigraphie Akkadienne (Signes, Syllabaire, Idéogrammes). Paris, 1948 (рукопись). 348 листов.

The Collected Dialogues of Plato, Including the Letters / edit. Edith Hamilton and Huntington Cairns, New York: Bollingen Foundation, 1963. 1776 p.

References

Adorno, T. (2005). *Razyskaniya o Vagnere* [Research about Wagner]: per. R. Levingston. London; New York. (in Russ.).

Altyusser, L. (1969). *O materialisticheskoy dialektike* [On materialist dialectics]: per. B. Bryuster. New York: Knigi «Panteon». (in Russ.).

Alekseev, V. (1986). Nauka zhiva somneniyami, odnako utverzhdetsya otkry'tiyami [Science is alive with doubts, but confirmed by discoveries]. *Znanie – sila* 3. (in Russ.).

Amart – Istrin, V.M. (1920). *Khronika Georgiya Amartola v drevnem slavyano-russkom perevode* [Chronicle of George Amartol in an ancient Slavic-Russian translation]. Т. I, Petrograd. 612 s. Т. II. Petrograd, 1922. 454 s. Т. III, Leningrad. 348 s. (in Russ.).

Bart, R. (1972). *Mifologiya* [Mythologies]: per. A. Lavers. New York: Khill i Vong. (in Russ.).

Butanaev, V.Ya. (2006). *Traditsionnyy shamanizm Khongoraya* [Traditional shamanism of Hongorai] Abakan. (in Russ.).

Campbell, J. (1988). *The Power of Myth with Bill Moyers*. New York: Anchor Books.

Chernikov, M.V. (1997). *Printsipy myshleniya* [Principles of thinking]. Kurs lekcij po filosofii. Voronezh: Institut menedzhmenta, marketinga i finansov. (in Russ.).

- Dal', V.I. (1998). *Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. V 4-kh tomakh. Sankt-Peterburg. (in Russ.).
- Drevnetyurkskiy slovar' [Ancient Turkic dictionary] (1969). Leningrad: Nauka.
- Dvoretzkiy, I.Kh. (1958). *Drevnegrechesko-russkiy slovar'* [Ancient Greek-Russian dictionary]. Vols 1–2. Moskva. (in Russ.).
- Eliade, M. (1954). *Mif o vechnom vozvrashchenii* [The Myth of Eternal Return]: per. V.R. Traska. Prinстон. (in Russ.).
- Eliade, M. (1959). *Svyashchennoe i mirskoe* [Sacred and profane]: per. V.R. Traska. San-Diego; New-York; London. (in Russ.).
- Emelyanov, V.V. (2000). *Drevniy Shumer. Ocherki kul'tury* [Ancient Sumer. Essays on culture] Sankt-Peterburg.
- Face to Face: Professor Jung (1959).
- Freyzer, G. (1931). *Fol'klor v Vetkhom zavete* [Folklore in the Old Testament]. Per. s angl. Moskva–Leningrad. (in Russ.).
- Freyzer, G. (1963). *Zolotaya vetv* [Golden branch]. Issledovanie magii i religii. New York: Izd-vo «Makmillan». (in Russ.).
- Gudave, T. *Do i posle Biblii. Shumero-russkiy slovar'* [Before and after the Bible]. <http://www.netslova.ru> (in Russ.).
- Gumilev, L.N. (2001). *Etnogenez i biosfera zemli* [Ethnogenesis and biosphere of the Earth]. Moskva. (in Russ.).
- Hommel, F. (1926). *Ethnologies und Geography des alter Orients*. München. (in Germ.)
- Izbornik 1076 goda [Collection of 1076] (1965). izd. podg. V.S. Golyshenko, V.F. Dubrovina. Moskva: Nauka.
- Kairzhanov, A.K. (2018). Bytiye i vremena v kontekste «Khroniki» Georgiya Amartola [Being and time in the context of “Chronicles” by George Amartol]. In *Palaeoturcica: Znak i semantika. Mif i kul'tura*. Rostov-na-Donu: Altair, 129–132. (in Russ.).
- Kairzhanov, A.K. (2018). *Palaeoturcica: Znak i semantika. Mif i kul'tura* [Palaeoturcica: Sign and semantics. Myth and culture]. Rostov-na-Donu: Altair, 36–50, 152–169. (in Russ.).
- Kairzhanov, A.K. (2019). *Palaeoturcica: Manikheystvo. Buddizm. Khristianstvo. Ocherki po yazy'kovedeniyu* [Palaeoturcica: Manichaeism. Buddhism. Christianity. Essays on linguistics]. Kritika. Perevody'. Moskva: Goryachaya liniya–Telekom. (in Russ.).
- Kassirer, E. (1955). *Filosofiya simvolicheskikh form* [Philosophy of symbolic forms]. T. 3: per. R. Mangeym. Nyu-Khaven; London: Izd-vo Jelskogo un-ta. (in Russ.).
- Klark, D. (1977). *Doistoricheskaya Afrika* [Prehistoric Africa]. Moskva. (in Russ.).
- Kolesov, V.V. (2002). *Filosofiya russkogo slova* [Philosophy of the Russian word]. Sankt-Peterburg: YuNA. (in Russ.).
- Khrestomatiya po istorii russkogo yazyka* (1990). [Reader on the history of the Russian language]. Sostaviteli V.V. Ivanov i dr. Moskva: Prosveshhenie. (in Russ.).
- Labat R. & F. Malbran-Labat (1948). *Manuel D'épigraphie Akkadienne (Signes, Syllabaire, Idéogrammes)*. Paris. (in Fren.).
- Losev, A.F. (1999). *Zhiznennyy tvorcheskyy put' Platona. Apologiya Sokrata. Kriton. Ion. Protogor* [The life and creative path of Plato]. Moskva: Mysl. (in Russ.).
- Losev, A.F. (1930). *Dialektika mifa* [Dialectics of myth]. Moskva. (in Russ.).
- Mayskaya sluzhebnyaya mineya XI veka [May service menaion of the 11th century] (1863). In Sreznevskiy I.I. *Drevnie pamyatniki russkogo pis'ma i yazyka*. Sankt-Peterburg.
- Matveenkov, V.A. & L.I. Shchegoleva (2000). *Vremennik Georgiya Monakha (Khronika Georgiya Amartola)* [Temporary of George the Monk (Chronicle of George Amartol)]. Russkiy tekst, kommentarij, ukazateli. Moskva: Izd. «Bogorodskiy pechatnik». (in Russ.).
- Makhmud, Kashgari. *Divanu lugat-it-turk*. 1072–1074 gg: spisok 1266 g., Stambul.

Mashkin, N.A. (1949). *Istoriya Drevnego Rima* [History of Ancient Rome]. Uchebnik dlya istoricheskikh fakul'tetov universitetov. Moskva: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. (in Russ.).

Povest' vremennykh let po Lavrent'evskomu spisku [The Tale of Bygone Years according to the Laurentian List] (1926). Izd. Arkheograficheskoy komissii. Leningrad. (in Russ.).

Ranov, V.A. (1988). *Drevneyshie stranitsy istorii chelovechestva* [The most ancient pages of human history]. Moskva: Prosveshchenie. (in Russ.).

Severyanov, S. (1922). *Sinayskaya psal'tyr: Glagolicheskiy pamyatnik XI veka* [Sinai Psalter: Glagolitic monument of the 11th century]. Petrograd: Izdanie Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Rossiyskoy akademii nauk. (in Russ.).

Sreznevskiy, I.I. (1893). *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pismennym pamyatnikam* [Materials for a dictionary of the Old Russian language based on written monuments]. Vol.1. Sankt-Peterburg; T.2. Sankt-Peterburg; T.3. Sankt-Peterburg. (in Russ.).

Sreznevskiy, I.I. (1867). *Svedeniya i zametki o maloizvestnykh i neizvestnykh pamyatnikakh* [Information and notes about little-known and unknown monuments]. Vol.1. Sankt-Peterburg. (in Russ.).

Titov, V.E. (1974). *Troitsa* [Trinity]. Izd. 2-e. Moskva: Politizdat. (in Russ.).

The Collected Dialogues of Plato, Including the Letters (1963). Edith Hamilton and Huntington Cairns, New York: Bollingen Foundation.

Ulukhanov, I.S. (1972). *O yazyke Drevney Rusi* [About the language of Ancient Rus']. Moskva. (in Russ.).

Yung, C. (1971). *The Portable Jung*. New York: Penguin Books.

Yagich, I.V. (1886). *Sluzhebnyaya mineya za sentyabr, oktyabr i noyabr v tserkovnoslavyanskom perevode po russkim rukopisyam* [Service menaion for September, October and November in Church Slavonic] 1095–1096 gg. Sankt-Peterburg. (in Russ.).

Vostokov, A.Kh. (1843). *Ostromirovo evangelie* [Ostromir Gospel]. 1056-1057 gg. Sankt-Peterburg. (in Russ.).

Zholdasbekov, M. & K. Sartkozha (2006). *Atlas Orkhonskikh pamyatnikov* [Atlas of Orkhon monuments]. Astana: Kyul'-Tegin. (in Russ.).

Zenon iz Kitiya [Zeno of Citium] (2010). In A.A. Stolyarov. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* v 4 t. 2-e izd. ispr. dop. Moskva: Mysl'. (in Russ.).

А.Қ. Қайыржанов

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан Республикасы

А.М. Азмуханова

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан Республикасы

Б.Ж. Абжаппарова

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан Республикасы

ЕЖЕЛГІ ДӘУІРДІҢ ҚОҒАМДЫҚ МИФОЛОГИЯЛЫҚ САНАСЫНЫҢ СИНКРЕТИЗМІ

Аңдатпа. Бұл мақалада ежелгі дәуірдегі қоғамдық мифологиялық сананың синкретизмі қарастырылады. Бұл құбылыстың негізгі белгілеріне болмысты антропоморфизм, синкретизм, синкрета жатады. Ескі өсиет мәтіндері талданады, олар Ескі өсиет синкреттері шумер жазба мәдениетінен алынған шығармашылық екенін көрсетеді. Меншіктеу шаруашылық жүргізу түрінен өндіруші түріне өту адам ойлауының рефлексиясын және сыншылдығын тудырады. Бұл мифологиялық сананың жойылуына және бастапқы ғылыми формалардың пайда болуына ықпал етеді. Диахрондық лингвистиканың әдістері

мен тәсілдері, ежелгі және ортағасырлық мәтіндерді когнитивтік сипаттау әдістемесі тілдік бірліктердің семантикасын, яғни «қатып қалған метафораға» айналған синкреттерді анықтауға мүмкіндік береді. Олар ежелгі мифологиялық сананың аннигиляцияну себепті қазіргі тілдердің сөздік қорында сақталған.

Түйінді сөздер: антропоморфизм, синкретизм, мифологиялық сана, синкрета, Ескі өсиет.

A. K. Kairzhanov

ENU named after L.N. Gumilev, Astana, Republic of Kazakhstan

A. M. Azmuhanova

ENU named after L.N. Gumilev, Astana, Republic of Kazakhstan

B. Zh. Abzhapparova

ENU named after L.N. Gumilev, Astana, Republic of Kazakhstan

SYNCRETISM OF PUBLIC MYTHOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF ANCIENT TIMES

Abstract. In the current article the syncretism of social mythological consciousness of the most ancient epoch is investigated. The main features of this phenomenon include essential anthropomorphism, syncretism, and syncrete. Old Testament texts are analyzed, which show that Old Testament syncretes are creative, borrowings from Sumerian written culture. The transition from the assigning type of management to the producing type generates reflection and criticality of human thinking. This contributes to the destruction of mythological consciousness and the emergence of initial scientific forms. Methods and techniques of diachronic linguistics and methods of cognitive description of the oldest and medieval texts make it possible to establish the semantics of linguistic units – syncretes, which have turned into “frozen metaphors”. They are preserved in the vocabulary of modern languages after the annihilation of ancient mythological consciousness.

Keywords: anthropomorphism, syncretism, mythological consciousness, syncrete, Old Testament.

Вклад авторов

Каиржанов А. К. – концептуализация, курирование данных, методология, написание.

Азмуханова А. М. – формальный анализ, визуализация, написание.

Абжапарова Б. Ж. – обзор и редактирование, написание.

УДК 82-131
МРНТИ 17.71.91[DOI: 10.52301/2957-5567-2024-1-49-56](https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-1-49-56)**З.К. Темиргазина***Павлодарский педагогический университет имени Ә. Марғұлан,
г. Павлодар, Республика Казахстан* <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>*e-mail: temirgazina_zifa@pspu.kz***БАТЫР В КАЗАХСКОМ ЭПОСЕ КАК АРХЕТИП ГЕРОЯ: ТЕОРИИ
А. МАРГУЛАНА И СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Аннотация. В статье представлен образ богатыря в казахском героическом эпосе с точки зрения теории архетипов и концепции академика Алькея Маргулана. Мы установили формы репрезентации культурного архетипа «батыр» как элемента казахского культурального бессознательного, влияющего на современные паттерны поведения казахов. Современные исследователи говорят о том, что архетипичность батыров в культуре номадов выражается в существовании социального института батырства «батыршылдық», который сложился в течение многих веков у тюрков. Архетип батыра в казахской культуре обладает рядом признаков, ему присущи физическая мощь, военное искусство, он принадлежит к военной касте, защищает народ от захватчиков, его всегда сопровождает конь, рядом с ним обычно находится жена – подруга и мудрая советчица. Представление о батыре как воине, который один выступает против врагов и побеждает их благодаря своему боевому искусству, на сегодняшний день устарело. Батыр – это представитель тюркской военной касты, для которой война была профессией, передающейся по наследству. Подобная трактовка архетипа героя – батыра относится к наиболее современным теориям, продолжающим идеи Алькея Маргулана.

Ключевые слова: архетип, батыр, Маргулан, казахский эпос, военная каста, социальный институт батырства.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 13.11.2023

Дата приёма в печать: 10.01.2024

Введение

Пробуждение национального самосознания обострило интерес ученых к национальному фольклору. Этот научный интерес формировался в условиях постколониальной парадигмы казахстанской науки и усиления процессов поиска национальной казахской идентичности. В этом плане стали актуальными и востребованными исследования академика Алькея Маргулана по казахскому фольклору. Ему принадлежат значительные теоретические труды в этой области: статьи «Историческое наследие в создании народных песен», «Первая эпоха создания героических песен», «Ш. Уалиханов – исследователь истории народов Средней Азии», «Едыге в истории и преданиях» и др., написанные в 1940–1945 годах.

Для современной теории фольклора важным и значимым результатом является историческая периодизация казахского фольклора, предложенная

академиком Маргуланом в работе «О характере и исторической обусловленности казахского эпоса» (Қазақ эпосының өзіндік характерімен оның тарихқа қатынасы) (Маргулан, 1946). Так, к первому периоду, который он называет архаическим, он относит предания и легенды, родившиеся в доисламский период, древнетюркские фольклорные произведения. В них показана борьба древнетюркских племен на протяжении многих веков против китайских, иранских и византийских захватчиков. Это произведения «Құбас», «Ер-Төстік», «Ақ бөбек», «Құламерген», «Шолпан мерген». Второй период – огузско-кипчакская эпоха (VI–VII вв.), когда были созданы поэмы о Қорқыте, Қазанбеке, Домбауле, Алпамысе, Қозы Қорпеше. Маргулан считает фольклор этого периода наиболее изученным. Фольклорные произведения, созданные в третий период (XIII–XIV вв.), («Бөген-батыр», «Едіге», «Қобыланды», «Ер-Тарғын»), по мнению академика, составляют основу казахского эпоса. Для четвертого периода XVII–XVIII вв. характерно отражение в эпических произведениях таких исторических событий, как борьба с джунгарами. Это исторические поэмы об Абылае, Қабанбае, Бөгенбае, Олжабае, Есім-хане. К пятому периоду развития казахского фольклора относятся поэмы о богатырях, воевавших против царской России и ханов в XIX веке: «Исатай», «Махамбет», «Бекет», «Жанқожа» и др. поэмы.

Материал и методы

Материалом для исследования послужили произведения казахского героического эпоса – сказания о батырах (1958). Общенаучные методы моделирования, сопоставления были применены при построении модели архетипа героя – батыра и сравнении сюжетов, персонажей в эпических текстах.

С помощью специального метода – текстологического анализа были выявлены дифференциальные признаки образа батыров в различных древнетюркских и казахских эпических произведениях. В статье также применялся теоретический анализ критических работ, посвященных казахскому героическому эпосу, с целью сопоставления разных точек зрения на проблему архетипизации героического персонажа. В результате этого было выдвинуто положение об архетипическом характере названного персонажа.

Результаты и обсуждение

Академик Маргулан действительно построил периодизацию казахского фольклора на основе его исторической обусловленности. Значительную часть казахского фольклора, как показал Алькей Хаканович, составляет героический эпос, что обусловлено историческими причинами, т.е. особенностями исторического развития казахского этноса. В первую очередь, тем, что казахский народ, начиная с древнетюркской эпохи на протяжении всей своей истории, вел борьбу против захватчиков за свое существование, свободу и за свои земли. Маргулан подчеркивал исторический характер содержания казахского эпоса, что отличало его от других национальных эпосов: «В казахском эпосе меньше беспочвенной фантастики и витиеватых мифологических украшений... В степном казахском эпосе в большинстве случаев воспеваются, главным образом, исторические события, семейно-бытовые картины, племенно-родовые отношения, имевшие иногда место в далеком прошлом. В этом отношении казахский эпос является до некоторой степени поэтическим

рассказом подлинных исторических событий или повествований бытового уклада, которые, крепко запечатлеваясь в памяти народа и облекшись в поэтическую ткань, передавались из поколения в поколение. По воспроизводству исторических фактов и бытовых подробностей древних времен казахский эпос иногда не уступает летописной записи, зачастую как бы служа ей заменой, когда народ не имел письма. И эти события он передает до такой степени точно, что находит подтверждение в исторической литературе. Эта точность соблюдается особенно в том случае, когда эпические предания передаются из уст наследственных акынов, т.е. от певца-отца к певцу-сыну и далее» (Маргулан, 1946, с.75). Историческая точность казахского героического эпоса обеспечивалась тем, что в казахском обществе существовала профессиональная наследственная каста акынов – сказителей, которые сохраняли до деталей исторические сказания и передавали их из поколения в поколение.

Образ батыра – основного персонажа казахского героического эпоса вызывал повышенный интерес ученого-фольклориста. В 1931 году он перевел эпос «Ер-Тарғын» на русский язык, в 1946 году написал статью «Сырым-батыр», которая не была опубликована, очевидно, по идеологическим причинам и хранится в рукописном виде Центральной научной библиотеке АН РК» (см. об этом: Маргулан 2004, с.46). Образ батыра, несомненно, относится к казахским культурным архетипам героического персонажа.

Рассмотрим понятие архетипа в науке. Оно изначально связано с именем Карла Юнга, который писал: «Все самые мощные идеи и представления человечества сводимы к архетипам, особенно это касается религиозных представлений. Но и центральные научные, философские и моральные понятия не являются здесь исключениями» (Юнг, 1996а, с.133). Он говорит о коллективной природе архетипа, входящего в сферу бессознательного, и о связи его с реальностью: «Коллективная психология действует согласно законам, весьма отличающимся от таковых в нашем собственном сознании. Архетипы – мощные решающие силы, они свидетельствуют о реальных событиях, а не о нашем индивидуальном разуме и практическом интеллекте» (Юнг, 1994, с.117).

Дж. Хендерсон попытался дифференцировать коллективное бессознательное в психике отдельной личности и в ментальности общества (Хендерсон, 2007, с.149–164). Это привело ученого к необходимости сформулировать понятие культурального бессознательного. Это область «исторической памяти, лежащей между коллективным бессознательным и существующим образцом культуры» (Хендерсон, 2007, с.155). Культуральное бессознательное участвует в формировании мифов и ритуалов социальной группы. Хендерсон приходит к выводу о том, что культурные архетипы отличаются от юнговских архетипов большим потенциалом репрезентативности; они являются готовыми, исторически сложившимися культурными формами и символами, способными к репрезентации, в том числе в художественной форме. К. Г. Юнг задается конкретным методическим вопросом: «К какому элементарному образу коллективного бессознательного может быть сведен образ, проявившийся в художественном произведении?», и далее он видит пути реконструкции архетипа: «посредством вывода из завершенного художественного произведения реконструировать примитивные образцы элементарного образа» (Юнг, 1996б, с.57). Изучение конкретных этнических культурных архетипов в произведении должно в том числе определить формы их репрезентации.

В статье «Халық жырын туғызудағы мотивтер» (1939) Маргулан отмечает, что образ батыра занимает главное место в эпических жанрах казахского фольклора. В образах батыров в эпосах «Алпамыс», «Құламерген, Жоямерген», «Ер-Төстік», «Дотан», «Жерім батыр», «Қобыланды», «Ер-Тарғын», «Қамбар» и др. проявляются общие черты архетипа казахского батыра. Это, во-первых, их огромная физическая сила, превышающая возможности обычного человека. Это «герои бессмертные, мечу и стреле недоступные, что в огне не горят и в воде не потонут», так говорится в начале эпоса «Ер-Тарғын». Батыр Ер-Тарғын вступает в единоборство с тысячными полчищами врага. В этом плане А. Маргулан находил сходство героев казахского героического эпоса с античными древнегреческими героями, обладающими сверхчеловеческой физической силой (Маргулан, 1939).

Во-вторых, батыры обладают военным искусством, позволяющим им в одиночку побеждать многочисленных врагов. И это искусство было во многом унаследованным, так как батыры принадлежали к касте военных в кочевом обществе, для которой основным занятием и профессией было военное дело. Казахские историки давно говорят о существовании с древних времен в кочевом обществе института батырства, причем они призывают «для правильного понимания значения института батырства и статуса батыров в казахском обществе» обратить особое внимание, «кроме изучения письменных источников, на данные устных материалов, в которых отразилось традиционное понимание казахами этих социальных категорий. Данные устных источников (героических эпосов, поэзии жырау, богатырских сказок), а также некоторые письменные данные дают достаточно материала для понимания особенностей этого института» (Ахметжан, 2019). В процессе институционализации сложились социальные нормы, образцы поведения и образ жизни этих профессиональных воинов, который в казахском языке назывался «батыршылдық» ('батырство'). См. аналогичные понятия в других культурах: рыцари, рыцарство; самураи, самурайство. Другим обозначением института батырства у древних тюрков и казахов был термин «сыпайшылық» ('сыпайство') от персидского слова «сипай/ сипах/ сипах» ('воин'). Казахское военное сословие батыршылдық имело свой кодекс чести, которому обязаны были следовать батыры – степные рыцари, так же как европейские рыцари следовали рыцарскому кодексу чести, а самураи – кодексу бусидо. Поэтому понимание батыра как просто сильного, мужественного, храброго воина, которому за его военные подвиги присваивали почетный титул «батыр», по мнению К. С. Ахметжана, является достаточно поверхностным (Ахметжан, 2019). Принадлежность к военной династии была наследственной, казахи называли такую династию «шынжырлы тұқым» ('род с непрерывающейся цепью'), «шынжыры үзілмеу» ('неразрываемость цепи'), «шынжырлы туған» ('рожденный в непрерывной цепи'). Герои эпических поэм Ер-Қосай, Ер-Тарғын, Райымбек, Бөгенбай, Исатай Тайманов и Жанқожа-батыр и мн. др. были потомственными воинами, принадлежавшими к военной касте батыров (Абишева, Тұрышев, 2023). Однако и простой воин, совершивший выдающиеся ратные подвиги на поле боя, мог обрести звание батыра и стать основателем новой династии батыров.

Академик А. Маргулан проводил параллели между казахским и древнегреческим эпосом, в частности, с «Илиадой» Гомера, и выявлял сходство батыров с античными героями, что подтверждается фантастическо-мифологическим

характером различных существ-врагов, которые встречаются на их пути: сказочные великаны – циклопы, Жезтырнак, семиглавые ящерицы, драконы и т.п. (Марғулан, 1939). Вспомним, например, Медузу Горгону, циклопа Полифема, трехглавого дракона и т.д. из мифов о Геракле. Старуха Жезтырнак – это архаический символ матриархальной эпохи, доставляющая неприятности и несчастья семье батыра. В конце концов герой сражается с опасным противником и побеждает.

Типичный для казахского эпоса сюжетный ход – герой находит жену, достойную его, верную спутницу и умную помощницу. Рядом с батыром Ер-Тарғыном в эпосе действует его верная подруга красавица Ақ-Жүніс (Марғулан, 1939). Он добивается множества побед, благодаря помощи и поддержке своей умной спутницы. У Алпамыса, предводителя племен огузов, есть супруга Баршын (Гульбаршын) (Сыдыков, 2019, с.135); у кипчакского батыра Қобланды – умница Қортқа. «Героини народного эпоса мудры, решительны и дальновидны. Они способны на величайшие поступки и действия во имя любви к любимому человеку, любви к родной земле. Все женщины в эпосе являются бесспорными красавицами» (Шаракпаева, 2019, с.133). Например, о Қортқа в эпосе говорится: «Все живое пленила вокруг красотой черных очей, добротой мягких речей» (Казахский эпос, 1958, с.34). Однако роль женщины в казахском эпосе амбивалентна, например, она может оказаться «слабым звеном» батыра, Жезтырнак может соблазнить ее, сбить с пути, создавая проблемы герою.

Еще один важный обязательный элемент в архетипе казахского батыра – это его конь: «Было у Тарғына два коня – Азбан и Тарлан. В туманные дни садился он, чтобы ехать в дозор, на Азбана, а в ясный день седлал Тарлана». У Қобланды-батыра был конь Тайбурыл, у Алпамыса – Байшубар, у батыра Қамбара – Қарақасқа и т.д.

Главная задача батыров, как показано в казахских героических эпосах, – сражаться за свою страну, за свой народ. «Особенно героические эпосы ... проникнуты патриотическими идеями. На всех этапах развития человеческого общества самой сложной проблемой была защита мира и целостности племен, кланов, государственных объединений, разгром врага и налаживание счастливой жизни. Это стремление – особенность героических эпосов» (Ғабдуллин, 1996, с.93). Ер-Тарғын изображен как заступник народа, защитник родины от иноземных захватчиков. Батыр призывает к прекращению междоусобных войн между отдельными ханствами. Тарғын переводится с древнетюркского языка как «сердитый, грозный». Батыры были любимцами народа, который почитал их, прислушивался к ним: «Именно они решали куда перекочевать роду по весне или где зимовать, вершили суд и расправу. Приходили на помощь кочующему рядом соседу» (Есенберлин, 1986, с.228–229). Иногда авторитета батыров было недостаточно, ведь решение всегда было за ханами и султанами-чингизидами, которые возглавляли разрозненные племена Казахского ханства. Правители-чингизиды часто переманивали батыров на свою сторону, искали у них поддержки.

Таким образом, важной частью архетипа казахского батыра был патриотизм, защита отечества от захватчиков, народа от притеснений правителей. Именно эта черта отличает архетип казахского эпического героя от античных героев. Так, например, Ахиллес, герой древнегреческого эпоса «Одиссея», стремился к неуязвимой славе непобедимого героя; Геракл, совершая подвиги, выполнял поручения царя и т.д.

Заключение

Подводя итоги нашего исследования, можно представить архетипические черты батыра, реконструированные на материале казахского героического эпоса, на следующем рисунке:

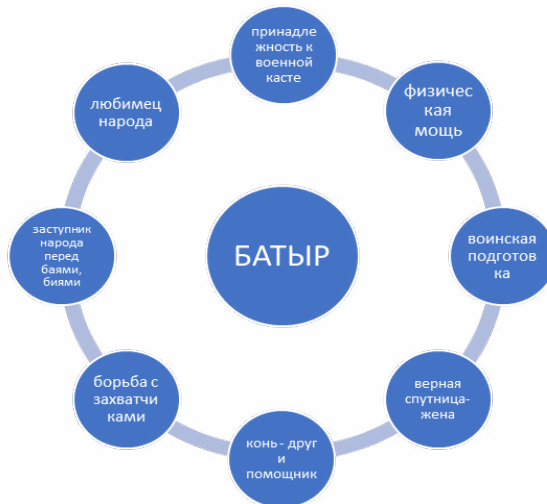

Рис. Схема архетипа «казахский батыр».

Напомним, что Юнг говорил о том, что «природа архетипов не позволяет четко истолковывать их... всякая интерпретация – это более или менее успешная попытка “перевода на другой образный язык”» (Юнг, 2004, с.91). Предложенная нами интерпретация архетипа батыра также является всего лишь попыткой перевести первообраз, существующий в культуральном бессознательном и репрезентированный в художественном фольклорном творчестве на вербальном уровне, на метаязык науки.

Список использованной литературы

- Абишева Г.К., Тұрышев А.Қ. Мәшһүр Жүсіп шығармаларындағы діни антропонимдер // Язык и литература: теория и практика. 2023. №3. С. 6–22. DOI:10.52301/2957-5567-2023-3-6-22
- Ахметжан К.С. Институт батырства в кочевом обществе казахов. 2019. URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/5700> (дата посещения 12.04.2023).
- Ғабдуллин М. Қазақ халқының ауыз әдебиеті. Алматы: Санат, 1996. 421 б.
- Есенберлин И. Кочевники: Историческая трилогия / Перевод с каз. М. Симашко. Алма-Ата, 1986. 672 с.
- Казахский эпос. Алма-Ата: Казахское государственное издательство художественной литературы, 1958. 667 с.
- Марғулан Ә.Х. Халық жырын туғызудағы мотивтер // Халық мұғалімі. 1939. №23–24. Б. 90–98.
- Марғулан А.Х. О характере и исторической обусловленности казахского эпоса // Известия Казахского филиала АН СССР. Серия историческая. 1946, №2 (27).
- Марғулан А.Х. Материалы к библиографии ученых Казахстана. Павлодар, 2004.
- Сыдықов Т. Алкей Марғулан об эпосе «Алпамыс». К 100-летию А. Х. Марғулана. С.134–135.
- Хендерсон Дж. Культуральное бессознательное // Психологический анализ культурных установок. 2-е изд. Москва: Добросвет; КДУ, 2007. С. 149–164.

Шаракпаева Г.Д. Поэтика казахского героического эпоса // Международный научно-исследовательский журнал. №6–5(108). 2021. С. 130–133. DOI: 10.23670/IRJ.2021.108.6.163

Юнг К. Г. Аналитическая психология. Санкт-Петербург: МЦНКИТ «Кентавр», 1994. 132 с.

Юнг К. Г. Структура души // Проблемы души нашего времени. Москва: Изд. Группа «Прогресс»; Универс, 1996а. С. 111–133.

Юнг К. Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Проблемы души нашего времени. Москва: Изд. Группа «Прогресс»; Универс, 1996б. С. 37–60.

Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. Минск: Харвест, 2004. 400 с.

References

Abisheva, G.K. & A.K. Turyshv (2023). Mashkhur Zhusyp shygarmalaryndagy dini antroponomider [Religious anthroponyms in the works of the Mashkhur Zhusup]. *Yazyk i literatura: teoriya i praktika* 3, 6–22. DOI:10.52301/2957-5567-2023-3-6-22 (in Kaz.)

Akhmetzhan, K. S. (2019). *Institut batyrstva v kochevom obshchestve kazakhov*. [The institution of batyrisim in the nomadic society of the Kazakhs]. Retrieved 12 April 2023 from <https://e-history.kz/ru/news/show/5700>. (in Russ.)

Gabdullin, M. (1996). *Kazak khalkynyn auyz adebiyeti*. [Oral literature of the Kazakh people]. Almaty: Sanat. (in Kaz.)

Kazakhskiy epos (1958). [Kazakh epic]. Alma-Ata: Kazakhskoye gosudarstvennoye izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury. (in Kaz.)

Khenderson, D. (2007). Kul'tural'noye bessoznatel'noye [Cultural unconscious]. In *Psikhologicheskiy analiz kul'turnykh ustanovok*. 2-ye izd. Moskva: Dobrosvet; KDU, 149–164. (in Russ.)

Margulan, A. Kh. (1939). Khalyk zhyryn tугызudagy motivter [Motives in the creation of folk songs]. *Khalyk muğalimi* 23–24, 90–98. (in Kaz.)

Margulan, A. Kh. (1946). O kharaktere I istoricheskoy obuslovlennosti kazakhskogo eposa [On the nature and historical conditionality of the Kazakh epic]. *Izvestiya Kazakhskogo filiiala AN SSSR. Seriya istoricheskaya* 2 (27). (in Russ.)

Margulan, A. Kh. (2004). *Materialy k biobibliografii uchenykh Kazakhstana* [Materials for the bio-bibliography of scientists of Kazakhstan]. Pavlodar. (in Russ.)

Sydykov, T. (2019). *Alkey Margulan ob epose «Alpamys». K 100-letiyu A. Kh. Margulana*. [Alkey Margulan about the epic “Alpamys”. To the 100th anniversary of A. Kh. Margulan]. S.134–135. (in Russ.)

Sharakpayeva, G. D. (2021). Poetika kazakhskogo geroicheskogo eposa [Poetics of the Kazakh heroic epic]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* 6–5, (108), 130–133. DOI: 10.23670/IRJ.2021.108.6.163 (in Russ.)

Yesenberlin, I. (1986). *Kochevniki: Istoricheskaya trilogiya* [Nomads: Historical trilogy] / Perevod s kaz. M. Simashko. Alma-Ata. (in Russ.)

Yung, K. G. (1994). *Analiticheskaya psikhologiya*. [Analytical psychology]. Sankt-Peterburg: MTSNKIT «Kentavr». (in Russ.)

Yung, K. G. (1996a). Struktura dushi [The structure of the soul]. In *Problemy dushi nashego vremeni*. Moskva: Izd. Gruppya «Progress»; Univers, 111–133. (in Russ.)

Yung, K. G. (1996b). Ob otnoshenii analiticheskoy psikhologii k poetiko-khudozhestvennomu tvorchestvu [On the relationship of analytical psychology to poetic and artistic creativity]. In *Problemy dushi nashego vremeni*. Moskva: Izd. Gruppya «Progress»; Univer, 37–60. (in Russ.)

Yung, K. G. (2004). *Dusha I mif. Shest' arkhetipov*. [Soul and Myth. Six archetypes]. Minsk: Kharvest. (in Russ.)

З. Қ. Темірғазина

*Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті,
Павлодар, Қазақстан Республикасы*

**ҚАЗАҚ ЭПОСЫНДАҒЫ БАТЫР АРХЕТИП КЕЙШКЕРІ РЕТІНДЕ:
Ә. МАРҒҰЛАН ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЗЕРТТЕУШІЛЕР ТЕОРИЯЛАРЫ**

Аңдатпа. Мақалада академик Әлкей Марғұлан шығармаларындағы қазақтың қаһармандық эпосындағы батыр бейнесі архетиптер теориясы тұрғысынан қарастырылады. Біз «батыр» мәдени архетипін қазақ мәдени бейсанасының элементі ретінде қазақ мінез-құлқының қазіргі паттерндерге әсер ететін репрезентация формаларын белгіледік. Қазіргі зерттеушілер көшпенділер мәдениетіндегі батырлардың архетиптік сипаты түркілер арасында сан ғасырлар бойы қалыптасқан батырлықтың «батыршылдық» әлеуметтік институтының болуымен байқалады деп айтады. Қазақ мәдениетіндегі батыр архетипінің бірқатар белгілері бар: ол дене күшімен, әскери өнерімен ерекшеленеді, ол әскери кастаға жатады, халықты басқыншылардан қорғайды, үнемі атпен жүреді, әйелі әдетте қасында жүріп, оған дос және дана кеңесші ретінде болады. Батырдың жауға қарсы жалғыз тұрып, жауынгерлік өнерінің арқасында оларды женетін жауынгер ретіндегі идея бүгінде ескірген. Батыр – түркі әскери кастасының өкілі, ол үшін соғыс мұрагерлікке берілетін кәсіп деп саналады. Батыр архетипінің осындай түсіндірмесі Әлкей Марғұлан жалғастырған ең заманауи теорияларға жатады.

Түйінді сөздер: архетип, батыр, Марғұлан, қазақ эпосы, әскери каста, батырлардың әлеуметтік институты.

Z.K. Temirgazina

*Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan*

**BATYR IN THE KAZAKH EPIC AS A HERO ARCHETYPE: THEORIES OF
A. MARGULAN AND MODERN RESEARCHERS**

Abstract. The article presents the image of the hero in the Kazakh heroic epic from the point of view of the archetypes` theory and the concept of academician Alkey Margulan. We have established forms of representation of the cultural archetype “batyr” as an element of the Kazakh cultural unconscious, affecting modern patterns of Kazakhs` behavior. Contemporary researchers argue that the archetypal nature of batyrs in the nomadic culture is expressed through the existence of the social institution of batyrship “batyrshyldyk”, which has evolved over many centuries among the Turkic peoples. The archetype of a batyr in Kazakh culture possesses several characteristics: he is characterized by physical strength, military art, belongs to the warrior caste, protects the people from invaders, he is always accompanied by a horse, and usually beside him is his wife – a friend and wise adviser. The perception of a batyr as a warrior who single-handedly confronts enemies and defeats them through his martial art skills is outdated today. Batyr is a representative of the Turkic warrior caste, for which war was a hereditary profession. This interpretation of the hero archetype – the batyr – belongs to the most contemporary theories, continuing the ideas of Alkey Margulan.

Keywords: archetype, batyr, Margulan, Kazakh epic, warrior caste, social institution of batyrship.

УДК 81.42
МРНТИ 16.21.33

DOI: [10.52301/2957-5567-2024-1-6-11](https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-1-6-11)

И.А. Даниленко

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

 <https://orcid.org/0000-0002-2636-8829>

e-mail: danilenko_ia@bsu.edu.ru

МИЛИТАРНЫЕ ТЕКСТОВЫЕ ФОРМАТЫ В АРХИТЕКТОНИКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Аннотация. Художественный текст представляет собой совокупность текстовых форматов разных уровней. Художественные концепты представляют собой разновидность текстового формата. В статье автор рассматривает военные текстовые форматы на примере художественной литературы. В результате исследования были сформулированы характерные особенности, присущие военным текстовым форматам. Так, например, характерными чертами военного текстового формата является стремление к реалистичности описаний и повышенное внимание к мелочам. Крайне важно, по мнению автора, что военные текстовые форматы не только отражают негативное отношение самого автора к описываемому в тексте, но и нацелены на формирование негативного отношения и у читателя. Поскольку автор художественного текста военной тематики достаточно часто сам является участником боевых действий или их современником, то военные текстовые форматы, зачастую, носят автобиографический или мемуарный характер. В статье приводятся примеры из художественной литературы для иллюстрации сформулированных положений.

Ключевые слова: художественный текст, военный текстовый формат, художественный концепт, когнитивно-герменевтическое моделирование, мемуары.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 23.10.2023

Дата приёма в печать: 02.02.2024

Введение

В когнитивной лингвистике выделяют две группы концептов: познавательные – концепты языка и культуры, и художественные, созданные авторами в рамках художественных произведений. Поскольку художественные концепты являются формой представления знаний в рамках текста, то их можно рассматривать как элементы организации этого текста или текстовые форматы.

Всё многообразие текстовых форматов можно сгруппировать по критерию тематики. Мы рассматриваем военные текстовые форматы. Они могут быть реализованы в разной степени и любом художественном тексте, не обязательно, чтобы весь художественный текст целиком был посвящён военной тематике.

Материалы и методы

Исследование, посвящённое теме войны в литературе XX века, проводилось на материале произведений на немецком и английском языках. Для изучения взят ряд произведений американского писателя Тима О'Брайена, немецкого писателя и военного журналиста Лотара Гюнтера Буххайма, австралийского писателя и драматурга Томаса Кенелли. В ходе исследования применялся метод когнитивно-герменевтического моделирования художественных концептов, а также для установления типологического сходства изучаемых текстов – сравнительно-типологический метод.

Результаты и обсуждения

Милитарные текстовые форматы обладают определёнными характерными чертами, которые отличают их от текстовых форматов других тематических направленностей. Одним из наиболее ярких отличий милитарных текстовых форматов является стремление к реалистичности.

Милитарная тематика есть отклонение от нормы повседневности: в сознании человека «есть представление о должном состоянии соответствующих объектов» (Карасик, 2023, с. 44) и событий. Военные действия есть отклонение от нормы повседневности, это негативный опыт. Отрицательный опыт важнее для человека в вопросе выживания, поэтому выходит в сознании на первый план. Подобная сосредоточенность на отрицательном опыте проявляется в стремлении описывать военные события с большей точностью как в устной, так и в письменной речи.

Другой стороной милитарной тематики является её «экзотичность» для большинства людей, что вызывает дополнительный интерес у слушателя/читателя и желание рассказать как можно больше у рассказчика. Если со стороны получателя сообщения не каждому может быть интересна тема войны, то со стороны отправителя сообщения всегда есть заинтересованность поделиться редким опытом, раз уж автор стал его обладателем. В этом отношении милитарные текстовые форматы схожи с любыми узкоспециализированными тематическими текстовыми форматами: медицинским, научным, религиозным и другими текстовыми форматами.

В стремлении к точности и достоверности автор может прибегать к долгим описаниям предметов, событий или явлений милитарного характера. В художественном повествовании могут присутствовать технические или научные описания или пояснения. Как правило, такие пояснения необходимы, чтобы читателю было понятно происходящее. В рассказе «The Things They Carried» («Вещи, которые они несли с собой») американский писатель Тим О'Брайен прибегает к описанию разных видов оружия и снаряжения с указанием их точного веса:

«Some carried the M-79 grenade launcher, 5.9 pounds unloaded, a reasonably light weapon except for the ammunition, which was heavy. A single round weighed 10 ounces. The typical load was 25 rounds» (O'Brien, 1990) – [Некоторые несли гранатомёт M-79, 5,9 фунтов не заряженный, вполне себе лёгкое оружие, если не считать боеприпасы к нему, вот они были тяжёлые. Один заряд весил 10 унций. Стандартное снаряжение включало 25 зарядов]. Такая точность необходима в этом рассказе, поскольку автор перечисляет все вещи, которые солдат носил с собой,

чтобы в конце понять, каков был общий вес снаряжения, к которому прибавят ещё и моральный «груз».

Из тенденции милитарных форматов быть наиболее точными и правдоподобными вытекает следующая отличительная черта: большое количество специализированных терминов, жаргонизмов и акронимов. В стремлении наиболее точно описать события или явления, а также для того, чтобы показать свою осведомлённость, автор прибегает к использованию специфической лексики и оборотов. Так, в том же в сборнике рассказов «The Things They Carried» О'Брайен часто использует армейский жаргон, акронимы и специальную лексику, которые зачастую даже не поясняются:

«*Foxhole*» – окоп для одного солдата;

«*Dog tags*» – солдатские металлические именные жетоны;

«*They were called legs or grunts*» – их называли «пехтурой», «землеройками».

Таково было прозвище пехотинцев американской армии;

«*As an RTO, Mitchell Sanders carried the PRC-25 radio*» – как радист (radiotelephone operator), Митчелл Сандерс носил рацию PRC-25;

«*As PFCs or Spec 4s, most of them were common grunts and carried the standard M-16 gas-operated assault rifle*» (O'Brien, 1990) – поскольку они были рядовыми (private first class) или солдатами спецподразделений (special forces), то большинство из них были обычными пехотинцами и носили стандартные винтовки с газоотводной автоматикой M-16.

Отличительной чертой милитарных текстовых форматов является частое включение в повествование реальных географических мест действия и реальных исторических персонажей. Часто художественные произведения о войне хоть и рассказывают историю, созданную автором и населённую нереальными персонажами или собирательными образами, но включают реальных исторических персонажей, местом и временем действия служат реальные места и исторические события. В своём сборнике рассказов о вьетнамской войне Т. О'Брайен упоминает не только страну – Вьетнам, но и названия отдельных населённых пунктов.

Более яркий пример включения в текстовый милитарный формат реальных людей и географических мест можно встретить в произведении немецкого писателя и военного журналиста Второй Мировой войны Лотара Гюнтера Буххайма «Das Boot» описывается поход немецкой подводной лодки. В начале романа Л. Буххайм прямо говорит, что все действующие лица романа – реальные люди. Он приводит список команды лодки с именами и званиями, перечисляя всех поимённо. Все географические места, где патрулирует лодка – реальны, как и все события, произошедшие в походе. Роман представляет собой авторскую литературную обработку военной хроники.

Для милитарных текстовых форматов характерна высокая степень доверия со стороны читателя. Создающий их автор зачастую является очевидцем описываемых событий. С точки зрения читателя это, несомненно, придаёт авторитетности повествованию. В качестве примеров, кроме вышеупомянутого Тима О'Брайена, можно привести таких писателей как Э. М. Ремарк, Э. Хемингуэй, М. А. Шолохов.

Если автор не является участником описываемых событий, то он работает с документами, чтобы избежать фактологических ошибок и претендовать на историчность повествования. Среди писателей-реконструкторов известность

получил Т. Кенелли. Работая над романом «The Daughters of Mars», он использовал воспоминания участников событий и официальные документы. Все события его романа происходят в рамках реальных исторических событий. В. С. Пикуль хоть и создаёт большое количество художественных элементов, пишет свои произведения об исторических личностях в реальном историческом контексте. Эти факты делают милитарные текстовые форматы заслуживающими доверия в глазах читателей.

Будучи написанными самими участниками событий, произведения о войне могут издаваться в жанре мемуаров. В таком случае милитарные текстовые форматы, включённые в такой текст, лишены всякой художественной выдумки. В них отсутствуют вымышленные персонажи, события и места. Автор приводит свои личные мысли, взгляды и эмоции. Военные мемуары представляют собой «метафизику войны, данную в личном опыте» (Солонин, 2000). В милитарных текстовых форматах мемуаров ведущая роль «принадлежит речи нарратора, огромную роль играет текст «нулевой нарративности» (Куприн, 2020, с. 95). В качестве произведений жанра «мемуары», где реализуются милитарные текстовые форматы, можно привести «The Things They Carried» Т. О'Брайена и «In Stahlgewittern» Э. Юнгера, которые представляют собой мемуары участников войны в литературной обработке.

Одной из задач милитарных текстовых форматов является произвести негативное впечатление на читателя. Как правило, все произведения о войне имеют антивоенный характер. Отличительные черты милитарных текстовых форматов, такие как точность и реалистичность описаний, призваны поразить читателя, но при этом сформировать негативное впечатление о феномене войны. Ещё в творчестве писателей современников первой мировой войны впервые отмечается тенденция переосмысления «от небывалого предвоенного энтузиазма к горькому сожалению» (Похаленков, 2018, с. 534). Сегодня трудно встретить литературное произведение, которое превозносит феномен войны, отзываясь о нём с положительной стороны.

Заключение

Таким образом, отличительными чертами милитарных текстовых форматов являются:

1. Стремление к реалистичности;
2. Повышенное внимание к мелочам и высокая точность в их описании;
3. Особые лексические стилистические приёмы включения лексики высокого книжного стиля: терминов и специальной военной лексики, а так же лексики сниженного разговорного стиля: жаргонизмов, акронимов и т. д.;
4. Включение реальных исторических личностей и событий в милитарные текстовые форматы;
5. Высокая степень доверия со стороны читателя;
6. Частое использование милитарных текстовых форматов в жанре мемуара;
7. Особая коммуникативная направленность, нацеленная на формирование негативного впечатления.

Список использованной литературы

Карасик В.И. Аксиология артефактов низкого качества // Когнитивные исследования языка. Москва: Институт языкознания РАН – Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2023. № 3(54). С. 44–50.

Куприн А.С. Повествовательные инстанции в романе Эрнста Юнгера «В стальных грозах» // Германистика в современном научном пространстве. Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета, 2020. С. 93–99.

Похаленков О.Е. Миф о Первой Мировой войне в английской литературе // Литература как игра и мистификация. Калуга: Издательство Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, 2018. С. 530–536.

Солонин Ю.Н. Эрнст Юнгер: опыт первоначального понимания жизни и творчества // Серия «Мыслители», История философии, культура и мировоззрение. Выпуск 3: К 60-летию профессора А. С. Колесникова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 170–201.

O'Brien Tim. The things they carried. Houghton Mifflin Harcourt, 1990. URL: <https://www.litres.ru/tim-o-brien-17794746/the-things-they-carried/> (дата обращения 03.09.2023)

References

Karasik, V. I. (2023). Aksiologiya artefaktov nizkogo kachestva [Axiology of low quality artifacts]. Kognitivnye issledovaniya yazyka 3(54), 44–50. (in Russ.)

Kuprin, A. S. (2020). Povestvovatel'nye instantsii v romane Ernsta Yungera «V stal'nykh grozakh» [Narrative instances in the «Storm of steel» by Ernst Junger]. In Germanistika v sovremennom nauchnom prostranstve. Krasnodar: Izdatel'stvo Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta, 93–99. (in Russ.)

Pohalnikov, O. E. (2018). Mif o Pervoy Mirovoy voyne v angliyskoy literature [The myth of the first world war in the English literature]. In Literatura kak igra i mistifikatsiya. Kaluga: Izdatel'stvo Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. E. Tsiolkovskogo, 530–536. (in Russ.)

Solonin, Yu. N. (2000). Ernst Yunger: opyt pervonachal'nogo ponimaniya zhizni i tvorchestva [Ernst Junger: the experience of an initial understanding of life and creativity]. Seriya «Mysliteli». Istoriya filosofii, kul'tura i mirovozzreniye 3: K 60-letiyu professora A. S. Kolesnikova. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskoye filosofskoye obshchestvo, 170-201. (in Russ.)

O'Brien, T. (1990). The things they carried. Houghton Mifflin Harcourt. Retrieved 03 September 2023 from <https://www.litres.ru/tim-o-brien-17794746/the-things-they-carried/>.

И.А. Даниленко

*Белгород мемлекеттік ұлттық зерттеу университетінің,
Белгород, Ресей*

**ӘДЕБИЕТ МӘТІН АРХИТЕКТНИКАСЫНДАҒЫ ӘСКЕРИ МӘТІН
ФОРМАТТАРЫ**

Аңдатпа. Көркем мәтін – әр түрлі деңгейдегі мәтін форматтарының жиынтығы. Көркем ұғымдар мәтін форматының бір түрі болып табылады. Мақалада автор көркем әдебиет мысалында әскери мәтін пішімдерін қарастырады. Зерттеу нәтижесінде әскери мәтіндік форматтарға тән сипаттамалар тұжырымдалған. Мысалы, әскери мәтін пішімінің тән белгілері – шынайы сипаттауға ұмтылу және жете назар аудару. Автордың пікірінше, әскери мәтін пішімдері автордың мәтінде сипатталғанға деген теріс көзқарасын білдіріп қана қоймай, сонымен бірге оқырманда жағымсыз көзқарасты қалыптастыруды мақсат

ететінің көрсетеді. Әскери тақырыптағы әдеби мәтіннің авторының өзі көбінесе соғыс қимылдарының қатысушысы немесе олардың замандасы болғандықтан, әскери мәтін пішімдері көбінесе өмірбаяндық немесе мемуарлық сипатта болады. Мақалада айтылған ережелерді түсіндіру үшін көркем әдебиеттен мысалдар келтірілген.

Түйінді сөздер: көркем мәтін, әскери мәтін форматы, көркемдік концепция, когнитивтік-герменевтикалық модельдеу, естеліктер.

I.A. Danilenko

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

MILITARY TEXT FORMATS IN THE ARCHITECTONICS OF AN ARTISTIC TEXT

Abstract. The artistic text is a combination of textual formats of different levels. Artistic concepts represent a variety of textual format. In the article, the author examines military textual formats using the example of artistic literature. As a result of the study, characteristic features inherent to military textual formats were formulated. For example, characteristic features of the military textual format include a tendency towards realistic descriptions and increased attention to details. According to the author, it is extremely important that military textual formats not only reflect the author's negative attitude towards what is described in the text but are also aimed at forming a negative attitude in the reader. Since the author of a military-themed artistic text often is a participant in combat actions or their contemporary, military textual formats frequently have an autobiographical or memoir-like character. The article provides examples from fiction literature to illustrate the formulated statements.

Keywords: artistic text, military textual format, artistic concept, cognitive-hermeneutic modeling, memoirs.

B.O. Orazova*Karaganda Medical University, Karaganda, Kazakhstan,* <https://orcid.org/0000-0002-2784-7311>*e-mail: orazova_bahyt@mail.ru***A.S. Kelmaganbetova***Karaganda Medical University, Karaganda, Kazakhstan* <https://orcid.org/0000-0002-9191-8751>*e-mail: ayman9057@mail.ru*

THE LINGUISTIC PICTURE OF THE UNIVERSE IN THE HERITAGE OF KAZAKH BI-SPEAKERS

Abstract. The article examines the linguistic worldview legacy of Kazakh Bi-speakers. The features of the manifestation of the linguistic worldview based on various concepts are differentiated. The opinions of domestic and foreign researchers on the linguistic worldview are reflected in the legacy of orators, based on various concepts and encompassing achievements generated by human intellect. The specificity of the worldview is revealed in the content of linguistic means (including figurative-expressive means), in the content of linguocultural units in rhetorical discourse, and in the continuity with the “national worldview”. This study examines the cognitive models of the concepts “life” and “death” in the discourse of the linguistic personality of speakers, their expression in the conceptual field reflecting linguistic and cognitive aspects of their personality. The analysis of the linguistic worldview in the works of Bi-speakers is conducted taking into account the national worldview.

Keywords: worldview, linguistic worldview, linguistic personality, cognitive linguistics, linguoculture.

Conflict of interests:

The authors declare no conflict of interest

Article history:

Received: 28.09.2023

Accepted: 06.12.2023

Introduction

The concept of word meaning, originally understood solely as a linguistic concept, has undergone expansion in recent studies and is now recognized as a central issue in our comprehensive understanding of language. Word meaning guides our conceptualization of the world, shaping our mental representation of language. Word meaning leads to concepts in the mind of the user, which, in turn, shapes our understanding of the world. In addition to the universal nature of this mental representation, there are also distinct national characteristics. Through linguistic and cognitive activities, we can uncover both the similarities and differences among these national characteristics.

B. Tleuberdiyev notes that the linguistic picture of the universe differs among ethnic groups due to their unique experiences and knowledge. This is because the function of language is not only to label objects in the external world, but also to assist individuals

in perceiving and experiencing life, which establishes the basis of knowledge. Behind the word lies a fragment of the ultimate truth, the linguistic representation of which may vary among different cultures. The existence of the universe and the presence of similar objects universally ensure that it is accurately represented in consciousness. However, national characteristics are formed based on what is common to humanity.

The image of the universe is a result of recycling information about the environment and humanity. The image of the universe represents a comprehensive and collective image of the world, shaped by humanity's spiritual pursuits and the diverse interactions individuals have with the world (Tileuberdiev, 2005, p. 15–16)

Each ethnic group perceives the image of the universe to varying degrees and, as a result, interprets each aspect of the image of the Universe in its own unique way. However, the perception of the universe by each ethnic group, even if their attitudes towards it differ, eventually converges at one point.

The following opinion of researcher S. Zhirenov rightly expresses that the image of the Universe by social groups is derived from their everyday experiences, visual perception, and memory. Cognitive analysis of language involves the integration of various methods from multiple disciplines and scientifically investigates abstract phenomena such as thinking, perception, generalization, representation in consciousness, and analysis (Zhirenov, 2010, p. 58).

In the process of examining language in relation to the challenges faced by individuals, society, and cognition, individuals acquire information through language to develop a conceptual framework that encompasses their human nature, as well as their spiritual and material needs. The essence of any nation's language is a unique set or code of ethnocultural units. It is possible to identify the linguistic characteristics of a language by employing anthropospecific methods to the core of that particular national language. Language can not only express the true essence of life but also create a poetic representation of the world. Language goes beyond simply naming objects and phenomena in our surroundings; it has the power to paint a vivid picture of reality. At the same time, language does not directly or literally depict the image of the universe. Instead, it does so in a variable and figurative form through artistic linguistic expressions.

Scientists who study language in the anthropospecific direction associate it with the human spirit and the creative intellectual potential of individuals. In the anthropocentric paradigm, the primary focus is on human beings. It considers society, culture, and cognition as interconnected issues that are related to humans. The anthropospecific paradigm encompasses a range of interconnected scientific disciplines, with a focus on significant triads such as “language-man-society”, “language-nation-culture”, and “language-nation-knowledge”.

Material and methods

The linguistic picture of the Universe is reflected through various concepts in the lexical layer, encompassing the achievements of humanity driven by reason and human qualities. Concepts recognizable based on language are an indicator of the worldview of an ethnic group and its native speakers. The concept of phenomenon is considered in cognitive linguistics as a cognitive mechanism for understanding the Universe. It is necessary to cognitively consider linguistic units that represent the essence of an ethnic group, specifically dominant elements that hold conceptual significance. The cognitive

paradigm of language learning is based on the principle of "understanding the world through language," making it one of the pressing issues in modern linguistics.

The concept of the universe's image is based on the study of an individual's unique approach to the environment. The environment, or the surroundings in which a person exists, is closely interconnected with their well-being. The picture of the Universe is then combined to form the basis of the concept "the result of processing information about a person and their environment", which is considered as its conceptual foundation. The picture of the universe is super-complex, constantly evolving, and unstable, meaning it is a variable process. It will have a general nature, promoting mutual understanding among people and facilitating collective decision-making.

The cognitive model defines the picture of the universe and its relationship to collective consciousness, attitudes, and philosophy. The linguistic picture of the universe closely aligns with the logical depiction of the world in people's minds.

The attitude of human beings towards the environment and the world is shaped by individual or collective consciousness. The conceptual picture of the universe varies among individuals and is expressed differently through their language. A person's education, age, life experience, social status, mental attitude towards the environment, and the historical period in which they lived, among other factors, all contribute to shaping their perspective. The presence of a conceptual and logical philosophical personal view of the world by members of an ethnic group is a natural phenomenon. The linguistic picture of the universe and national identity varies among different ethnic groups and is influenced by their unique experiences and knowledge. After all, the function of marking a linguistic sign is the foundation of knowledge, not only in its relationship with the external world, but also in how it shapes a person's perception and experiences of life. Its linguistic image and national spiritual essence differ in every nation (Tileuberdiyev, 2005, p. 25).

Therefore, V. N. Teliya states that the picture of the universe, or the linguistic picture of the universe, varies in each language. This variation is influenced by the unique characteristics of each language and how different nations perceive and describe the world in their own way (Teliya, 1987, p. 64-66). "The unprocessed picture of the universe is defined in the cognitive model". It is in continuity with the collective consciousness, vision of the world, and collective philosophy when necessary. As for collective philosophy, it is associated with the transfer of the ethnic group's view of the world through concepts based on a common model, particularly when we refer to the Ethnos or the cognitive world of poets. Concepts based on a shared model can be observed in the poetry of poets. For example, the concept of "Life" common to the human race is short, false, curious, and a struggle, based on a common logical model (Zhirenov, 2010, p. 68). The material for this article is the heritage of Kazakh Bi-speakers. The article uses the methods of cognitive analysis and component analysis.

Results and Discussion

The picture of the universe is a phenomenon that encompasses a vast amount of information (Sharifian, 2017, p. 85). Various fragments and pictures of the universe are metaphorically portrayed in the human mind. The concept of the linguistic picture of the universe is initially linked to national and genetic characteristics and specificity. This idea is currently supported by scientists in various fields. By mutually separating the different

linguistic picture of the universe, we can recognize the picture of the universe either in parts or as a whole. The analysis of how human beings acquire information from the environment, absorb it, process it, systematize it, and access it linguistically is conducted in relation to cognitive activity. Humanity, in recognizing the environment, expresses its perception of it through language. The results of mental activities are reflected in linguistic use, such as recognizing the features of objects and phenomena, perceiving impressions from them, experiencing emotions towards them, recalling them, and describing them using words. It includes forming various associations and more.

The picture of the universe is not solely derived from language, but primarily from consciousness. The picture of the universe formed in consciousness is fixed and distributed in a specific material form. The material form in question is language. Sometimes the picture of a specific universe can also be conveyed through the entirety of a text.

Language is like a mirror of thought. If we consider the brain as the medium for thinking, then spoken language can be seen as the medium for abstract thinking. If the picture of the universe is a product of thought, then its existence in the human mind takes the form of an abstraction consisting of a concept and its various connections.

Scientist K. Kurkebayev stated, “Our ancestors also viewed the world through the lens of their ethno-religious beliefs, taking into consideration the environment”. Although they did not measure the exact times of dawn and sunset or use standardized units for time, weight, distance, and length, they were able to estimate and derive these measurements based on their everyday life experiences. They also predicted that time and space in the picture of the universe are inseparable phenomena that exist in close contact with each other (Kurkebayev, 2003, p. 14).

In the work of S. Bektemirova, a similar opinion is expressed, stating that “each nation expresses its ideas about the world and the universe through its own language. Linguistic facts shape the representation of the surrounding world, particularly in terms of individuals’ logical understanding of the world”. Similarities between phenomena affect the latency of lexemes that form conceptual categories. If the names of these types of concepts form the foundation of a language, then we can learn about the characteristics of a nation from the language’s depiction of the world and its phenomena (Bektemirova, 2001, p. 197).

It is known that the human race shapes its perception of the world and its internal understanding of the world through descriptive language, leaving a cognitive imprint for future generations through their literary legacy in the form of poems. Since each language has its own distinctive features, every nation has developed its unique identity in its own way. Although national character plays a role in shaping the perception of the world and the linguistic picture of the universe, a cognitive analysis reveals that cognitive processes converge at a universal level for all of humanity. Because the formation of mankind was originally of a common nature. Therefore, it is a natural phenomenon for common images, or cognitive descriptions, to occur among individuals who speak the same language.

In addition to naming objects and phenomena in the world, scientists explain that the process of recognizing their specificity is directly related to how the picture of the universe is represented in language. The sign, property, movement, action, quality, quantity, condition, and volume of the picture of the universe will be reflected. The word also represents the outcomes of the figurative activity of human cognition. The recognition of the sign and property of the picture of the universe by humans is a continuous and

gradual process. Throughout this process, various distinctive features of a familiar object or phenomenon are identified, and names with different meanings are created (Salkinbay, 2003, p. 14).

“The connection between the spiritual world of human beings and the surrounding world enables us to comprehend the universe and communicate its true essence through language. It testifies to the laws of growth of human consciousness, linguistic, and universal foundations” (Kurkebayev, 2003, p. 9–10).

In the study of language from an anthropological perspective and exploring the relationship between language and cognition, it is inevitable to encounter the concepts of “picture of the universe”, “linguistic picture of the universe”, “conceptual picture of the universe”, “primitive picture of the universe”. Because the “picture of the universe” belongs to one of the fundamental concepts that reflect the complexities of human nature. On the linguistic picture of the universe, W. Von Humboldt concludes: “Different languages serve as the expression of the unique thinking and perception of each nation”.

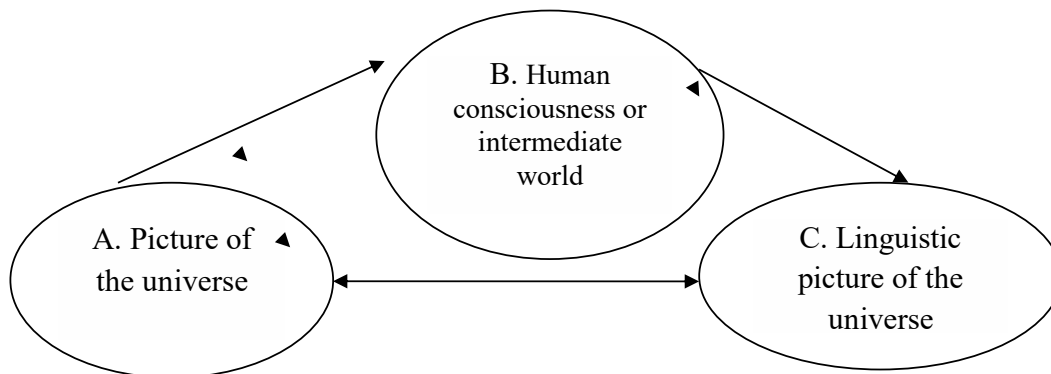
Summarizing the opinions of domestic and foreign researchers on the linguistic picture of the universe, we can conclude that the cultural picture of the universe is a cognitive and psychological reality that is manifested in people’s thinking, cognitive activities, and their physical and verbal behavior. Through their mindset, a particular community and the individuals within it perceive reality and, consequently, construct their own picture of the universe. The national history, mentality, traditions, and the picture of the universe, which are connected by the continuity of generations, constantly live in the mind of a person. “Consciousness is the result of centuries of mental work by the entire ethnic group and society” (Kuderinova, 2006, p. 19). The picture of the universe stored in the same consciousness is then materialized through a certain system of symbols, first through the national language and artistic creativity. Therefore, analyzing works of art that depict the national picture of the universe can undoubtedly have a significant impact on understanding a nation. Additionally, a clear national picture of the universe can also be found in the stereotypes that shape the behavior of scientists, in the general understanding of reality among the people, and in proverbs and catch phrases (Yermekova, 2010, p. 10).

From the perspective of these criteria, Kazakh Bi-operators are individuals who possess the necessary linguistic skills and meet all the relevant requirements. It is possible to recognize the national identity of Bi-speakers by differentiating their expression and transmission of a common global image that reflects their national identity through language. Analogies in the discourse of Bi-speakers are notable for their ability to equate seemingly unrelated objects and phenomena, often surprising the audience.

About the term discourse: “...in Russian, it refers to the concept of “Speech”, and is also used interchangeably with the concept of text... Thus, in order to fully comprehend discourse, it is essential to consider the author’s “world of cognition” and the concept of text. Discourse can serve as the foundation for research in traditional, cognitive, linguistic, and cultural sciences. However, each scientific discipline classifies and evaluates discourse in its own unique manner. Discourse is a linguistic phenomenon that reflects the quality of a person’s linguistic personality. In discourse, the following features of the linguistic personality are observed: 1. the level of speech; 2. the level of national cognition; 3. the level of generalization, understanding, and feeling; 4. The nature of public thought and the level of intelligence are discussed by researcher G. Imasheva (Imasheva, 2007, p. 12).

G. Imasheva notes that each researcher approaches the task of revealing the “linguistic picture of the universe” from their own perspective.

N. N. Aitova presents a picture of the universe, the linguistic picture of the world, and the model of the relationship of human consciousness as follows:

A – the universe of Objective Reality.

B – Human consciousness or intermediate world (model of the universe), conceptual picture of the universe;

C – linguistic picture of the universe is the designator and interpreter of the conceptual picture of the universe.

According to her classification, the complete ABC reflects the relationship between the possible linguistic picture of the world through consciousness (Aitova, 2004, p. 186).

The national linguistic picture of the world is a reflection of how each nation perceives and understands the world through its language.

The global linguistic picture of the world consists of lexical systems that have an ideographic structure. However, the national linguistic picture of the world, as a body of knowledge about the world, is reflected not only in vocabulary but also in phraseology and grammar. V. A. Maslova, in discussing the linguistic picture and culture of the world, attributes them to various elements such as words, sentences, internal forms of reasoning, changes in the semantic aspect of words, their figurative use, the emotional weight of words, and their differences in individual usage (Maslova, 1997, p. 35).

The human world, which encompasses both the inner world (the spiritual world) and the outer world, is defined by its cultural characteristics. These characteristics are evident in the different levels and functions of language. The linguistic picture of the universe reflects the linguistic picture of the world at a national level, and the latter can also be shaped by linguistic elements at various levels. The presentation of national vocabulary as a linguistic picture of the universe is associated with two distinct channels. On the first channel, specific objects and phenomena in the environment are identified, while the second channel focuses on conceptual names. “Cosmo-psycho-logos” is the term G. Gachev used to describe the global perspective of the world. The conditions that affect it include the type of environment, national character traits, and thinking patterns, among others.

Language serves as the primary indicator of ethnic differentiation within an ethnic group, shaping and establishing the objective understanding of the reality that the group acknowledges throughout its existence. If we consider language as a vital component

of any ethnic culture, then within the same context, the distinct characteristics of a national culture and its differences from other ethnic groups become evident. About the inseparable connection between language and culture, Humboldt said: “Language is closely intertwined with the spiritual development of mankind and accompanies it at every stage of its local progress or regression, reflecting every stage of culture”.

The conceptual picture of the world (cognitive model) reflects the result of conscious cognitive actions of a person. It represents our real life, including the physical and chemical world. The conceptual picture of the universe is organized by the laws of thought.

As a conceptual picture of the universe, the concepts expressed in a state of knowledge about the environment are understood. Under the influence of evolving information about reality, the conceptual picture of the universe is constantly being updated, indicating that it is dynamically evolving. In its formation, visual, figurative, experimental, exploratory, and adverbial-conceptual types of thinking are involved. In this regard, the notion of a conceptual picture of the universe is more intricate, inclusive, and extensive than the notion of a linguistic picture of the universe. Therefore, unlike the conceptual picture of the universe, the world is influenced by language and serves as the primary medium through which an individual can comprehend both the world and themselves.

The conceptual picture of the universe can be shared by different people because human thinking is universal. The conceptual picture of the universe is an ideal dynamic formation, which is based not only on verbal but also on sensory and cognitive reality in a symbolic manner (Tumanova, 2004, p. 20).

Humanity creates various symbolic systems in language, mythology, religion, art, and science to establish significant landmarks in the world. With the use of symbolic symbols, an image of the universe is created. The collection of images related to the universe that are embedded in language is referred to as the linguistic picture of the world. There is a linguistic picture of the universe and a conceptual picture. While the conceptual picture of the universe involves the information recognized by the mind, the linguistic picture of the universe is shaped by semantic categories within a specific language structure and the meanings associated with them in the semantic field.

The methods of beautification used in language reveal the nature of the linguistic personality and demonstrate artistic prowess. As a powerful manifestation of the legacy of skilled Bi-speakers, amazing metaphors and analogies effortlessly flow from their tongues. The linguistic picture of the universe, as conveyed by the Bi-speakers, has been extensively analyzed and interpreted using analogy and metaphor. One of the main features of the Bi-speakers' language is the use of a collection of similes. A simple way to compare is through comparison. This is a popular approach in the realm of prose and poetry. A property is something that varies in nature, and deriving a common meaning from them by comparing phenomena also requires a certain level of eloquence and skill. Because the association that is established on its basis should be as impressive as possible.

In this sense, the comparison has special grammatical markers, now referred to as standard forms. These include the suffix -sha, which creates an adverb, and the suffix -sh, which creates an adjective. These forms are mutually homonymous. In Kazakh texts, due to the frequent use of certain terms, synonyms are occasionally encountered.

Sen katty bolsan, temirdey-ak, shyğarsyn.

Sen zhuyrik bolsan, zherdegi anday shyǵarsyn.

Both of the single-form suffixes that create a simile in the example are derived from adjectives. However, this is a typical model of analogy. Let's pay attention to the first sentence: with the interjection "temirdey-ak" used by Kazybek BI, in addition to the limiting (inhibitory) meaning of sponsorship, he also combined the semantics of omission. This is also the word from a sign of individuality in use.

The concept of the "linguistic picture of the universe" carries the characteristic national color of the world and individual ethnic groups, which is common to the human race. The concept within this idea is the origin of multiple layers of language" (Zhirenov, 2007, p. 8).

Within the realm of Bi-speakers' heritage, one can observe the poetic essence of language, the holistic composition of words, the potential for concept and meaning expansion, and the evolution of word meaning over time.

The connection between the "picture of the universe" and the "linguistic picture of the universe" is explored in the cognitive realm of Bi-speakers from their unique perspective, emphasizing the continuity of philosophical and conceptual ideas. There is a consistent use of language among Bi-speakers when discussing abstract concepts in the world. That is, the fact that Bi-speakers create a shared linguistic picture (or more accurately, a linguistic picture of the universe) for abstract concepts likely indicates that these conceptual ideas are also shared. For example, there is a common perception of the concept of "death" among Bi-Speakers. This similarity in the language of Kazakh Bi-speakers is a natural occurrence when creating a linguistic representation of the universe. Because each of them represents only one Kazakh ethnic group. Thus, they cannot change the linguistic picture of the universe inherent in the Kazakh culture, but they can skillfully and figuratively convey the artistic language through a special natural gift – eloquence.

About abstract concepts in the world, there is also continuity in the language of Bi speakers. That is, the creation by them (bi-speakers) of a shared linguistic image (ideally, a linguistic image of the Universe) in relation to abstract concepts should indicate that conceptual understanding was also shared. For example, Tole Bi:

*Bes kun zhalgan otedi,
Azhal kuip zhetken son.
Bir tobenin basyna,
Tiga salyp ketken son,
Boltirik Bi-orator:
Azhaldyn soksa dauili,
Omirdin shamı sonbey me?*

Death is like a hurricane. If he goes there, he won't take anyone's soul. No one can avoid a fatal outcome. In other words, in the context of language. For Bi-speakers, there is a general picture of the concept of "death", which suggests that in constructing a linguistic picture of the Universe, these similarities in the Kazakh language serve as a pattern. Because none of them are representatives of the entire Kazakh people. The Kazakh people are the inhabitants of the growing environment. Thus, the linguistic picture of the universe inherent in the Kazakh people cannot be altered by them alone. It can only be expressed through a unique natural talent - the ability to eloquently and figuratively convey the richness of artistic language. The fact that death, in the example given, is depicted as being in motion highlights the commonality of logical models in

terms of dynamism. This observation may be connected to the continuity of Bi-speakers' language cognition.

The commonality of logical models in the examples provided is the dynamicity of death, which can be attributed to the continuity of cognition in Bi-speakers' language.

The linguistic picture of the universe is reflected in the heritage of Bi-speakers on the basis of various concepts and encompassing the accomplishments of humanity, driven by intelligence and human qualities. Thus, there is a reason to consider the concepts recognized by language as an indicator of the worldview of the same ethnic group. The linguistic picture of the world varies in each individual's mind and is expressed differently in their language.

In the concepts of Bi-speakers, there is typically one dominant character in both the vertical and indirect contexts. In the end, this suggests that bi-speakers perceive the environment from multiple angles, rather than just one direction.

Take, for example, a description of the concept of "death". In one of the Legends of Tole Bi, death was attributed to the burden of the nar (camel). This suggests that it was a situation of mourning or grief that overwhelmed the wall. However, the meaning has evolved beyond the literal interpretation and now refers to death in the context of an inclined situation. It is symbolized by the abundance of serum poured on the dog's head. That is, as the saying goes, "on the mortal earth, a mullah gets fat". It is particularly equivalent to abundance. As we can see, in the language of Bi-speakers, this aspect of death was not ignored, and a comprehensive linguistic picture of the world was created.

The knowledge and national characteristics of Bi-speakers form the basis of concepts. Values specific to an individual, nation, and society are described by the concept. It is necessary to combine the world of knowledge and the creative individuality of the artist with their life experience and socio-historical status.

Conclusion

The linguistic picture of the universe is reflected in the heritage of Bi-speakers on the basis of various concepts and encompassing the accomplishments of humanity, driven by intelligence and human qualities. Thus, there is reason to consider the concepts recognized by language as an indicator of the worldview of the same ethnic group. The linguistic picture of the universe varies in each individual's mind and is expressed differently in their language.

In Bi-speakers, for example, there is a dominant language in one direct context and another language in one indirect context. In the end, this suggests that Bi-speakers perceive the environment in different ways, rather than in just one direction.

For example, if we examine the descriptions of the concept of "death" from Tole Bi, one legend suggests that death is a burden, a state of mourning that saddens the entire community. Another perspective shifts from the literal interpretation and emphasizes the metaphorical aspect, describing death as an abundance spilled on the dog's head. That is, as they say, "on the mortal earth, a mullah gets fat". In particular, it is synonymous with abundance. As we can see, in the language of Bi-speakers, this aspect of death was not ignored, and a comprehensive linguistic picture of the universe was created.

The linguistic picture of the universe serves as a connection between objective reality and human comprehension. It is manifested through the language system and its components. Public consciousness and public tradition cannot affect the consciousness of

the individual. As can be seen from the above analysis, the presence of certain stereotypes associated with the Kazakh people is evident in the language used by Bi-speakers who represent this group. Furthermore, the similarity between the linguistic worldview of Bi-speakers and the folk worldview provides additional evidence of this connection. The differences in the global images of different peoples can be attributed to their varying perceptions of reality. These perceptions are shaped by the different stereotypes that exist within each national tradition. These stereotypes are often reflected in the vocabulary, associations, and analogies that are characteristic of each national mentality.

References

- Aitova, N. N. (2004). Galam beynesy zhane galamnyn tildik beynesy [The picture of the universe and the linguistic picture of the universe]. *KazUU Хабаршиси. Филология сериясы 7*. (in Kaz.)
- Bektemirova, S. B. (2001). Comparative-typological analysis of the term "dog" in Turkic and Slavic languages [Comparative-typological analysis of the term "dog" in Turkic and Slavic languages] *Khabarchysi of KazMU. Philology series 11* (45), 196–199.
- Humboldt, V. (1984). *Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu* [Selected works on linguistics]. Moskva: Progress. (in Russ.)
- Imasheva, G.E. (2007). *Mirzhakyp Dulatuly shygarmalaryndagy «Galamnyn tildik beinesi»* ["Linguistic picture of the universe" Mirzhakyp Dulatov's works]. *Filol. ğil. kand. ... avtoref.* Almaty. (in Kaz.)
- Zhirenov, S.A. (2007). *XV-XIX gg. akyn-zhyraular poeziyasındagy «Omir-Olim» kontseptsinin tanımdyk tabıgaty* [XV-XIX centuries. cognitive nature of the concept of "Life-Death" in the poetry of poets]. *Filol. ğil. kand. ... avtoref.* Almaty. (in Kaz.)
- Kuderinova, K. (2006). *Kazak zhazuynyn teoriyalyk negizderi* [Theoretical foundations of Kazakh writing]. Almaty: Kazak universiteti. (in Kaz.)
- Kurkebayev, K. (2003). *Kazak tilindegi olshemdyk ataularynyn etnolingvistikalyk sipaty* [Ethnolinguistic nature of dimensional names in Kazakh language]. *Filol. ğyl. kand. ... diss.* Almaty. (in Kaz.)
- Maslova, V.A. (1997). *Yazykovaya kartina mira i kultura* [Linguistic picture of the world and culture]. *Kognitivnaya lingvistika kontsa XX veka. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (v trekh chastyakh) 1*. (in Russ.)
- Salkynbay, A. (2003). *Kazak tilinin sozzhasamy* [Word formation of the Kazakh language]. Almaty: Kazak universiteti. (in Kaz.)
- Tileuberdiyev, B. (2005). Kazak onomastika galamnyn tildik beinesi [Kazakh onomastic is a linguistic picture of the universe]. *Kazak tili men adebieti 11*, 15–18. (in Kaz.)
- Teliya, V.N. (1987). O spetsifike otrazheniya mifa psikhiki i znaniya v yazyke [On the specifics of displaying the myth of the psyche and knowledge in language]. In *Sushchnost', razvitiye i funktsii yazyka*. Moskva, 65–74. (in Russ.)
- Tumanova, A.B. (2004). O sootnoshenii «kartina mira», «yazykovaya kartina mira» i «kontseptualnaya kartina mira» [On the relationships between “picture of the universe”, “linguistic picture of the universe” and “conceptual picture of the world”] *KazUU Хабаршысы. Филология сериясы 9*, 18–23. (in Russ.)
- Sharifian, F. (2017). Cultural Linguistics and linguisticrelativity. *Language Sciences 59*, 83–92.
- Yermekova, Zh. B. (2010). *Zhumabaev Magjannın tildik tulgasi* [Zhumabayev Magzhan's language personality]. *Filol. ğyl. kand. ... avtoreferaty.* Almaty, 32. (in Kaz.)
- Zhirenov, S.A. (2010). *Kognitivtik lingvistika* [Cognitive linguistics]. Almaty. (in Russ.)

Б.О. Оразова

*Қарағанды медицина университеті
Қарағанды, Қазақстан*

А.С. Келмағанбетова

*Қарағанды медицина университеті
Қарағанды, Қазақстан*

ҚАЗАҚ БИ- ШЕШЕНДЕРІНІҢ МҰРАЛАРЫНДАҒЫ ҒАЛАМНЫҢ ТІЛДІК БЕЙНЕСІ

Аңдатпа. Мақалада қазақ би-шешендерінің мұраларындағы дүниенің тілдік бейнесі қарастырылады. Дүниенің тілдік суретінің көріну ерекшеліктері әртүрлі ұғымдар негізінде сараланады. Отандық және шетелдік зерттеушілердің дүниенің лингвистикалық бейнесі туралы пікірлері әр түрлі концепцияларға негізделген, оның ішінде адам интеллектісі арқылы жасалған жетістіктерге негізделген шешендік мұраларда көрініс тапқан. Тілдік құралдардың (оның ішінде бейнелеу-мәнерлеу құралдарының) мазмұнында, риторикалық дискурстағы лингвомәдени бірліктердің мазмұнында, «әлемнің ұлттық бейнесімен» сабақтастықта әлем бейнесінің ерекшелігі анықталды. Бұл зерттеуде шешендердің тілдік тұлғасының дискурсындағы «өмір» және «өлім» тұжырымдамаларының когнитивтік модельдері, олардың жеке басының лингвистикалық және когнитивтік аспектілерін көрсететін тұжырымдамалық өрістегі көрінісі қаралады. Би-шешендердің шығармаларындағы дүниенің тілдік бейнесін талдау дүниенің ұлттық бейнесін ескере отырып жүргізіледі.

Түйінді сөздер: дүние бейнесі, дүниенің тілдік бейнесі, тілдік тұлға, когнитивтік лингвистика, лингвомәдениеттану.

Б.О. Оразова

*Қарагандинский медицинский университет
Казахстан, Караганда*

А.С. Кельмағанбетова

*Қарагандинский медицинский университет
Казахстан, Караганда*

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В НАСЛЕДИИ КАЗАХСКИХ БИ-ОРАТОРОВ

Аннотация. В статье рассматривается языковая картина мира в наследии казахских би-ораторов. Дифференцируются особенности проявления языковой картины мира на основе различных концептов. Мнения отечественных и зарубежных исследователей о языковой картине мира отражены в наследии ораторов, основанном на различных концепциях и включающем достижения, порожденные человеческим интеллектом. Выявлена специфика картины мира в содержании языковых средств (в том числе – изобразительно-выразительных средств), в содержании лингвокультурных единиц в риторическом дискурсе, в преимуществах с «национальной картиной мира». В данном исследовании рассматриваются когнитивные модели концептов «жизнь» и «смерть» в дискурсе языковой личности ораторов, их выражение в концептуальном поле, отражающем лингвистические и когнитивные аспекты их личности. Анализ языковой картины мира в произведениях би-ораторов проводится с учётом национальной картины мира.

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, языковая личность, когнитивная лингвистика, лингвокультура.

Authors contribution:

Orazova B. – the concept of the study, research methodology, writing part of the text;

Kelmaganbetova A. – design of the study, writing part of the text.

С.А. Осокина*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия* <https://orcid.org/0009-0005-6219-0545>*e-mail: osokina@filo.asu.ru***К.С. Ушакова***Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия* <https://orcid.org/0009-0005-1558-5683>*ushakova999@yandex.ru*

ПРОЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Аннотация. В данной научной статье рассматривается проблематика определения языковой сущности оценки. Основным подходом к выявлению оценочных компонентов значения в настоящий момент является семантический анализ языковых выражений. Но с развитием онлайн-коммуникации актуальным стал анализ контекста, так как прагматическое оценочное значение проявляется с его учетом косвенно, уходя за пределы семантической структуры выражения. Это особенно важно для исследования текстов в рамках лингвистической экспертизы, где одним из наиболее часто встречающихся объектов изучения выступает интернет-комментарий. В данном исследовании были проанализированы 827 публикаций, содержащих оценку. В статье охарактеризованы преимущественно лексические, преимущественно синтаксические, смешанные, графические средства выражения оценки, сделан акцент на типичных для интернет-комментариев средствах выражения оценочного значения: регистра, пунктуационных знаков, символов, эмодиконов. Спектр данных средств представляется как требующий дополнительного изучения в связи с динамичностью их развития и широтой употребления.

Ключевые слова: оценка, подходы к пониманию языковой категории оценки, средства выражения/проявления оценки, лингвистическая экспертиза, интернет-комментарий.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 27.12.2023

Дата приёма в печать: 09.01.2024

Введение

Проявление языковой категории оценки становится все более актуальным предметом изучения в современных лингвистических трудах в связи с чрезвычайно высокой скоростью развития оценочных средств выражения в социальных сетях, в частности, в личных публикациях пользователей социальных сетей и комментариях к ним. Несмотря на достаточную проработанность вопроса о языковой сущности оценки в фундаментальных трудах А. А. Ивина, Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, В. Н. Телия, Т. В. Маркеловой, З. К. Темиргазинной, Е. А. Баженовой и других исследователей,

изучающих категорию оценки преимущественно с логико-семантических и когнитивных позиций, в настоящее время имеется необходимость переосмысления сущности данной категории с позиций современной действительности, где на первый план выходят информационные технологии, умелое использование которых может приводить к трансформации и даже намеренному искажению логико-семантических отношений. В настоящее время, когда непосредственное личностное общение в форме естественной звучащей речи все больше уступает место опосредованному, нередко обезличенному, дистанцированному общению посредством социальных сетей, на первый план выступает не изучение средств выражения оценки субъектом, а изучение ее проявления в создаваемых и читаемых пользователями социальных сетей текстах.

Социальные сети содержат масштабный языковой материал для анализа современных средств проявления оценки, поскольку служат естественной информационно-языковой средой для формирования новой культуры ведения коммуникации, в которой употребление оценочных средств выражения является практически обязательным требованием как при написании авторских публикаций, так и в комментариях к ним. Спектр средств выражения оценки в таких публикациях постоянно расширяется, так как стремление выразить свою оценку оригинальным образом становится одной из главных задач авторов сообщений в социальных сетях. В частности, основной прагматической целью комментариев к публикациям, как правило, является выражение собственной оценки прочитанному. Соответственно, имеется объективная необходимость перечислить и систематизировать появляющиеся в интернете новые средства выражения оценки, которым уделяется фрагментарное внимание в ряде работ последних лет (Самыличева 2021; Пасечная, Щербина, 2020; Михайлова, Никитинская, 2020).

Сложность изучения категории оценки состоит в том, что в отличие от большинства других логических категорий, таких как субстанция, действие, количество, качество, время, семантика оценки не закреплена в грамматических категориях языка и может выражаться и проявляться посредством единиц разных языковых уровней.

Объектом настоящего исследования является категория оценки, проявляющаяся в публикациях пользователей социальной сети «ВКонтакте». Предмет изучения – разнообразие и последние тенденции в проявлении оценки в письменных публикациях пользователей социальной сети «ВКонтакте». Цель исследования состоит в том, чтобы охарактеризовать основные средства и способы проявления категории оценки в публикациях пользователей в социальных сетях. Подчеркнем, изучение средств «проявления» оценки эпистемологически представляет собой противоположный подход по сравнению с изучением средств «выражения» оценки, которые являются предметом исследования во множестве трудов по оценочной семантике. Исследование средств проявления оценки имеет отношение к вопросам лингвистической экспертизы, направленной на выявление и доказательство наличия определённой оценки в тексте и ее квалификации. Соответственно, происходит переакцентирование внимания с того, какую оценку «хотел выразить» автор публикации, на то, что объективно имеется в тексте и подвергается дальнейшей экспертизе.

В задачи исследования входит анализ теоретических подходов к категории оценки в лингвистических трудах и многоплановое изучение проявлений оценки в публикациях пользователей социальной сети «ВКонтакте».

Материалы и методы

Непосредственным материалом для практического анализа послужили 2000 публикаций пользователей социальной сети «ВКонтакте», включая авторские публикации (посты, или «записи на стене») на персональных страницах пользователей, в сообществах и комментарии других пользователей к ним, отобранные в период 01.10.2023 г. по 14.11.2023 г. Социальная сеть «ВКонтакте» выбрана в качестве основного источника для сбора материала, поскольку данная сеть является наиболее популярной российской онлайн-платформой для социального общения людей из разных государств.

Отбор публикаций для анализа производился методом сплошной выборки в указанный период времени без применения каких-либо фильтров относительно темы или структуры сообщения, его автора, количеству просмотров, длины и иных параметров. Рассматривались все публикации подряд, поскольку в задачи настоящего исследования не входило отслеживать проявление категории оценки в публикациях на определенную тему или определенного характера, а стояла задача выявления всех возможных проявлений категории оценки в сообщениях пользователей сети.

Предварительный анализ отобранных публикаций показал, что более половины из них можно квалифицировать как нейтральные, не содержащие положительной или отрицательной оценки в явном виде, а 827 публикаций носят ярко выраженный оценочный характер, то есть содержат положительную или отрицательную оценку в явном виде в семантике языковых единиц или на уровне контекста.

Для проведения исследования использовались методы стилистического анализа текстов сообщений, морфологический, лексический и синтаксический анализ, анализ контекста, комплексный анализ, включающий изучение собственно вербальных и сопутствующих невербальных средств, в которых могут содержаться проявления оценки. Достаточно важным применительно к исследуемому материалу оказалось использование метода графематического анализа текста, поскольку для публикаций в соцсетях свойственно случайное или намеренное склеивание слов, несоблюдение правил орфографии и пунктуации, намеренное искажение написания слов, использование дополнительных печатных символов, использование разных шрифтов и буквенных регистров.

Результаты и обсуждение

Вопрос об определении языковой сущности оценки является одним из проблематичных. Выявление оценки предполагает в первую очередь семантический анализ языковых выражений на предмет наличия/отсутствия в высказывании компонентов значения, позволяющих интерпретировать его смысл с точки зрения сложившейся системы ценностей и культурологических норм. В высказывании оценка, как правило, проявляется в виде предиката. Языковые средства выражения оценки многочисленны и разнообразны и в наиболее укрупненном

виде подразделяются на слова и выражения, передающие оценочную семантику напрямую (если оценка входит в качестве одного из компонентов в семантическую структуру единицы языка), либо косвенно (в таких случаях оценочная семантика приобретает в контексте и имеет характер дополнительной коннотации).

Н.Д. Арутюнова называет оценку наиболее ярким «представителем прагматического значения» (Арутюнова, 1988, с. 5), то есть того компонента значения, который приобретает высказыванием в определенном контексте и может модифицироваться в зависимости от изменения контекста. Это означает, что оценка может не содержаться в явном виде в семантической структуре языковой единицы, но появляться в ней в ситуации употребления. Вопрос состоит в том, насколько типичным и регулярным является проявление данного компонента значения в речи. Именно регулярность проявления оценки в речи позволяет придать ей категорийный статус и рассматривать с точки зрения логико-семантических категорий. Е. А. Баженова определяет оценку как категорию, формирующуюся языковыми единицами разных уровней (морфологического, лексического, синтаксического), а также «текстовыми единицами», передающими семантику положительного или отрицательного отношения говорящего к содержанию речи (Баженова, 2003, с. 138). Е. М. Вольф описывает оценку как модальность, накладываемую на дескриптивное содержание языкового выражения (Вольф, 1985). Модальность представляет собой компонент высказывания, который не соотносится напрямую с передаваемой фактической информацией и логико-семантической структурой высказывания, но выражает отношение к передаваемой информации.

Большая часть лингвистических трудов, направленных на изучение оценки, посвящена исследованию лексической семантики слов и фразеологических единиц с применением лексико-грамматических и лексикографических методов анализа. В частности, такой подход наблюдается в исследованиях А. В. Голованой, Ю. С. Волобуевой и молодых лингвистов (Голованова, 2006; Волобуева, 2007; Квашина, 2013; Жумаханова, 2018).

З.К. Темиргазина переакцентирует внимание с изучения лексико-морфологических средств и способов выражения категории оценки на анализ синтаксических средств, доказывая, что в рамках прагматического аспекта языка высказывание является основным средством выражения оценки, так как именно на синтаксическом уровне становится очевидна прагматическая сущность оценки, нередко ускользающая при анализе лексической семантики. Кроме того, синтаксическая семантика всегда дополнена этнолингвистическими и культурологическими значениями, также имеющими оценочный характер в рамках сложившихся традиционных систем ценностей. Основным фактором, оказывающим влияние на формирование оценочной семантики на синтаксическом уровне, является избранная коммуникантами стратегия общения, в частности, стратегия вежливости или грубости, снижения категоричности в оценке или, наоборот, ее интенсификация (Темиргазина, 2015).

Лексико-морфологические и синтаксические средства оценки изучаются также в разрезе функциональных стилей. Важным для настоящего исследования является обращение внимания на особенности проявления оценки в высказываниях разговорного стиля, поскольку публикации в социальных сетях можно в какой-то степени определить как письменные тексты, репрезентирующие разговорный стиль

речи. В разговорных текстах для передачи оценки служит эмоциональная лексика, аффективные слова, а также рациональные слова с наречиями меры и степени, рациональные слова с плеонастическими словами «так», «такой»; субъективно-модальные синтаксические конструкции с оценочной семантикой, жаргонизмы с нерасчлененной оценочной семантикой, междометия и интонация (Матвеева, 1990, с. 124-125).

Обзор научных трудов позволяет спроектировать ход практического анализа, где на первом этапе стоит задача инвентаризации и классификации средств оценки, исходя из тех классификаций, которые представлены в трудах исследователей. Множественность проявлений оценки позволяет лингвистам выделять разные виды или классы оценок и рассуждать о шкалировании или степени интенсивности проявления оценки в высказываниях.

С учетом идеи шкалирования по степени интенсивности проявлений оценки можно признать, что большинство из отобранных для анализа 2000 интернет-комментариев содержат оценку в той или иной степени. В частности, 1173 публикаций, квалифицированные нами как «нейтральные», содержат нейтральную оценку передаваемой автором информации, в основе которой лежит употребление языковых средств преимущественно с рациональной дескриптивной семантикой. Утверждать, что такие публикации не содержат оценки вообще, было бы не совсем правильным, так как сама суть публикаций в социальных сетях предполагает персональное преподнесение и интерпретацию какой-либо информации. В этом основное отличие социальных сетей от средств массовой информации, претендующих на объективность изложения материала. Во-первых, нельзя не согласиться с аргументами Е. А. Баженовой, что и в публицистических текстах, не содержащих оценочных средств, напрямую сопоставимых с оценочной семантикой «хорошо/плохо», оценка может присутствовать и выражаться тем, как «скомпонована» объективная логическая информация в тексте, в частности, оценка передается подбором и порядком следования фактической информации (Баженова, 2003, с. 143). Во-вторых, публикация сообщения на персональной страничке социальной сети заведомо предполагает, что выбранная автором информация занимает не последнее место в его личной системе ценностей, если человек тратит время и усилия на ее публикацию. Полагаем, что такие нейтральные публикации потенциально содержат сдерживаемую оценку – автор по каким-то причинам не желает или не позволяет себе высказаться более категорично, но сам факт публикации информации или репост чужого сообщения на своей «стене» свидетельствует о его равнодушии к передаваемой информации. В таких случаях семантику оценки (позитивную или негативную) можно определить, анализируя общий контекст публикаций данного пользователя с выявлением оценок на затронутую тему в других его публикациях. Наиболее эффективен в данном случае метод контент-анализа и количественного подсчета высказанных оценок в широком контексте авторских публикаций.

Изучение нейтральных публикаций в соцсетях в аксиологическом аспекте должно стать предметом будущего изучения, однако в настоящем исследовании более подробному дальнейшему анализу были подвергнуты 827 публикаций, содержащих оценку в явном виде, – в данное число вошли публикации, содержащие

проявления оценки, соотносимые с теми, которые описаны в проанализированных выше лингвистических трудах.

В частности, с точки зрения коммуникативной цели оценки и воздействия на адресата выделены публикации, содержащие оценку в виде рекомендации (здесь и далее в скобках приводятся примеры из отобранного материала из соцсети «ВКонтакте»: *«В следующий раз подсыпайте ему слабительное, чтоб там с любовницей глупостями не занимались!!!»*), побуждения к действию (*«что что с ноги в лицо и все , а дальше его проблемы»*), предостережения (*«Беги от него и не к тому с которым в игре познакомилась, а то будет дубль два»*), похвалы (*«красава»*), осуждения (*«Да они там уже весь АГАУ развалили»; «если ты смогла дотянуться только до слабых ушлепышей, то это не значит что все такие»*). В данном случае оценка проявляется в соотношении предметов и событий с «нормативной» картиной мира (Арутюнова, 1988, с. 8). СточкизрениялогическойсемантикиН.Д.Арутюновойвыделяютсяобщеоценочные и частнооценочные высказывания, где первые характеризуются семантикой «хорошо» или «плохо» (примеры из «ВКонтакте»: *«Я конечно не строитель, но мне кажется что асфальт укладывать в снег не самая хорошая идея»*), а вторые подразделяются на гедонистические (*«найс», «прелестно»*), психологические, в свою очередь подразделяющиеся на интеллектуальные (*«Смысл было играть в то, чего давно уже нет?»*) и эмоциональные (*«если бы я была владельцем конюшни, была бы счастливым человеком»*), утилитарные (*«и всё без толку»*), нормативные (*«ну вообще то это нормально. Беспокоится об отце ее детей»*), телеологические (*«Полотенцесушитель на неудачном месте»*), этические (*«А вообще, то днище, но вы его пробили»*), эстетические (*«Прекрасное место отдыха и занятия спортом!»*).

Е.М. Вольф выделяет такие виды оценок, как абсолютная и сравнительная оценки, где абсолютная оценка в определенной степени соотносится с общеоценочным значением, описываемом в трудах Н. Д. Арутюновой, но с некоторыми уточнениями, связанными с асимметрией семантики «хорошо/плохо». Более важным для изучения оценки в соцсетях является выделение Е. М. Вольф таких видов оценки, как эмоциональная и рациональная. Эмоциональная оценка выражается при помощи междометий, аффективов, ругательств (*«мужик настолько сволочь что исполняет без зазрения совести, они вполне стоят друг друга»*), а рациональная – аксиологическими предикатами, которые могут быть усилены предикатами мнения (*«Молодцы ребята!!! Никто не уйдёт безнаказанным»*). Действенными средствами выражения оценки являются интенсификаторы, или слова, усиливающие оценочную семантику (*«Очень тяжело переносу потерю своих питомцев»; «так трудно это сделать?»*), аффективные слова (*«это божественно»; «Потрясающе»*), неопределенно-личные конструкции (*«понаехали тут»*), оценочные глаголы (*«а меня в нем бесит огромный золотой шимер»*), наречия (*«А теперь уже поздно»*), диктальные фразы с инфинитивом или выраженные придаточными предложениями (*«сказал человек, который свято молится на Ютуб»; «что тут сказать»*).

Описанные выше виды оценок выявлены преимущественно на основе анализа лексической и логической семантики языковых выражений, в том числе с учетом контекста на уровне высказывания как целого. Отметим, что систематизация отобранного языкового материала в соответствии с описанными выше видами

оценок оказалась достаточно трудной задачей, поскольку в одной публикации в сети «ВКонтакте», как правило, наслаиваются несколько видов оценок. Публикации в комментариях представляют собой ответные реплики на комментарии других пользователей, поэтому основной пост и комментарии к нему можно рассматривать как жанр полилога, в котором каждый комментирующий стремится выделить свое мнение, даже если его комментарий не вполне соответствует обсуждаемой теме. В связи с этим распределение оценок по классам в зависимости от содержащейся в них семантики представляется достаточно субъективным видом анализа, поскольку во многом зависит от того, как исследователь интерпретирует чужие оценочные суждения. Кроме того, выделяемые виды оценок более похожи на способы интерпретации оценочной семантики, нежели на объективно существующие классы оценок. Поэтому на следующем этапе анализа мы обратились к более формальным показателям для определения видов оценки.

Наиболее объективным формальным показателем для определения вида оценки как языковой категории нам представляется соотнесение средств проявления оценки в интернет-публикации с единицами языка определенного уровня. В частности, отобранный языковой материал можно обобщенно разделить на две большие группы: публикации с «преимущественно лексическими» и «преимущественно синтаксическими» средствами выражения оценки. При этом в «преимущественно лексические» включаются стилистически маркированные слова и слова, в которых оценочная семантика привносится за счет морфологических средств, в частности, за счет использования определенных словообразовательных или формообразовательных аффиксов, а к «преимущественно синтаксическим» относятся высказывания, в которых невозможно выявить положительную или отрицательную оценку в семантической структуре отдельных слов, но оценка возникает за счет порядка слов и структурной организации предложения.

В результате получились неравные по объему группы, где из 827 публикаций с ярко выраженным оценочным компонентом 755 имеют оценку, выраженную лексически («*тупая дура*»; «*ты свино бот*»; «*спидоноска 404*»; «*Молодцы ребята!!!*»); 54 публикации имеют оценку, выраженную синтаксически («*Смысл было играть в то, чего давно уже нет?*»; «*ты думаешь наши российские солдаты бессмертны?*»; «*Че у них там вообще происходит*»). При этом 18 публикаций было трудно однозначно отнести в какую-либо из данных групп, поскольку в них наблюдалась компиляция лексических и синтаксических средств («*умная как вы собственно*»; «*За каждый год борется, тварь!*»; «*ну и рожжа у тебя дружже, как ты живёшь с такой заточкой*»), что свидетельствует о трудности выделения классов оценки при работе с конкретным языковым материалом, «взаимоперетекаемости» семантики и формальности деления на классы.

Явное преобладание лексических средств выражения оценки позволяет производить дальнейший анализ внутри данной большой группы в зависимости от лексической семантики или стилистической окраски слов. Например, эмоциональная оценка может выражаться словами с экспрессивной окраской («*...все поголовно косые, кривые, страшные как черти*»), зоосемантическими метафорами («*Тот, кто привлекает в этом случае, тот олень, лось и дятел в одном лице, можете так и передать от меня*»), жаргонизмами, сленговыми выражениями, аргю, ненормативной (обсценной) лексикой («*трешак*», «*улет*», «*ушлепыши*», «*зачет*»).

Ненормативная лексика представляет собой особый предмет изучения на материале публикаций в социальных сетях, поскольку частотность появления таких слов для выражения оценки непрерывно растет и оказывает существенное влияние на языковые процессы в данной среде функционирования языка. Среди наиболее очевидных тенденций – появление большого количества неологизмов, построенных на контаминации слов общего лексического состава языка и обценной лексики («либерасты», «тупец», «кобзда»), а также употребления ненормативных слов для выражения положительной оценки.

Другими очевидными тенденциями развития оценочной лексики в социальных сетях являются: 1) намеренное или ненамеренное искажение слов и игнорирование правил правописания («И ещё как прожить пенсионерам да и простым работягом на маленькую зп когда ценники в магазинах в гору лезут»); 2) чрезмерные темпы роста неологизмов, образованных при помощи продуктивных словообразовательных моделей или путем сокращения слов («навалы» (сторонники Навального), «СШАня»; «спс» (спасибо); «зп» (зарплата)). Искажение написания слов, как правило, связано с дополнительной оценочной коннотацией, которая может быть как положительной, так и отрицательной. Рост неологизмов является общей характерной чертой развития лексики в социальных сетях, не обязательно связанной со стремлением выразить какую-то оценку (так, образование сокращений, скорее, вызвано стремлением к экономии средств), но высказывания, содержащие неологизмы, как правило, эмоционально окрашены, что свидетельствует о причастности неологизмов к формированию семантики эмоциональной оценки на уровне контекста.

Развитие исследований лексических средств проявления оценочной семантики в дальнейшем, безусловно, необходимо для выявления последних тенденций в формировании новых пластов лексики и трансформации парадигматических и синтагматических связей в лексической системе языка. Вместе с тем, обращение к синтаксису открывает принципиально новые горизонты лингвистических исследований на материале публикаций в социальных сетях.

В проанализированном материале в немногочисленную по количеству отобранных высказываний группу, в которых оценка выражается «преимущественно синтаксически», вошли публикации, содержащие синтаксические конструкции, достаточно хорошо изученные в лингвистических трудах с точки зрения структурного и коммуникативного синтаксиса. По большей части это высказывания вопросительного или побудительного характера. Например: «А разве могло быть иначе?»; «Тут кто-то сомневается?»; «Смысл было играть в то, чего давно уже нет?» – в данных высказываниях содержатся слова, не имеющие оценочного компонента в своей семантической структуре, но благодаря синтаксическому оформлению высказываний в виде риторического вопроса появляется отрицательная оценка на уровне модальности. Аналогично, явная отрицательная оценка проявляется в побудительных высказываниях «пошел на...»; «да идет он!», хотя семантика русского слова идти не содержит оценочного компонента значения.

Полагаем, что группа публикаций, содержащих преимущественно синтаксические средства оценки, оказалась настолько малочисленной не потому, что на уровне синтаксиса оценка проявляется в меньшей степени, а потому, что синтаксические средства выражения оценки все еще малоизучены в целом и

применительно к языковому материалу соцсетей в частности. Имеющиеся в данной области фундаментальные исследования в основном сконцентрированы на изучении структуры оценочной семантики, передаваемой синтаксическими средствами, а не на изучении самих этих средств. Так, в работе З. К. Темиргазинной дается глубокий анализ смысловых структур, отражающих когнитивные характеристики оценки, и строится классификация высказываний на основании объекта оценки (Темиргазина, 2015). В современных исследованиях нередко наблюдается смешение синтаксического и лексического уровней при анализе языкового материала. Так, принципом отбора материала может выступать синтаксический критерий (например, для анализа отбираются отдельно побудительные или вопросительные предложения), но внутри отобранных высказываний дальнейшему анализу подвергается оценочная лексика, которая и несет основную нагрузку в плане выражения оценки, а не собственно синтаксические средства организации вопросительного или побудительного предложения (в частности, так построены работы (Алтас, 2012; Кубышкин, 2023)).

Предполагаем, что одной из проблем в изучении синтаксических средств выражения оценки является «неуловимость» данных средств в письменном тексте. Поскольку оценка по сути является семантической категорией, на синтаксическом уровне ее можно изучать только с позиций семантического синтаксиса. Если в лексике можно выделить целые пласты слов, в которых оценка является очевидным компонентом семантической структуры, то ни одной из категорий синтаксиса не свойственно обязательное наличие оценки. Оценочный компонент, как правило, проявляется в предикатах, может наличествовать и в других категориях, но передача оценочной семантики не составляет сущность этих категорий. В устном высказывании оценка проявляется на уровне интонации и просодических единиц, которые не являются собственно вербальными средствами, но служат для передачи синтаксической организации предложения (и в этом плане имеют отношение к синтаксическим средствам проявления оценки), но в письменном тексте спектр средств для выражения оценки, которая проявляется в интонации, тоне голоса, темпе речи, фактически сводится к знакам препинания.

В силу этого пользователи социальных сетей прибегают к использованию дополнительных графических средств для выражения оценки. Данные средства нельзя в полной мере признать языковыми, но их дальнейшее исследование в языкознании является необходимым.

В частности, по аналогии с игнорированием правил правописания применительно к лексике, в языке публикаций сети «ВКонтакте» наблюдается и игнорирование правил пунктуации, роль которой состоит в оформлении синтаксических конструкций на письме, либо использование собственной пунктуации («*про тошноту Серезж 100%*», «*Забыл.как.нам.жилось.при.гарбачеве.и.ельцане*»);). Социальная сеть «ВКонтакте» отражает в данном случае общее состояние публикаций в социальных сетях, выражающих следующие аксиологические установки: ориентация автора на свое абсолютное право высказываться таким образом, каким он считает нужным, и признание такого права за другими пользователями сети. В данном случае налицо общая согласованная положительная оценка пользователями соцсетей игнорирования правил орфографии

и пунктуации. Полагаем, это одно из проявлений рациональной оценки культуры собственной письменной речи.

К числу графических средств выражения оценки относится также использование разных буквенных регистров для расстановки смысловых акцентов («...китайцы из Байкала нам воду продают. Что тут вам ещё написать? ХОРОШО ЖИВЕМ»; «А что касается меня, я люблю свою РОДИНУ!»). В данном случае прописными буквами выделяются слова, несущие основную смысловую нагрузку с точки зрения оценочной семантики. Сама оценка может быть и рациональной и эмоциональной, в зависимости от того, имеется ли оценочный компонент в значительной семантической структуре слова или привносится контекстом. В приведенных примерах выделение заглавными буквами сочетания «ХОРОШО ЖИВЕМ» подчеркнуто передает иронию автора, который употребляет слово «ХОРОШО» для выражения общей негативной оценки. Во втором примере написание заглавными буквами слова «РОДИНА» передает личностное положительное отношение автора к своей стране, что можно квалифицировать как частнооценочное высказывание. Использование разных буквенных регистров – графическое средство выражения оценки, не имеющее прямого отношения к изменению лексической семантики слов или синтаксической структуры предложения. Данный способ, скорее, заменяет интонационное оформление высказывания на письме – используется вместо или в дополнение к интонационным знакам препинания.

Эмоциональная оценка выражается более явно при помощи дополнительных знаков препинания, не требующихся с точки зрения правил русской пунктуации, особенно намеренный повтор вопросительных и восклицательных знаков («да, да и да !!!»; «я знаю тех, кто из-за рубежа переехал сюда и ???»).

Наиболее яркой тенденцией последнего времени является использование знаков препинания и других печатных знаков для передачи положительных и отрицательных эмоций («Ваше право »); «А днём наш район сейчас выглядит так%»); «Печалька(((»; «%»;», «#», «^», «:-|») Данные знаки призваны визуализировать мимику говорящего (подмигивание, широко открытые или прищуренные глаза, широкая улыбка или отсутствие улыбки и так далее), поэтому даже те из них, которые внешне представляют собой знаки пунктуации, в подобном употреблении утрачивают свою функцию знаков препинания и приобретают функцию визуализации эмоций. Использование подобных средств визуализации для выражения эмоциональной оценки не просто интенсифицируется в настоящее время, а приобретает черты письменной нормы в публикациях в социальных сетях и мессенджерах.

Использование подобных печатных знаков для визуализации эмоций повлекло развитие системы эмотиконов (эмоциональных иконок, «эмодзи» или «смайликов»), которые разработчики социальных сетей предлагают пользователям для оформления своих письменных сообщений. Современное состояние использования эмотиконов в письменных публикациях в социальной сети «ВКонтакте» и других современных электронных средствах общения, включая иные соцсети, мессенджеры и электронную почту, позволяет ставить вопрос о необходимости изучения эмотиконов и иных печатных знаков методами языкознания. Данный вопрос рассматривается преимущественно молодыми исследователями в наши дни (Абдрахманова, Рафихова, 2019; Белоусов, Обухова, 2019; Губина, 2020;

Недоступ, 2020). Как и знаки пунктуации, данные знаки не являются знаками языка и не могут рассматриваться как собственно «языковые» способы проявления оценки. Вместе с тем, как и пунктуация представляет собой особый раздел языкознания, связанный с изучением системы письменных знаков, направленных на передачу синтаксических структур, смысловых и интонационных конструкций на письме, так и формирующаяся в настоящее время система дополнительных печатных знаков и эмодзи должна стать предметом пристального лингвистического изучения. Ее можно назвать системой эмотиконизации, включающей эмодзи и иные печатные знаки, не являющиеся собственно эмодзи, которые также используются для передачи эмоции. В проанализированном материале 330 публикаций из 2000 содержали эмодзи, что свидетельствует о чрезвычайной необходимости изучения роли данных средств для выражения оценки.

Система эмотиконизации принципиально отличается от системы знаков пунктуации. Если знаки препинания используются для того, чтобы оформить и более точно отразить на письме смысл высказывания, передаваемого знаками языка, то знаки эмотиконизации нужны для передачи дополнительной информации, сопровождающей смысловую информацию, передаваемую знаками языка, например, мимики или жестов говорящего. Тем не менее, анализ публикаций в социальной сети «ВКонтакте» позволяет заключить, что использование знаков эмотиконизации все более приближается к использованию их наравне или даже вместо знаков языка. Многие сообщения состоят только из эмодзи, без вербальной составляющей. В частности, в отобранном для анализа материале 57 публикаций состояли только из эмодзи. В таких случаях, эмодзи фактически заменяют собой слова и целые высказывания, такие как «Поддерживаю!», «Смешно!», «Не согласен!». Изучение смыслового наполнения эмодзи и составление словарей эмодзи представляется одним из перспективных направлений лингвистики. Кроме того, можно констатировать, что между знаками эмотиконизации начинает формироваться система парадигматических отношений, свойственных знакам языка. В частности, можно выделить не только антонимические пары эмодзи (например, «:-)» и «:(» для выражения радости и грусти), но и синонимические (так, слово «спасибо» может сопровождаться знаками сложенных поднятых вверх рук или знаком рукопожатия, также данные знаки могут употребляться вместо слова «спасибо»); наиболее популярные эмодзи приобретают свойства полисемии (эмодзи «сложенные поднятые вверх руки» означает просьбу, мольбу и благодарность; «рукопожатие» – приветствие и благодарность). Данный спектр средств требует отдельного изучения с точки зрения языковой аксиологии и представляет собой одно из перспективных направлений настоящего исследования.

Заключение

Таким образом, ведущими средствами проявления оценки в публикациях в социальной сети «ВКонтакте» являются:

- класс «преимущественно лексических» средств;
- класс «преимущественно синтаксических» средств;
- класс дополнительных графических средств, включая систему эмотиконизации.

Внутри каждого класса возможно более дробное перечисление средств проявления оценки, учет взаимовлияния средств друг на друга в контексте их совместного употребления. Для определения степени проявления оценки можно использовать шкалу, в которой наличие в одном высказывании средств всех трех классов проявления оценки свидетельствует об интенсификации оценочной семантики, а наличие средств двух или одного из перечисленных классов – о снижении степени интенсификации оценки, ее нейтрализации. Далее возможно более детальное описание семантики оценки с применением классификаций, предложенных в трудах известных лингвистов, предполагающих выделение общей и частной оценки, рациональной и эмоциональной. Анализ практического материала показал, что однозначных зависимостей семантических видов оценки от средств их выражения не наблюдается, то есть нельзя сказать, что, например, эмоциональная оценка выражается, как правило, лексическими и графическими средствами, а рациональная – синтаксическими или наоборот.

Продланное исследование имеет практическое значение для дальнейшей проработки вопросов лингвистической экспертизы, направленной на выявление и квалификацию оценки в письменных текстах. В отличие от логико-семантического и когнитивного подходов, изучающих семантику оценки с точки зрения ее выражения субъектом оценки (говорящим), представленный подход предполагает ориентацию на анализ формальных, объективных, показателей оценки, которые могут служить средством доказательства наличия определенной оценки в тексте, подвергающемся лингвистической экспертизе. При таком подходе происходит переакцентирование внимания с прагматической функции оценки на фактически переданную информацию с учетом той информации, которая объективно является проявлением оценки. Дальнейшее развитие исследования предполагает разработку пошагового алгоритма отбора средств, указывающих на возможное содержание оценки в анализируемом тексте, и разработку системы доказательств для квалификации степени проявления оценки и ее информационной составляющей.

Список использованной литературы

- Абдрахманова Ж.М., Рафихова Н.Р. Эмотикон мен стикерлердің элеуметтік желілердегі қолданысы // Интернаука. 2019. № 40–3 (122). С. 53–55.
- Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 338 с.
- Атлас И. А. Синтаксические средства выражения эмоциональной оценки // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2012. № 11. С. 3–7.
- Баженова Е. А. Категория оценки // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Москва: Флинта, Наука. 2003. С. 139–146.
- Белоусов К. И., Обухова И. А. Влияние пола и самооценки пользователей социальной сети на использование эмотиконов и эмодзи в процессе речевой коммуникации // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11. № 3. С. 5–18.
- Волобуева Ю. С. Соотношение категории оценки и лексического значения слова // Юрислингвистика-8: русский язык и современное российское право. Кемерово; Барнаул, 2007. С. 461–465.
- Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Москва: Наука, 1985. 226 с.

Голованова А. В. Анализ оценочной модальности при проведении лингвистической экспертизы // Юрислингвистика-7: язык как феномен правовой коммуникации. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2006.

Губина Е. А. Являются ли эмодзи пунктуационными знаками? (к вопросу о соотношении эмодзи и пунктуации) // Горизонты современной русистики. Сборник статей Международной научной конференции, посвященной 90-летию юбилею академика В. Г. Костомарова. Ростов-на-Дону: ЮФУ 2020. С. 223–228.

Жумаханова А. Ж. Понятие «оценки» в лингвистике // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки. Материалы XVII международной научно-практической конференции. Т. 1. 2018. Издательство Lulu Press, 2018. С. 103–106.

Ивин А. А. Основания логики оценок. Москва: Директ–Медиа 2015. 337 с.

Квашина В. В. Оценочность как языковая категория в современной лингвистике // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. №5(21). С. 250–255.

Кубышкин И. А. О синтаксических средствах репрезентации эмотивности и оценочности в российском политическом дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2023. № 3. С. 11–14.

Маркелова Т. В. Семантическая категория оценки и средства ее выражения в русском языке: Автореф. дис. док. филол. наук, 1996. 48 с.

Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. 172 с.

Михайлова К. А., Никитинская Л. В. Способы выражения положительной оценки в интернет-комментариях англоязычных социальных сетей // Общетеоретические и частные вопросы современного языкознания. сборник научных статей. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2020. С. 61–65.

Недоступ О.И. Знак-эмодзи в семантико-прагматическом аспекте // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11. № 4. С. 45–46.

Пасечная Л.А., Щербина В.Е. Способы выражения оценки в интернет-комментариях // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 9 (152). С. 87–92.

Самыличева Н.А. Оценочный потенциал новообразований в языке интернета в аспекте языковой игры // Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты. Москва: Флинта, 2021. С. 237–283.

Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.

Темиргазина З. К. Лингвистическая аксиология: оценочные высказывания в русском языке. 2-е изд., стереот. Москва: ФЛИНТА, 2015. 247 с.

References

Abdrahmanova Zh.M., Rafihova N.R. (2019). Emotikon men stikerlerdiң әleumettik zhelilerdegi қoldanysy [The use of emoticons and stickers in social networks] // *Internauka*. № 40–3 (122). S. 53–55.

Arutyunova N.D. (1988). *Tipy yazykovyh znachenij. Ocenka. Sobytie. Fakt.* [Types of linguistic meanings. Evaluation. Event. Fact.]. Moskva.

Atlas I.A. (2012). Sintaksicheskie sredstva vyrazheniya emocional'noj ocenki [Syntactic means of expressing emotional evaluation] // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk. Literatura. Kul'tura*. № 11. S. 3–7.

Bazhenova E.A. (2003). Kategoriya ocenki [Evaluation category] // *Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Flinta, Nauka. S. 139–146.

Belousov K.I., Obuhova I.A. (2019). Vliyanie pola i samoocenki pol'zovatelej social'noj seti na ispol'zovanie emotikonov i emodzi v processe rechevoj kommunikacii [Influence of gender

and self-esteem of social network users on the use of emoticons and emoji in the process of speech communication] // *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya*. T. 11. № 3. S. 5–18.

Volobueva Yu. S. (2007). Sootnoshenie kategorii ocenki i leksicheskogo znacheniya slova. [Correlation of the category of evaluation and lexical meaning of the word]. // *Yurislingvistika-8: russkij yazyk i sovremennoe rossijskoe pravo*. S. 461–465. Kemerovo; Barnaul,

Vol'f E.M. (2002). *Funkcional'naya semantika ocenki*. [Functional semantics of evaluation.] Moskva.

Golovanova A. V. (2006). Analiz ocenochnoj modal'nosti pri provedenii lingvisticheskoj ekspertizy. [The analysis of evaluative modality in linguistic examination.] // *Yurislingvistika-7: yazyk kak fenomen pravovoj kommunikacii*. Barnaul.

Gubina E.A. (2020). *Yavlyayutsya li emotikony punktuacionnymi znakami?* (k voprosu o sootnoshenii emotikonov i punktuacii) [Are emoticons punctuation marks? (to the question of correlation of emoticons and punctuation)] // *Gorizonty sovremennoj rusistiki. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 90-letnemu yubileyu akademika V. G. Kostomarov*. S. 223–228.

Zhumahanova, A. Zh. (2018). Ponyatie «ocenki» v lingvistike [The concept of "evaluation" in linguistics] // *Fundamental'naya nauka i tekhnologii – perspektivnye razrabotki. Materialy XVII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii*. T.1. Izdatel'stvo Lulu Press. S. 103–106.

Ivin A.A. (1970). *Osnovaniya logiki ocenok*. [Foundations of the logic of evaluations]. Moskva.

Kvashina V.V. (2013). Ocenochnost' kak yazykovaya kategoriya v sovremennoj lingvistike [Evaluation as a linguistic category in modern linguistics] // *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'*. №5 (21). S. 250–255.

Kubyshekin I.A. (2023). O sintaksicheskikh sredstvakh reprezentacii emotivnosti i ocenochnosti v rossijskom politicheskom diskurse [About syntactic means of representation of emotionality and evaluativeness in the Russian political discourse.] // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. № 3. S. 11–14.

Markelova T.V. (1996). *Semanticheskaya kategoriya ocenki i sredstva ee vyrazheniya v russkom yazyke*. [Semantic category of evaluation and means of its expression in Russian language]. Avtoref. dis. dokt. filol. Nauk. 48 s.

Matveeva T.V. (1990). *Funkcional'nye stili v aspekte tekstovykh kategorij: Sinhronno-sopostavitel'nyj ocherk*. [Functional styles in the aspect of textual categories: Synchronous-comparative essay.] Sverdlovsk: izd. Ural'skogo un-ta. 172 s.

Mihajlova K.A., Nikitinskaya L.V. (2020). Sposoby vyrazheniya polozhitel'noj ocenki v internet-kommentariyah angloyazychnyh social'nyh setej [Ways of expressing positive evaluation in Internet comments of English-language social networks] // *Obshcheteoreticheskie i chastnye voprosy sovremennogo yazykoznanija. Sbornik nauchnykh statej*. Cheboksary: Chuvashskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. I.Ya. Yakovleva. S. 61–65.

Nedostup O.I. (2020). Znak-emotikon v semantiko-pragmaticheskom aspekte [Sign-emoticon in semantic-pragmatic aspect] // *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya*. T. 11. № 4. S. 45.

Pasechnaya L.A., Shcherbina V.E. (2020). Sposoby vyrazheniya ocenki v internet-kommentariyah [Ways of expression of estimation in Internet comments] // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. № 9 (152). S. 87–92.

Samylicheva N.A. (2021). Ocenochnyj potencial novoobrazovaniy v yazyke interneta v aspekte yazykovoj igry [Evaluative potential of new formations in the language of the Internet in the aspect of language game] // *Russkij yazyk v internet-kommunikacii: lingvokognitivnyj i pragmaticheskij aspekty*. Moskva. S. 237–283.

Teliya V.N. (1986). *Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic*. [Connotative aspect of semantics of nominative units]. Moskva.

Temirgazina Z.K. (2015). *Lingvisticheskaya aksiologiya: ocenochnye vyskazyvaniya v russkom yazyke: monografiya* [Linguistic axiology: evaluative statements in the Russian language: a monograph]. 2-e izd., stereot. Moskva: FLINTA. 247 s.

С. А. Осокина

Алтай мемлекеттік университеті, Барнаул, Ресей

К. С. Ушакова

Алтай мемлекеттік университеті, Барнаул, Ресей

«VKONTAKTE» ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛІСІНДЕГІ БАҒАЛАУДЫҢ ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ КАТЕГОРИЯСЫНЫҢ КӨРІНІСІ

Аңдатпа. Бұл ғылыми мақалада бағалаудың тілдік мәнін анықтау мәселесі қарастырылған. Қазіргі кезде мағынаның бағалаушы компоненттерін анықтаудың негізгі тәсілі тілдік өрнектерге семантикалық талдау жасау болып табылады. Бірақ онлайн коммуникацияның дамуымен контекстті талдау өзекті болды, өйткені прагматикалық бағалау мағынасы өрнектің семантикалық құрылымынан шығып, жанама түрде көрінеді. Бұл әсіресе лингвистикалық сараптама шеңберінде мәтіндерді зерттеу үшін өте маңызды, мұнда жиі кездесетін объектілердің бірі Интернеттегі түсініктеме болып табылады. Бұл зерттеуде бағалауды қамтитын 827 жарияланым талданды. Мақалада бағалауды білдірудің лексикалық, басым синтаксистік, аралас, графикалық құралдары көрсетіліп, интернеттегі пікірлерге тән бағалау мағынасын білдіретін құралдар: регистр, тыныс белгілері, таңбалар, эмотикондар атап өтілген. Бұл құралдардың ассортименті олардың даму динамизміне және оларды қолданудың кеңдігіне байланысты қосымша зерттеуді қажет етеді.

Түйінді сөздер: бағалау, бағалаудың лингвистикалық категориясын түсіну тәсілдері, бағалау өрнек/көрсету құралдары, лингвистикалық сараптама, интернеттегі түсініктеме.

S. A. Osokina

Altai State University, Barnaul, Russia

K. S. Ushakova

Altai State University, Barnaul, Russia

MANIFESTATION OF THE LINGUISTIC CATEGORY OF EVALUATION IN THE SOCIAL NETWORK «VKONTAKTE»

Abstract. In this scientific article, the issue of determining the linguistic essence of evaluation is examined. The primary approach to identifying evaluative components of meaning at the moment is semantic analysis of linguistic expressions. With the development of online communication, contextual analysis has become relevant, as the pragmatic evaluative meaning manifests indirectly with its consideration, extending beyond the semantic structure of the expression. This is especially important for analyzing texts within the framework of linguistic expertise, where one of the most frequently encountered objects of study is internet comments. In this study, 827 publications containing evaluations were analyzed. The article characterizes primarily lexical, predominantly syntactic, mixed, and graphical means of expressing evaluation.

The focus is on typical tools for expressing evaluative meaning in internet comments: register, punctuation marks, symbols, and emoticons. The range of these means appears to require further study due to the dynamic nature of their development and the extensive use thereof.

Keywords: evaluation, approaches to understanding the linguistic category of evaluation, means of expressing/showing evaluation, linguistic expertise, Internet comment.

Вклад авторов

Осокина С.А. – курирование данных, методология, проверка, обзор² и редактирование, написание.

Ушакова К.С. – концептуализация, формальный анализ, визуализация, написание.

Қ. С. Ерғалиев

Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті,
Павлодар, Қазақстан Республикасы
 <https://orcid.org/0000-0003-0479-6088>
e-mail: ergaliev1976@mail.ru

Н. С. Сеитова

Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті,
Павлодар, Қазақстан Республикасы
 <https://orcid.org/0009-0002-3111-8952>
e-mail: seitova-nurgul@mail.ru

ИНТЕРНЕТ-МЕМ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа. Мақалада соңғы кезде әлеуметтік желіде кеңінен тараған интернет-коммуникация құралдарының бірі – интернет-мем талданады. Интернет-мем дегеніміз – желі пайдаланушыларының шығармашылық туындысы болып табылатын, онлайн қауымдастыққа белгілі бір астарлы мағынаны ұсынатын, тілдік (вербалды) және визуалды (графикалық) сынды қоспағандай құрылымнан тұратын бірегей коммуникативтік бірлік. Жұмыста оның пайда болу, даму жолы сипатталып, ғылыми еңбектерде қалыптасқан ой-тұжырымдар сараланады. Интернет-мемдердің медиатабиғатын қарастыратын және оларды желілік хабарламалардың басқа түрлерінен ажырататын ерекшеліктері зерделеніп, жылдам таралу мен танымал болу үрдісіне әсер ететін факторлары айқындалады. Ол оның сапасына, бәсекеге қабілеттілігіне байланысты болатыны көрсетіледі. Алайда мұндай интернет-мемді жасау үшін автор тарапынан көп күш жұмсалатыны анық: интернет-мем креативті, қызықты, ал оның идеясы тың әрі көкейкесті болу қажет. Осыған орай кей мемдер желіде ұзақ уақыт «өмір сүреді», екіншілері келесі күні ұмытылады, ал үшіншілері тіпті елеусіз қалса, төртіншілері қандай да бір пайдаланушының кездейсоқ назарының арқасында кенеттен «қайта жанданады» деп тұжырымдалады.

Түйінді сөздер: интернет кеңістігі, интернет-мем, креолды мәтін, интернет-коммуникация, интермәтінділік.

Мудделер қақтығысы

Авторлар мудделер қақтығысы жоғын мәлімдейді

Мақаланың тарихы:

Алынған күні: 07.11.2023

Жариялануға қабылданған күні: 11.02.2024

Кіріспе

Интернет-мем – кешенді әрі жүйелі түрде сипаттауды, жан-жақты әрі құрылымдық тұрғыда түсіндіруді талап ететін интернет-коммуникация құралдарының бірі. Өйткені аталған бірегей интернет-феномен соңғы кезде қазіргі коммуникативтік медиакөңістікті түбегейлі жаулап алуда. Интернет-мемнің табиғаты заманауи қарым-қатынас әдісінің қажеттілігімен анықталады: оның

мәдени-тілдік құбылыс ретінде қызмет ету механизмдері дәстүрлі поликодтық мәтіндерден ерекшеленеді.

«Мем» лексемасы (ағылш. «meme», «mimeme» сөзінің қысқарған түрі) гректің «mimesis» («ұқсас», «секілді», «сияқты» дегенді білдіреді) сөзінен шыққан. Д. Зиядин мем терминін 1904 жылы зоология саласында алғаш қолданғандардың бірі Р. Земон болды деп көрсетеді (Зиядин, 2020). Аталған бірлік 1967 жылы шыққан ағылшын биологі Р. Докинстің «Өзімшіл ген» (Докинз, 2013) атты ғылыми еңбегінде де ұшырасады. Ғалым «мәдени ақпарат бірлігі» осы ұғыммен белгіленетінін, биологиялық ақпарат секілді мәдени ақпарат та мемдерден тұратынын айтады. Ол бұл мәдени бірлік көшіру немесе еліктеу арқылы бір адамнан екіншісіне тарайтынын, Ч. Дарвин ілімі мәдени эволюцияның механизмдерін ашуға мүмкіндік беретін әмбебап әдіске айналғанын пайымдайды. Зерттеуші «мемді» мәдени трансмиссияға жауап беретін «мәдени репликатор» ретінде таниды және мем мысалдарына белгілі бір ұлттың мәдени ерекшеліктерін, музыканы, менталды ойлау тәсілдерін, қанатты сөздерді, ұлттық киім үлгілерін, сәулет нысандарын, әндерді, фольклор элементтерін, діни өзгешеліктерді, яғни мәдениетте синтезделетін, ұрпақтан-ұрпаққа берілетін әрі өзінің кейпіне «ұқсас» болатындарды жатқызады (McGrath, 2005, 122 б.).

Интернет-мем – интернетте еркін қозғалысқа түсетін ақпарат бірлігі. Ол – «ақпаратты жеткізудің визуалдылығын арттыратын үдеріс, әлеуметтік желі қолданушыларының еш дайындықсыз жазба тілін бейнелеуге қабілетті, жазбаша ментальдылықтың жаһандық дамуының когнитивтік құрамдас бөлігі» (Курманбекова, 2023, 43 б.). Қарым-қатынас теориясы тұрғысынан бұл құбылыс байланыс құралы ретінде де тұжырымдалады (Мигранова, 2015). Кейбір зерттеушілер интернет-мемді «сөйлеу жанры» (Горошко, 2007; Щурина, 2015), Н.Г. Марченко «желілік қоғамдастықтың мәдени кодтарының қоймасы» деп санайды (Марченко, 2013). Ал С.В. Канашина интернет-мем «интернет-коммуникациядағы полимодальды дискурстың ерекше түрі» деп түсінеді (Канашина, 2018). Ғалым «Интернет-мем дегеніміз не?» зерттеуінде интернет-мем жайлы тілдегі көзқарастарды түйіндей келе, оған «жалпы жұртшылықтың интернет-мем жөнінде қалыптасқан стереотиптік түсінігі – мәтін мен суретті шаршы жақтауға біріктірген интернет-коммуникация бірліктерінің бірі» деп «әмбебап», «жалпы» анықтама береді (Канашина, 2017). Алайда бұл анықтама оның толық бейнесін ашпайды. Дей тұрғанмен, ол интернет-мемді мәтін деп түсінуге негіз болғаны анық.

Мақаланың *мақсаты* – қазіргі мәдени интернет кеңістігіндегі интернет-мем құбылысын креолды медиамәтін ретінде сипаттап талдау. Аталған мақсатқа қол жеткізу үшін төмендегідей *міндеттерді* шешу көзделді:

- медиакеңістікте жүзеге асырылатын интернет-феномен ерекшеліктерін мәтін ретінде анықтау;
- меметикалық интернет-мәтіндердің қалыптасу кезеңдерін сипаттау;
- интернет-мемдердің танымал болу алғышарттарын ашып, олардың таралу үдерісіне әсер ететін факторларды айқындау;
- келтірілген интернет-мемдердің вербалды және графикалық компоненттеріне тілдік талдау жасау.

Зерттеудің теориялық маңыздылығы интернет-мемнің креолды мәтін ретіндегі бірегейлігін анықтаудан көрінеді: зерттеу барысында шығарылған түйіндер

жалпы дискурс пен мәтін теориясына, креолды мәтінді, қазіргі медиакоммуникация теориясын зерделеуде өзіндік үлес қосады.

Зерттеудің практикалық маңыздылығы бейвербалды және вербалды элементтерді бойына жинақтаған креолды медиамәтін ретіндегі интернет-мем дәстүрлі дереккөздер секілді ауызекі тілді байытудың (жаңа лексемалардың пайда болуы, бұрынғылардың жаңа қырдан қарастырылуы, сондай-ақ тұтынушыға қажетті коммуникативтік-әсер етуші кейбір стилистикалық амалдардың пайдаланылуы негізінде) бір жолы болып табылады. Сонымен қатар зерттеу нәтижелерін қолдану жүргізілген талдаудың маңыздылығын айғақтайды.

Материалдар мен әдістер

Зерттеу материалы ретінде интернет-коммуникация бағытында жарық көрген ғылыми еңбектер, қазіргі интернет кеңістігіндегі интернет-мемдер алынды. Интернет-мем медиа-коммуникация құбылысы тұрғысынан қарастырылды.

Жұмыста алға қойылған мақсат-міндеттерге орай сипаттау, салыстыру, салғастырмалы талдау әдістері пайдаланылды.

Нәтижелер және талқылау

Бүгінгі күнге дейін интернет-мем құбылысын түсінуге әрі сипаттауға біртұтас кешенді тәсіл табылған жоқ. Алайда «мәдени ген» секілді интернет-мемнің бастапқы түпнұсқаға барынша жақындығы оның вирустылығы мен қайталануынан көрінеді. Интернет-мемдегі мәтіндік ақпарат өзге ұқсас интернет-мемдерді құру арқылы қабылдауға, көбейтуге және кейін таратуға ықшамдалған, шағын әрі қарапайым, оның визуалды бейнесі тартымды әрі реципиент жылдам түсінетіндей болып келеді. Бұл онда кодталған мән мен ақпаратты тез әрі дәл «тануға» мүмкіндік береді. С.А. Шомова интернет-мемнің «сана-сезімге байланысты штрихкод» терминін қолданады. Ғалымның түсінігінше, ол – «мемнің белгілі бір функционалдық қасиеттеріне негізделген метафора. Бұл құбылыс тек мәдени кеңістік құрылымы тұрғысынан ғана емес, сондай-ақ бейсаналық контексте де қарастырылады» (Шомова, 2018, 12 б.). Меметикалық мазмұндағы хабарлама санадан тыс деңгейде (егер адам өзін мемде ненің күлуге әкелгенін немесе ызасын келтіріп, ашуландырғанын толық түсінбегенше, мемнің білдіретін «месседжісін» бойынан өткізбегенше немесе мемнің мазмұнын қандай да бір жолмен санасынан алып тастамағанша) ықпал етеді.

Өз кезегінде «интернеттің» техникалық платформасы виртуалды коммуникацияның негізін құрайды. Бұл интернетті медиалық конституенттер кеңістігінен, яғни «әртүрлі трансұлттық қауымдастық элементтері қатар өмір сүретін орта, адамдар кездесетін, өзара қатысымға түсетін және түрлі нәрселер жасайтын орын» – киберкеңістіктен тұратын коммуникация ретінде сипаттайды (Runkehl, 1998, 27 p.). Дүниежүзілік интернет желісі медиакеңістік ретінде өзінің техникалық және коммуникациялық негізінен басқа әлеуметтік компонентке де ие; интернет тек виртуалды ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік кеңістік те болып табылады, оның белгіленуіне әлеуметтік желілер мен түрлі хабар алмасу платформаларын құру түрткі болды. Демек, осы зерттеудің нысаны – киберкеңістікте жүзеге асырылатын интернет-мем – белгілі бір символдық сипаттамаға ие креолды медиамәтіннің ерекше түрі. Т.Е. Савицкая интернет-мемді жаңа, тарихи тұрғыда бұрын-соңды болмаған

элеуметтік-мәдени құбылысты тіркейтін, желіде өмір сүретін репродуктивті мәдени ақпарат ретінде түсінуді ұсынады (Савицкая, 2013).

С.А. Шомова интернет-мемдердің медиатабиғатын сипаттайтын және оларды желілік хабарламалардың басқа түрлерінен айқын ажырататын келесі ерекшеліктерін айқындайды:

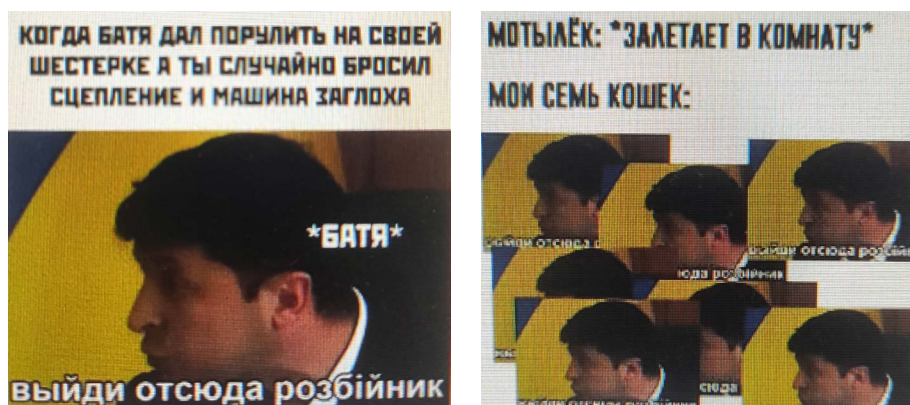
- интернет-мемнің екі бөліктен тұратын құрылымы;
- интернет-мемнің медиакеңістіктегі репликацияға қабілеттілігі;
- интернет-мемнің ирониялық сипаты;
- интернет-мемдердің бір-бірімен және жалпы медиаортамен күрделі, шығармашылық, таңғажайып қиылыстармен байланыстылығы;
- интернет-мемнің интерактивтілігі;
- интернет-мемнің ұжымдық бейсаналықпен тығыз байланысы: «мем – бұл көптеген адамдардың санасында қорғаныс тосқауылын бір уақытта бұзудың тиімді әдісі»;
- интернет-мемнің қос табиғаты (Шомова, 2018, 19-27 бб.).

М. Кронгауздың пікірінше, интернет-мем дәл беруге емес, бұрмалауға немесе жаңа контекстерге ұмтылады. Негізінен, мем тосыннан пайда болады: ол күлкілі жағдайларда және түрлі иконикалық компоненттермен қолданылады (Кронгауз, 2012).

Интернет-мемдегі визуалды компонент вербалды элементтің мағынасын барынша ашуға немесе оның коннотациясын толығымен өзгертуге – басқа мағына беруге қызмет етеді. Мұндай түрдегі креолды мәтіндер адамның жадында «сақталады» және болашақта қолда бар мәтіндерге негізделген басқа ұқсас мәтіндерді «декодтайды», оларды дұрыс қабылдауға көмектеседі (Голованова, 2015).

Бүгінгі күні жаңа интернет-мемді жасау ескісін ұмытқан сияқты оңай: сұраныс бойынша пайдаланушыны қызықтыратын мем интернет кеңістігіне орналастырылады және оның шаблону бойынша түпнұсқадан қатты ерекшеленбейтін басқасы жасалады. Бұл «көшірілген» мем-идеялардың көп мөлшерін ғана емес, сонымен қатар интернет-мемдердің қарапайымдылығы мен өзара ұқсас болып келетіндігін көрсетеді. Алайда шынымен жоғары сапалы, бәсекеге қабілетті интернет-мем жасау өте қиын, ол үшін автор көп күш жұмсайтыны анық: интернет-мем креативті, қызықты, ал оның идеясы тың әрі көкейкесті болуы тиіс. Осы айтылғандарды негізге ала отырып, мынадай түйін шығаруға болады: кей мемдер желіде ұзақ уақыт «өмір сүреді», екіншілері келесі күні ұмытылады, үшіншілері тіпті елеусіз қалады, ал төртіншілері қандай да бір пайдаланушының кездейсоқ назарының арқасында кенеттен «қайта жанданады». Негізінен, мемнің пайда болып, таралуына төмендегідей факторлар әсер етеді.

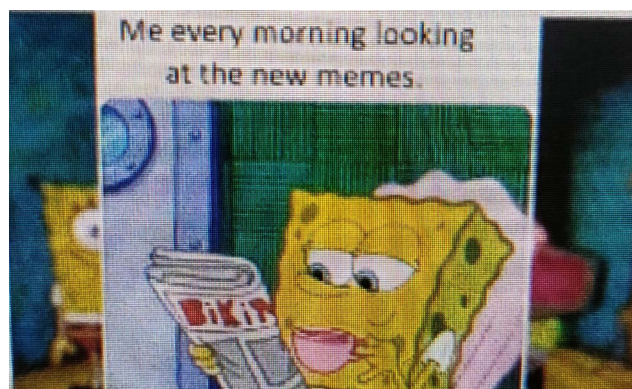
Біріншіден, интернет-мем болып жатқан оқиғаларды ирониялық түрде бейнелейді. Мысалы, Украина президенті В. Зеленскийдің отырыс кезінде кінәлі хатшыға бағытталған «Осы жерден кет, қарақшы» деген сөзі жаңа мемдер жасауға негіз болғаны белгілі (Сурет 1).

Сурет 1 – «Осы жерден кет, қарақшы» интернет-мемі

Интернет-мемнің вербалды бөлігінде комикс мәтіндеріне тән элементтерді жиі кездестіруге болады: бірінші суретте *әке*, екінші суретте – *бөлмеге ұшып кірді* сөздері «жұлдызшаларға» алынған. Бұндай элементтер одан әрі жалғасын табатын нысанды білдіреді немесе сәйкесінше оның әрекетін сипаттайды.

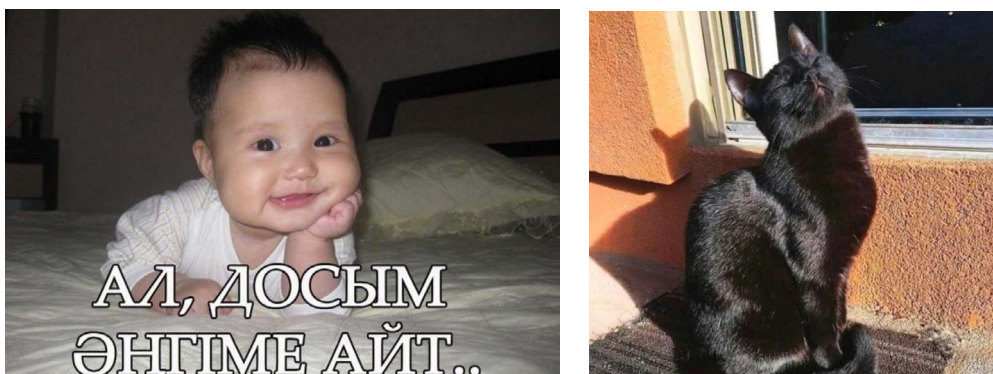
Екіншіден, жоғары сапалы интернет-мемнен пайдаланушылар өздерін, кейбір шынайы жағдайларын немесе өмірдегі қызықты сәттерін көреді (Сурет 2).

Сурет 2 – «<Бұл> мен таңертең жаңа мемдерге қарап отырмын» интернет-мемі

Американдық «Губка Боб – квадратшалбар» мультипликациялық сериялының кейіпкерлері ертеден-ақ интернет-мем нысаны болғаны аян. Бұл мысалдан (Сурет 2) әр белсенді пайдаланушыға таныс таңертеңгілік рәсімге айналған жағдайды байқауға болады: «Me every morning looking at the new memes» / «Мен таңертең жаңа мемдерге қарап отырмын».

Үшіншіден, меметикалық медиамәтіндердің басты кейіпкерлері көбінесе сыртқы қасиеттерімен назар аудартатын объектілер/субъектілер болып табылады. Мысалы, мысықтар, күшіктер, қозылар, лақтар, тіпті сүйкімді бүлдіршіндер т.т. – барлығы пайдаланушыны «сүйсінуге» және «жымиюға» әкеледі, интернет-мемде өзінің жақсы көретін жануарын немесе адамын тануға, жай ғана оған таңдана қарауға итермелейді (Сурет 3).

Сурет 3 – Бүлдіршіндер мен мысықтар интернет-мемі

Төртіншіден, интернет-мемдер тек көкейкесті оқиғаларды ғана емес, сондай-ақ танымал медиатұлғалардың, шоу-бизнес, өнер, кинематография, спорт өкілдері мен саяси және қоғам қайраткерлерінің т.б. мінез-құлық ерекшеліктерін, олардың кәсіби қызметі мен жеке өмірлеріндегі фактілерді ирониялайды немесе олардың «аузына сөз салу», яғни «тіл бітіру» арқылы белгілі бір нәрселерді, ішкі жан дүниені жеткізуге болады (Сурет 4).

Сурет 4 – «Балабақшаға барғым келеді» интернет-мемі

«Балабақшаға барғым келеді» интернет-мемінде (Сурет 4) режиссер Мартин Скорсезенің «Қарғыс атқандар аралы» (ағылш. Shutter Island) атты американдық детективтік триллеріндегі актер Леонардо Вильгельм Ди Каприо мен Марк Руффалоның суреті біріліп, оларды өзара қарым-қатынасқа түсірген. Бұдан тәрбиенің алтын бесігі – балабақша кезеңі өмірдің еш уайым-қайғысы жоқ жарқын да бақытты уақыт болып табылатыны жеткізілген.

М. Кронгауз интернет-мемдердің коммуникативтік бірлік ретіндегі өмірінің мынадай басты кезеңдерін ұсынады (Кронгауз, 2012):

- мемнің құрылуы және бастапқы реакция;
- мемнің таралуы;
- мемнің пайдаланылуы;

- мемнің жойылуы немесе мәртебесінің өзгеруі.

Бастапқыда мемдердің көпшілігі абсурдтық, оғаш және ерекше жағдайлардан, фразалардан, әндерден, клиптерден, фильм көріністерінен және т.б. туындайды. Көбінесе бұл форумдарда, әлеуметтік парақшаларда немесе сайттарда жүзеге асырылады. Егер мем өзге де пайдаланушылардың қызығушылығын тудырса, ол жылдам танымал болып, «үздіктердің» (топ) қатарына енеді. Кейін екінші – әзілді интернет кеңістігінде тарату кезеңі басталады. М. Кронгауз бұны «шығармашылық аймақ» деп атайды. Өйткені мем түрленіп, коммуникативтік кеңістікті көбірек «жаулап алуға» тырысады, интернет-мем өзгеріп, жаңа контекстер мен жағдайларға бейімделеді. Келесі кезең тұрақты болумен ерекшеленеді: интернет-мем желі арқылы көшіп жүріп, қатысымда жиі қолданылады және өмір сүру үшін «күреседі». Алайда бірде-бір интернет-мем жойылып кетуден «сақтандырылмайды», сұраныс әрдайым жаңа ережелерді талап етеді. Пайдаланушылар қызығушылығын оңай жоғалтып алуы мүмкін, сондықтан белгілі бір уақыт өткеннен кейін мемдер интернет-аудиторияға түсініксіз болып қалуы да ықтимал, себебі олар үнемі жаңарып, өзгеріп, түрленіп отырады. Өмірінің соңғы кезеңінде интернет-мем не жойылады, не өзінің мәртебесін басқа тілдік бірлікке ауыстырады: сөйлеуде мем тұрғысында емес, коммуникативтік-сөйлеу элементі ретінде қолданылады.

Е.Н. Лысенко еңбектерінде «көп жағдайда мемдер сөйлеуді қандай да бір сөздермен толтырудың, оны қабылдауға ыңғайлы етудің тәсілі болып табылатынын, мемде қатысымның жалпы тілдік тұжырымдамасымен көптеген ұқсастықтары барын» айтады (Лысенко, 2017, 411-б.). Тіл білімінде интернет-мемдерді, ең алдымен, интернет пайдаланушыларының эмоциялары мен әсерлерін білдіретін және поликодтық форматта ұсынылатын коммуникативтік бірлік ретінде қарастырған жөн. Осыған орай интернет-мемдердің мазмұны «адамның және тұтастай алғанда ұлттың моральдық әрі этикалық артықшылықтары мен құндылықтарын, саяси көзқарастары мен дүниетанымдары туралы мәліметтерді беріп қана қоймай, адамзаттың әр өкіліне ғана емес, сонымен қатар бүкіл әлеуметтік топтарға психолингвистикалық әсер ету құралы ретінде әрекет етеді» (Левченко, 2018, 213-б.).

Қысқасы, интернет-мемді креолды медиамәтін ретінде тілдік тұрғыдан түсіндіру осы бағыттағы мәтіндердің прагматикалық қызметіне негізделіп жүргізілетінін атап өткен орынды. Зерттеу барысында интернет-мемнің құрылымына, оның басты идеясына және байланыс желісінде танымал болу себептеріне талдау жасалды. Зерттеуде интернет-мемнің тілдік тұрғыда жүзеге асырылуын саралау мәтін лингвистикасы үшін маңызды әрі толыққанды зерттелмеген проблема болып табылады. Бұл оны пәнаралық тәсіл аясында жан-жақты зерттеуге жол ашады.

Қорытынды

Интернет-мемдерді тілдік тұрғыдан зерттеу, олардың семантикасы мен қызметін сипаттау өте күрделі әрі ауқымды мәселе болып табылады. Себебі талдаудың бастапқы кезінде зерттеушіге эмпирикалық материалды таңдау мәселесі тұрады: интернет-мемдер саны жағынан өте көп және күн сайын жаңалары, қызықтылары пайда болып отырады.

Интернет-мем құбылысы көпқырлы және оны түрлі аспектіде зерделеуге болады: интернет-мем медиамәтін немесе интернет кеңістігінде таралатын ақпарат

түрі, бірегей коммуникативтік бірлік әрі желідегі заманауи қатысым құралы болып табылады; кейде интернет-мем – сөйлеу жанры, ал тілдік тұрғыдан ол полимодальды интернет-мәтіннің жаңа түрі ретінде танылады.

Интернет-мем вербалды білдірілген идея және иконикалық компонент сынды қосдеңгейлі құрылымға ие. Вирустық және ирониялықтан басқа мемдердің бірқатарына интермәтіндік, креативтілік пен интерактивтіліктің түрлі дәрежелері тән. Интернет-мем – «сана-сезім коды».

Сонымен, пайдаланушылар арасында интернет-мемнің белсенді айналымға түсуі көп жағдайда оның танымал болуына ықпал етеді және өмір сүру ұзақтығын арттырады. Интернет-мемді құру мен алғашқы қабылдаудан бастап интернет кеңістігінде «ұмытылуына» дейін біршама уақыт өтуі мүмкін, түптің түбінде ол жойылады немесе ассимиляцияланып әрі қайта жанданып, жылдар бойы өмір сүруін жалғастырады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

Голованова Е.И., Часовский Н.В. Интернет-мем как элемент визуализации в СМИ // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. № 5 (360). Вып. 94. Челябинск, 2015. С. 135–141.

Горошко Е.И. Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области // Жанры речи. Вып. 5. Жанр и культура. Саратов: Издательский центр «Наука». 2007. С. 370–389.

Докинз Р. Эгоистичный ген / пер. с англ. Н. Фоминой. Москва: АСТ: CORPUS. 2013. 501 с.

Зиядин Д. Ел іші – мем кеніші [Электронды ресурс]. 24.06.2020. URL: <https://baribar.kz/132971/el-ishi-mem-kenishi/>

Канашина С.В. Что такое интернет-мем? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. № 28 (277). Белгород, 2017. С. 84–90.

Канашина С.В. Интернет-мем как современный медиадискурс // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 8 (131). Волгоград, 2018. С. 125–129.

Кронгауз М. Мемы в интернете: опыт деконструкции // Наука и жизнь, 2012. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/21327/> (дата посещения: 09.11.2023)

Курманбекова З.Р., Саркенова Қ.Қ., Маликов Қ.Т. «Интернет-мем» және олардың түрлері // Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Хабаршысы. Филология сериясы. № 1 (142). Астана. 2023. Б. 42–51.

Левченко М.Н., Изгаршева А.В. Креолизованный текст в системе «Интернет» // Вестник Московского государственного областного университета [Электронный журнал]. 2018. № 4. URL: <https://vestnik-mgou.ru>. DOI: 10.18384/2224-0209-2018-4-919 (дата посещения: 07.11.2023).

Лысенко Е.Н. Интернет-мемы в коммуникации молодежи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. Т. 10. Вып. 4. Санкт-Петербург. 2017. С. 410–424.

Марченко Н.Г. Интернет-мем как хранилище культурных кодов сетевого сообщества // Казанская наука. 2013. №1. С. 113–115.

Мигранова Л.Ш., Кромина Е.И. Интернет-мем как особое средство коммуникации // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: материалы третьей международной научно-практической конференции. Брянск: Брянская государственная инженерно-технологическая академия. 2015. С. 239–243.

Савицкая Т.Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры [Электронный ресурс]. URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03_r_kvms3.pdf (дата посещения: 01.11.2023).

Шомова С.А. Мемы как они есть. Москва: Аспект Пресс. 2018. 136 с.

Щурина Ю.В. Речевые жанры комического в современной массовой коммуникации. Чита: ЗабГУ. 2015. 223 с.

McGrath A.E. Dawkins' God: genes, memes and the meaning of life. Oxford: John Wiley & Sons. 2005. 202 p.

Runkehl J., Schlobinski P., Siever T. Sprache und Kommunikation im Internet. Überblick und Analysen. Opladen: Westdeutscher Verlag. 1998. 240 p.

References

Golovanova E.I., Chasovskii N.V. (2015). Internet-mem kak element vizualizacii v SMI [Internet meme as the element of the visualisation in the media] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Philology. Art criticism.* № 5 (360). Iss. 94. Chelyabinsk. S. 135–141.

Goroshko E.I. (2007). Teoreticheskij analiz Internet-zhanrov: k opisaniyu problemnoj oblasti [Theoretical analysis of Internet genres: description of the problem area] // *Zhanry rechi. Iss. 5. Genre and culture. Saratov: Nauka Publ.* S. 370–389.

Dawkins R. (2013). *Egoistichnyj gen* / per. s angl. N. Fominoj [Selfish gene / trans. from English N. Fomina]. Moscow: AST: CORPUS. 501 s.

Ziyadin D. (2020). El ishi – meme *kenishi* [The country is a storehouse of memos] [Electronds resource]. URL: <https://baribar.kz/132971/el-ishi-mem-kenishi/>

Kanashina S.V. (2017). CHto takoe internet-mem? [What is an Internet Meme?] // *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki.* № 28 (277). Belgorod. S. 84–90.

Kanashina S.V. (2018). Internet-mem kak sovremennyy mediadiskurs [Internet meme as a modern media discourse] // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* № 8 (131). Volgograd. S. 125–129.

Krongauz M. (2012). Memy v internete: opyt dekonstrukcii [Memes on the Internet: a test of deconstruction] // *Nauka i zhizn'.* № 11. <https://www.nkj.ru/archive/articles/21327/>

Kurmanbekova Z.R., Sarekenova K.K., Malikov K.T. (2023). «Internet-mem» i ih vidy [«Internet memes» and their types] // *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta imeni L.N. Gumileva.* Series: Philology. No. 1 (142). Astana. S. 42–51.

Levchenko M.N., Izgarshева A.V. (2018). Kreolizovannyj tekst v sisteme «Internet» [Creolized text in the Internet-system] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta [elektronnyi zhurnal].* № 4. <https://evestnikmgou.ru>. DOI: 10.18384 / 2224-0209-2018-4-919.

Lysenko E.N. (2017). Internet-memy v kommunikacii molodyozhi [Internet memes in youth communication] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya.* Vol. 10. Iss. 4. Saint-Petersburg. S. 410–424.

Marchenko N.G. (2013). Internet-mem kak hranilishche kul'turnyh kodov setevogo soobshchestva [Internet-meme as a cultural code storage of internet-community] // *Kazanskaya nauka.* № 1. S. 113–115.

Migranova L.Sh., Kromina E.I. (2015). Internet-mem kak osoboe sredstvo kommunikacii [Internet meme as a special means of communication] // *Voprosy sovremennoj filologii i problemy metodiki obucheniya yazykam: materialy tret'ej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii.* Bryansk. S. 239–243.

Savitskaya T.E. (2013). *Internet-memy kak fenomen massovoi kul'tury* [Internet memes as a phenomenon of mass culture]. http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03

Shomova S.A. (2018). *Memy kak oni est'* [Memes as they are]. Moscow: Aspekt Press. 136 s.

Shchurina Yu.V. (2015). *Rechevye zhanry komicheskogo v sovremennoi massovoi kommunikatsii* [Speech genres of the comic in modern mass communication]. Chita: Transbaikal State University. 223 s.

McGrath A.E. (2005). *Dawkins' God: genes, memes and the meaning of life*. Oxford: John Wiley & Sons. 202 p.

Runkehl J., Schlobinski P., Siever T. (1998). *Sprache und Kommunikation in Internet. Überblick und Analysen*. Opladen: Westdeutscher Verlag. 240 p.

К. С. Ергалиев

*Павлодарский педагогический университет имени Э. Марғұлан,
Павлодар, Республика Казахстан*

Н. С. Сеитова

*Павлодарский педагогический университет имени Э. Марғұлан,
Павлодар, Республика Казахстан*

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-МЕМА

Аннотация. В статье анализируется один из инструментов интернет-коммуникации, получивший в последнее время распространение в социальных сетях, – интернет-мем. Интернет-мем – это уникальная коммуникативная единица, имеющая двухуровневую структуру: языковую (вербальную) и визуальную (графическую). Интернет-мем является творением пользователей сети и предлагает онлайн-сообществу определенный подтекст. В работе описан путь его возникновения и развития, а также рассмотрены научные труды, посвященные изучению интернет-мема. Учитывая медийную природу интернет-мемов и отличая их от других видов онлайн-сообщений, определяются факторы, влияющие на их быстрое распространение и популяризацию. Формулируется вывод, что это зависит от качества и конкурентоспособности мема. Понятно, что создание такого интернет-мема требует немалых усилий со стороны автора: интернет-мем должен быть креативным, интересным, а его идея – свежей и оригинальной. В связи с этим был сделан вывод, что одни мемы «живут» в сети длительное время, другие забываются на следующий день, третьи даже игнорируются, а четвертые внезапно «возрождаются» благодаря случайному пользователю.

Ключевые слова: интернет-пространство, интернет-мем, креолизованный текст, интернет-коммуникация, интертекстуальность.

K.S. Yergaliyev

*Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan
Pavlodar, The Republic of Kazakhstan*

N.S. Seitova

*Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan
Pavlodar, The Republic of Kazakhstan*

FEATURES OF THE INTERNET MEME

Abstract. The article analyzes one of the tools of internet communication that has gained popularity recently in social networks – the Internet meme. An Internet meme is a unique communicative unit consisting of a two-tiered structure: linguistic (verbal) and visual (graphic). It is a creation of network users that offers a specific subtext to the online community. The work describes the origin and evolution of Internet memes, as well as explores the ideas developed in scientific works. Considering the media nature of Internet memes and distinguishing them from other types of online messages, factors influencing their rapid spread and popularization are identified. Indeed, it depends on its quality and competitiveness. It is clear that creating such an Internet meme requires considerable effort from the author: the Internet meme must be creative and interesting, and its idea should be fresh and original. In connection with this, the conclusion was drawn that some memes “live” on the Internet for a long time, others are forgotten the next day, some are even ignored, while others suddenly “resurge” thanks to a random user.

Keywords: Internet space, Internet meme, creolized text, Internet communication, intertextuality.

Авторлық үлестер

Ерғалиев Қ. С. – концептуалдау, формалды талдау, әдіснама, жазу – шолу және редакциялау.

Сейтова Н. С. – қаржыландыруды алу, хат жазу – бастапқы жоба, визуалдау.

2 БӨЛІМ.
ТІЛДЕРДІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ

РАЗДЕЛ 2.
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ

SECTION 2.
METHODS OF TEACHING LANGUAGES

УДК 82.01(574.25)
МРНТИ 17.01.45

[DOI: 10.52301/2957-5567-2024-1-81-89](https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-1-81-89)

М.К. Каирова

*Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлан
Павлодар, Казахстан*

 <https://orcid.org/0000-0001-9258-8793>
email: kairova_mk@mail.ru

А.В. Овчинникова

*Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлан
Павлодар, Казахстан*

 <https://orcid.org/0000-0001-7793-6083>
email: sasha21.pvl@gmail.com

**РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ
ТВОРЧЕСТВА П. ВАСИЛЬЕВА НА ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ
ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ КРАЕВЕДЕНИЮ**

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме изучения литературного творчества Павла Васильева на факультативных занятиях по литературному краеведению Павлодарского Прииртышья в школе. В статье представлена разработанная тетрадь по творчеству Павла Николаевича Васильева; дано описание принципов, по которым создавалась концепция тетради, подбирались произведения для анализа и сами задания. Авторы называют преимущества данного метода работы на факультативном занятии: доступность, универсальность, гибкость в использовании, проявление креативности учителя и учащихся. Авторы указывают на актуальность данного вопроса в связи с повышающимся интересом к изучению местного литературного наследия и направлением этой работы на патриотическое воспитание молодого поколения. Настоящая статья может быть полезна для методистов, практикующих педагогов русского языка и литературы и студентов педагогических специальностей.

Ключевые слова: литературное краеведение, П. Васильев, рабочая тетрадь, факультативные занятия, литература Павлодарского Прииртышья.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 16.11.2023

Дата приёма в печать: 04.01.2024

Введение

В патриотическо-воспитательной работе современных казахстанских школ можно проследить тенденцию к сближению школы с областью, регионом, к которой она относится. Этот процесс мы видим и в Павлодарской области: актуализируется краеведческая работа, направленная на разные области жизни края – историю, географию, художественное и музыкальное творчество и, конечно, литературу. К примеру, мы наблюдаем, что сайт Павлодарской областной универсальной научной библиотеки имени С. Торайгырова представляет десятки новостей о тех или иных творческих встречах с учащимися (за апрель 2023 года было анонсировано свыше 15 мероприятий, связанных с литературой).

В Павлодарском педагогическом университете студенты, будущие учителя, осваивающие специальности гуманитарного направления, такие как русский язык и литература, казахский язык и литература, история, проходят курс исторического и литературного краеведения, тем самым осваивая minor программу с возможностью вести этот предмет в школе как факультатив. Краеведение – предмет не универсальный, каждый регион страны должен обладать учебными пособиями и методическими наработками для работы с локальным материалом литературы, истории, искусства и т.д. На данный момент Павлодарская область нуждается в качественных учебниках, учебных пособиях по литературному краеведению для школ. Таким образом, актуальным направлением научно-методических разработок является создание учебных пособий, тетрадей по краеведению.

Особый интерес мы испытываем к проблеме именно литературного краеведения, освоения творческого наследия писателей и поэтов Павлодарского Прииртышья. Одним из крупнейших имен в литературной истории нашей области является имя поэта Павла Васильева. Цель настоящей работы – создать рабочую тетрадь для изучения творчества Павла Васильева.

Задачи:

1. Определить концепцию тетради, соответствующую и в достаточной степени раскрывающую все значимые, с точки зрения краеведческой работы, черты творчества П. Васильева;
2. Подобрать произведения П. Васильева, соотносящиеся с выбранной концепцией;
3. Составить задания по выбранному произведению с учетом общей тематики рабочей тетради, универсальные, подходящие для школьников разных возрастных групп.
4. Оформить рабочую тетрадь, сделав ее удобной, лаконичной, привлекающей внимание учащихся и мотивирующей их на изучение материала.

Материалы и методы

Материалом данной статьи послужила методическая разработка – рабочая тетрадь по творчеству Павла Васильева.

Выбор формата разработки – рабочая тетрадь – не случаен, обусловлен рядом преимуществ: 1) Это гибкий конструктор, который предоставляет возможность учителю контролировать количество и уровень сложности заданий, формировать

блоки заданий по своему усмотрению; 2) Рабочая тетрадь может быть полем для проявления креативности учащихся и учителей, ведь она позволяет творчески подходить как к созданию заданий, так и к их выполнению; 3) Современный уровень технологий делает процесс создания подобных материалов легким и не требует финансовых затрат.

Изучив современные работы лингвистов о Павле Васильеве и его творческом подходе, мы обнаружили, что распространенной является характеристика П. Васильева как «русского азиата», «трансасиатского поэта», «транскультурного» поэта (Темиргазина, 2020), поэта с «евразийским началом» (Хомяков, 2007). Опираясь на этот аспект творчества П. Васильева, мы выбрали концептом рабочей тетради тему масштаба поэта. Мы выделили три «уровня» Васильева как поэта: поэт Павлодарского Прииртышья, поэт казахской степи, евразийский поэт. Для раскрытия данных точек зрения и с учетом возрастных особенностей учащихся нами были включены в рабочую тетрадь стихотворения «Павлодар», «Иртыш», «Мой Казахстан...», «Родительница степь...», «В степях немятый снег дымится» «Послание к Наталии», «Ярмарка в Куяндах».

Для создания максимально эффективного блока упражнений по данной теме мы опирались на систему целей, звучащую в таксономии Блума, т.е. тетрадь предусматривает разноуровневые задания, что поможет вовлечь в работу на уроке как можно более широкий круг учащихся, а также позволит использовать данный материал для классов разной возрастной категории.

Также особенностью этой тетради является использование работ павлодарского художника Виктора Федоровича Поликарпова, который выражает большую любовь к творчеству поэта как художник и как человек, сам неравнодушный к родной земле. Он посвящает ему цикл графических работ «К поэзии Павла Васильева»: «В 80-х Поликарпов открыл для себя творчество нашего земляка, поэта Павла Васильева и стал его популяризатором. До начала 90-х Виктор Фёдорович создал серию офортов по мотивам лирики Васильева» (Ковалев, 2018). Помимо этого, Виктор Федорович популяризировал стихотворения поэта: «Когда-то на Павлодарском радио была рубрика «Поликарпов читает Васильева», записано 12 программ. Я пришел и сказал, что хочу влюбить вас в поэзию Васильева!» (Воднев, 2019).

При разработке дизайна тетради нами использовалась онлайн-платформа по созданию инфографики Canva, а также генератор QR-кодов для включения в тетрадь ссылок на дополнительную информацию, что позволяет не включать объемные фрагменты текста и экономить рабочее пространство тетради.

Результаты и обсуждение

Рабочая тетрадь «П.Н. Васильев. Масштаб поэта» включает в себя титульный лист и 9 рабочих страниц, содержащих 10 заданий. На обложке тетради изображен континент Евразия, что может сразу натолкнуть на идею, заложенную в ней (рисунок 1). Первый рабочий лист (рисунок 2) предназначен для работы с биографией П. Васильева, которая дается учащимся в виде QR-кода, ведущего на сайт «Литературная карта Павлодарского Прииртышья», раздел Персоналии

– Васильев Павел Николаевич. К этой информации предлагается задание: «Прочтите краткую историю жизни поэта и выпишите ключевые моменты», которое направлено на закрепление прочитанного, путем воспроизведения. В двух пустых блоках необходимо записать основные моменты из жизни автора и список его произведений. Также представлен дополнительный вопрос для обсуждения: «Каким интересным фактом о поэте вы бы поделились с товарищами?»

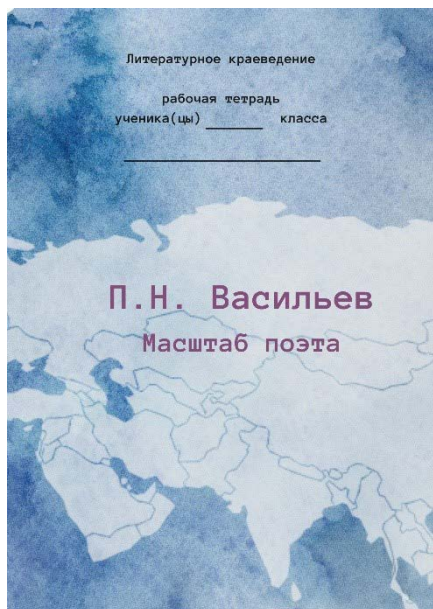

Рисунок 1. Титульный лист

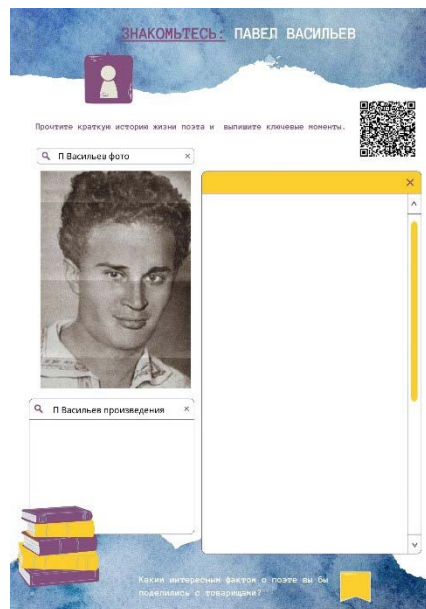

Рисунок 2. Работа с биографией П. Васильева

Следом открывается первый раздел рабочей тетради «П. Васильев – поэт Павлодарского Прииртышья» (рисунок 3). С этой точки зрения предлагается рассмотреть стихотворение «Павлодар», в котором важную художественную функцию выполняет антитеза «старого» и «нового» города. На работу с этой композиционно-смысловой особенностью стихотворения направлено задание «Выделите в тексте стихотворения одним цветом все элементы, которые описывают старый Павлодар, а другим цветом – новый. Нарисуйте вид из окна на старый Павлодар и на новый» (рисунок 4). Если учащиеся внимательно ознакомятся с текстом, то смогут найти такие особенности «старого» Павлодара, как «*Костистые и хриплые телеги*», «*раздвигая камыши, // Почуяв одичавшую свободу, // Нырjali, как тяжёлые ковши, // Рябые утки в утреннюю воду...*», «*Лишь мельницы одни // Махали деревянными руками*»; образ «нового» Павлодара в строках: «*Строительство окраин городских*», «*Как в пламени зари, // Под облачную высоту, // Полынные родные пустыри // Завод одел железною листвою*» (Васильев, 2019, с. 187). Соответственно, в одном окошке они изобразят жизнь города до индустриализации и промышленного строительства, а во втором – после. Здесь же дается второе задание к данному стихотворению: «Запишите, какие эмоции испытывает лирический герой по отношению к прошлому и настоящему облику города? По каким строкам вы это поняли?» Учащиеся должны постараться почувствовать ностальгию лирического

героя по городу своего детства и смирение с новыми «промышленными нуждами страны».

Следующее задание позволит учащимся узнать немного об истории улиц нашего города: «В стихотворении есть названия двух улиц, которых нет на современной карте Павлодара. Назовите их. Прочитайте отрывок из интервью краеведа Э. Соколкина и узнайте об истории переименования этих улиц» (рисунок 5). Это задание на работу со сплошным текстом, умение вычленять нужную информацию и восстанавливать хронологическую последовательность (оно актуально в контексте подготовки к ЕНТ, где отдельным предметом сдается грамотность чтения, требующая навыка работы с текстом). По окончании выполнения этого задания, можно сделать вывод о том, что строка «И в прятки на Потанинской играли?» связана с домом, в котором жил маленький Павел, где ныне располагается дом-музей Павла Васильева. Перейдя по QR-коду, можно посмотреть о нем видео с официального аккаунта музея.

Рисунок 3. Начало раздела «П. Васильев – поэт Павлодарского Прииртышья»

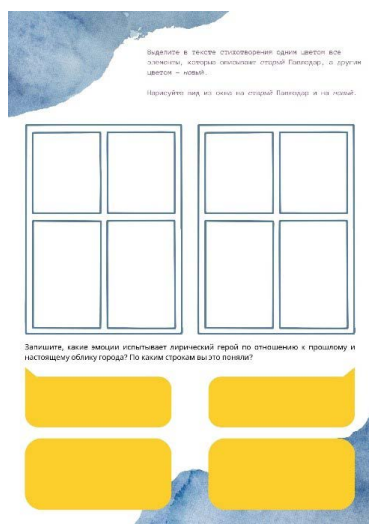

Рисунок 4. Продолжение раздела «П. Васильев – поэт Павлодарского Прииртышья»

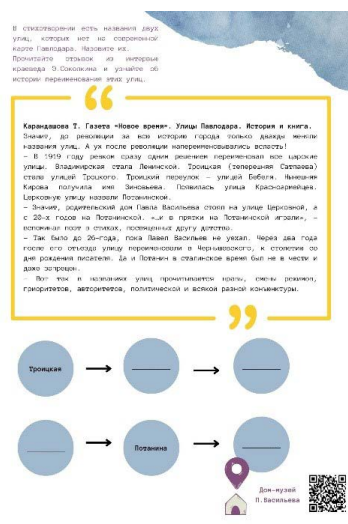

Рисунок 5. Продолжение раздела «П. Васильев – поэт Павлодарского Прииртышья»

Завершать этот раздел и работу со стихотворением «Павлодар» мы предлагаем письмом «Мой Павлодар, мой город ястребиный»: «Напишите послание Павлодару (письмо или стихотворение). Опишите в нем те важные места и события, связанные с городом, которые вы будете с радостью и теплотой вспоминать, даже когда вырастаете» (рисунок 6). Это творческое задание позволит развить писательские навыки и раскрыть творческий потенциал школьников.

Второй раздел «П. Васильев – поэт казахской степи» охватывает несколько стихотворений, описывающих любовь поэта к Казахстану и его природе, которая играет большое значение в создании облика страны (рисунок 7). Выполнение задания: «Стихотворения, посвященные Казахстану, П. Васильев писал, будучи далеко от родной земли. Прочитайте стихотворения, найдите в них примеры обращений к Родине и элементам природы. С какой целью поэт использует этот прием?» (на материале стихотворений «Мой Казахстан...», «Родительница степь»,

«Иртыш»). Эта работа позволит учащимся ощутить ту привязанность поэта к своей Родине, казахской степи, с которой он писал свои стихотворения. Здесь они найдут такие обращения, как «Родительница степь», «Мой Казахстан», «Река просторной родины моей», «Иртыш, <...> // Князь рыб и птиц, беглец зеленоводный» и т.д. (Васильев, 2009).

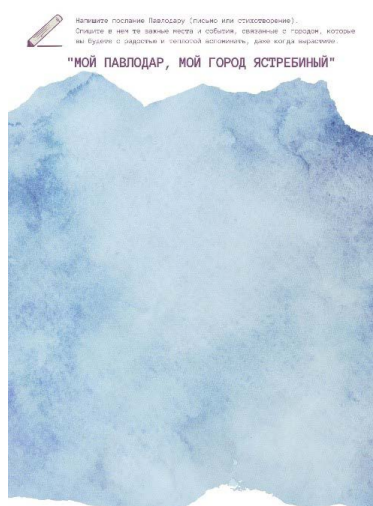

Рисунок 6. Конец раздела «П. Васильев – поэт Павлодарского Прииртышья»

Рисунок 7. Начало раздела «П. Васильев – поэт казахской степи»

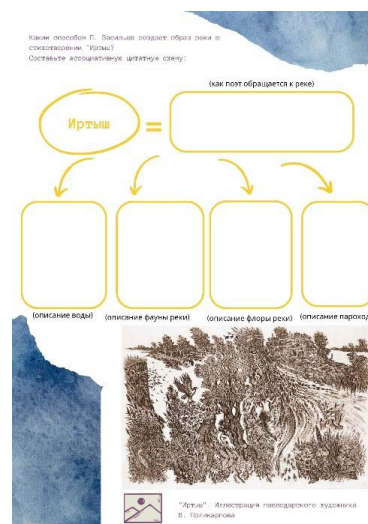

Рисунок 8. Продолжение раздела «П. Васильев – поэт казахской степи»

На следующей странице продолжается работа с отрывком стихотворения «Иртыш». Задание направлено на работу с содержанием стихотворения, умением вычленять из текста нужную информацию и видеть художественный образ, создаваемый автором: «Каким способом П. Васильев создает образ реки в стихотворении «Иртыш»? Составьте ассоциативную цитатную схему» (рисунок 8).

Завершает второй раздел рабочей тетради задание на сопоставление лирического произведения с произведением художественного искусства: «Соотнесите иллюстрации В. Поликарпова со стихотворениями П. Васильева. По каким элементам картин вы можете распознать стихотворения?» (рисунок 9) Задание проверяет внимательность учащихся, а также переключается с целью типовой учебной программы по русской литературе: «5.3.2.1 -сравнивать художественное произведение с произведениями других видов искусства, объясняя сходства и различия...» (ТУП, 2022).

Последний раздел тетради «П. Васильев – евразийский поэт» является логическим завершением работы с творчеством поэта (рисунок 10). Учащимся предлагаются следующие описания поэта, которые встречаются в научных статьях и СМИ: «первый евразийский поэт», «русский поэт и казахский акын», «Есенин казахской степи» – и вопрос для размышления: «Как вы понимаете эти высказывания? Подумайте, почему П. Васильева так называют?».

Чтобы убедиться в транскультурном характере поэзии Васильева, предлагается завершающее задание на основе стихотворения «Ярмарка в Куяндах»: «Как в стихотворении сопоставлены казахи и казаки, что их различает и объединяет?»

Ковалев Ф. Васильев жив в стихах и картинах, 2018. URL: <https://lifepvl.kz/2018/08/17/2475/> (дата обращения: 09.06.23).

Темиргазина З.К. Транскультурность и ее проявление в поэтике лирических текстов // Полилингвильность и транскультурные практики, 2020. Т. 18. № 1. С. 29–43.

ТУП (типовая учебная программа) по учебному предмету «Русская литература» для 5-9 классов уровня основного среднего образования (с русским языком обучения). Астана: МОН РК, 2022. 59 с.

Хомяков В.И. Художественная картина мира в творчестве П. Васильева. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Москва: Московский государственный университет им М.В. Ломоносова, 2007. URL: доступа: <https://cheloveknauka.com/hudozhestvennaya-kartina-mira-v-tvorchestve-p-vasilieva> (дата обращения: 09.06.23).

References

Vasiliev, P.N. (2009). *Sobranie sochineniy v 2-h tomakh T. 1* [Collected works in 2 volumes. Vol. 1.]. Almaty: Dom-muzej Pavla Vasil'eva. (in Russ.)

Vodnev, V. (2019). *Soedinyal kul'tury: vystavka k 110-letiyu Pavla Vasil'eva v Nur-Sultane* [Connected cultures: exhibition dedicated to the 110th anniversary of Pavel Vasiliev in Nur-Sultan]. Retrieved 09 June 2023 from <https://ru.sputnik.kz/20191203/vystavka-poet-yubiley-nur-sultan-rtshk-12194829.html>. (in Russ.)

Kovalev, F. (2018). *Vasil'iev zhiv v stikhakh i kartinakh* [Vasiliev is alive in poetry and paintings]. Retrieved 09 June 2023 from <https://lifepvl.kz/2018/08/17/2475/>. (in Russ.)

Temirgazina, Z.K. Transkul'turnost' i ee proyavlenie v poetike liricheskikh tekstov [Transculturalism and Its Manifestation in the Poetics of Lyric Texts]. *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki* 18, 1, 29—43. (in Russ.)

TUP (tipovaya uchebnaya programma) po uchebnomu predmetu «Russkaya literatura» dlya 5-9 klassov urovnya osnovnogo srednego obrazovaniya (s russkim yazykom obucheniya) [SC (standard curriculum) for the subject "Russian Literature" for grades 5-9 at the level of basic secondary education (with Russian as the language of instruction)]. (2022). Astana: MON RK. (in Russ.)

Khomyakov, V.I. (2007) *Khudozhestvennaya kartina mira v tvorchestve P. Vasil'eva*. [Artistic picture of the world in the work of P. Vasiliev]. Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. Moskva: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet im. M.V. Lomonosova. Retrieved 09 June 2023 from <https://cheloveknauka.com/hudozhestvennaya-kartina-mira-v-tvorchestve-p-vasilieva>. (in Russ.)

М.К. Каирова

Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті
Павлодар, Қазақстан

А.В. Овчинникова

Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті
Павлодар, Қазақстан

ЖҰМЫС ДӘПТЕРІ П. ВАСИЛЬЕВТИҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫН ӘДЕБИ ӨЛКЕТАНУ БОЙЫНША ФАКУЛЬТАТИВТИ САБАҚТАРДА ЗЕРТТЕУДІ ҰЙЫМДАСТЫРУДЫҢ ТӘСІЛІ РЕТІНДЕ

Аңдатпа. Бұл мақала мектепте Павлодар Ертіс өңірінің әдеби өлкетану бойынша факультативтік сабақтарды өткізу үшін материалдық-әдістемелік базаның жеткіліксіздігі мәселесіне арналған. Жұмыстың негізгі бөлігі жергілікті авторлардың шығармашылығына арналған жұмыс дәптерлерін құру арқылы осы проблеманы жеңу әдісін сипаттауға

бағытталған. Павел Николаевич Васильевтің шығармашылығы бойынша әзірленген дәптер ұсынылды; дәптер тұжырымдамасы жасалған принциптердің сипаттамасы берілді, талдау үшін жұмыстар мен тапсырмалардың өзі таңдалды. Авторлар факультативті сабақта жұмыс істеудің осы әдісінің артықшылықтарын атайды: қол жетімділік, әмбебаптық, пайдалану икемділігі, мұғалім мен оқушылардың шығармашылығының көрінісі. Авторлар жергілікті әдеби мұраны зерттеуге деген қызығушылықтың артуына және бұл жұмыстың жас ұрпақты патриоттық тәрбиелеуге бағытталуына байланысты бұл мәселенің өзектілігін атап көрсетеді. Бұл мақала әдіскерлер, орыс тілі мен әдебиеті мұғалімдері мен педагогикалық мамандықтардың студенттері үшін пайдалы болуы мүмкін.

Түйінді сөздер: әдеби өлкетану, П. Васильев, жұмыс дәптері, оқыту әдістемесі, Павлодар Ертіс өңірінің әдебиеті.

M.K. Kairova

*Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan
Pavlodar, Kazakhstan*

A.V. Ovchinnikova

*Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan
Pavlodar, Kazakhstan*

WORKBOOK AS A WAY TO ORGANIZE THE STUDY OF P. VASILIEV'S CREATIVITY AT OPTIONAL LESSONS IN LITERARY LOCAL STUDIES

Abstract. This article is dedicated to the study of the literary works of Pavel Vasiliev during optional classes on literary local lore of the Pavlodar Trans-Irtysh region in school. The article presents a developed workbook on the works of Pavel Nikolaevich Vasiliev; it describes the principles according to which the workbook's concept was created, the selection of works for analysis, and the tasks themselves. The authors highlight the advantages of this method for optional classes: accessibility, universality, flexibility in use, and the demonstration of creativity by both the teacher and the students. The authors point out the relevance of this issue due to the increasing interest in studying local literary heritage and the focus of this work on patriotic education of the younger generation. This article may be useful for methodologists, practicing teachers of Russian language and literature, as well as students of pedagogical specialties.

Keywords: literary local lore, P. Vasiliev, workbook, optional classes, literature of the Pavlodar Trans-Irtysh region.

Вклад авторов

Каирова М.К. – курирование данных, методология, проверка, обзор и редактирование;

Овчинникова А.В. – концептуализация, формальный анализ, визуализация, написание.

A. K. Alipova*Margulan University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan* <https://orcid.org/0009-0004-8164-8577>*e-mail: alipova_a85@mail.ru***M. S. Kulakhmetova***Margulan University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan,* <https://orcid.org/0000-0001-5500-6416>*e-mail: kulakhmetova_mergul@teachers.ppu.edu.kz***PROBLEM-BASED SITUATION AS A MEANS OF FORMING
SOCIOLINGUISTIC LANGUAGE COMPETENCE**

Abstract. Modern approaches to foreign language teaching involve the formation and development of various language competencies. Among them, significant importance is given to sociolinguistic competence. Mastery of these competencies enables learners to develop the ability to organize their speech behavior appropriately according to the communication situation. Sociolinguistic competencies will enable learners to achieve personal success both in integrating into intercultural and international environments in the context of a globalizing world, and in their future professional activities. The formation of sociolinguistic competencies in foreign language teaching occurs through various linguistic and methodological approaches. One such method is learning through problem-based situations. The aim of the research in this article is to demonstrate the most significant methods and approaches for developing learners' sociolinguistic competence through the implementation of the problem-based situation method in foreign language teaching. The results of the experiment conducted among learners demonstrate the necessity of systematic use of problem-based situations to achieve the formation of a sociocultural language personality.

Keywords: sociolinguistic competence, problem-based learning, problem situations, cognitive activity, pedagogical experiment, lexical skills.

Conflict of interests:

The authors declare no conflict of interest

Article history:

Received: 22.09.2023

Accepted: 09.01.2024

Introduction

The technology of problem-based learning is currently becoming particularly relevant and attracts the interest of scientists and teachers. The technology of problem-based learning has become widespread and applied with the development of cognitive values of modern society and the emergence of new requirements for professional competencies in the global world. In order to understand the essence and significance of the technology of problem-based learning in foreign language lessons in the process of learning at school, it is extremely important to consider the conceptual foundations of this concept.

There is no single point of view regarding this concept in the scientific literature. However, there are many interpretations of this concept. In our study, we will adhere to the opinion of the author M.I. Makhmutov, who believes that problem-oriented learning is learning, which is one of those tools with which the modern educational process is carried out. This type of training is a method of active interaction of the subject organized by the teacher with the problem-presented content, during which he is introduced to the objective contradictions of scientific knowledge and ways to solve them – learn to think, creatively assimilate knowledge. And according to the same author, problem-based learning objectives in foreign language lessons are the formation of students' ability to navigate, adapt to constantly changing life situations, and independently acquire the missing knowledge for self-realization (Makhmutov, 2017).

The relevance of this research in the article is due to the fact that nowadays problem-based learning is focused on students search for new knowledge and ways of acting independently. Moreover, it implies step-by-step and purposeful coverage of problems arising as a result of cognition, the solution of which helps to assimilate new information proactively.

The importance of the research lies in the fact that problem-based learning provides a specific type of thinking, depth of beliefs, strength of assimilation of knowledge and creative use of them in practice. Problem-based learning also forms students' thinking abilities and contributes to the development of motivation to achieve success, and is also an effective means for the formation of students' sociolinguistic competence.

Material and methods

The methodological basis of the article is theoretical research in the field of development of linguistic, communicative, sociolinguistic competence of such authors as: T.B. Grebenyuk (Grebenyuk, 2000), S.V. Perkas (Perkas, 2000) and others.

In the Republic of Kazakhstan, the formation of linguistic, sociolinguistic competence is discussed by such authors as Z.K. Akhmetzhanova (Akhmetzhanova, 2005), M.Sh. Musataeva (Musataeva, 2014), M. Kulakhmetova (Kulakhmetova, 2021) and others. In the field of the formation of linguistic, sociolinguistic competence with the use of problem-based learning, specific steps, which are represented in the works of E.V. Nosovich, O.P. Milrud (Nosonovich, Milrud, 1999) etc., have been taken. However, the research conducted in this area cannot be called exhaustive, which also served as a motive for the study of this problem. The method of problem-based learning in Kazakhstan was considered and studied by such authors as: L.K. Kosherbaeva, K.Zh. Bayldinova, S.I. Sydykova, A.K. Abikulova, A.B. Kumar, K.A. Tolganbaeva, R.A. Khozhamkul (Kosherbayeva, Bayldinova, Sydykova et al., 2019) etc.

Despite many studies and publications on this topic, many aspects of the chosen problem have not received proper practical justification. The research materials are of practical value for the organization of work in accordance with the technology of problem-based learning and the use of various methods in a foreign language lesson and make a theoretical contribution to the study of problem-based learning. The subject of this article is to consider the application of problem-based learning technology in foreign language lessons. The following methods were used in this study: method of analysis of methodological and psychological-pedagogical literature on the subject under research, synthesis method, pedagogical experiment.

Therefore, the purpose of problem-based learning is to overcome the elements of mechanical assimilation of knowledge, to activate the mental activity of students and familiarize them with research methods.

Results and discussion

Of particular interest are the types of tasks of problem-based learning in foreign language lessons. Thus, the methodological techniques of problem-based learning in foreign language lessons include: discussion, the round table Method, business games, intellectual assault, analysis of specific situations and so on and so forth.

Here are some examples of problem-based learning technology in foreign language lessons in the 9th grades. These problem tasks presented below can be used at such stages of grammar skill formation as familiarization, training and application.

Implementation of problem-based learning in foreign language lessons. So, as part of the study of the topic “Friendship between boys and girls” - the following practical exercises are offered for the 9th grade student.

Topic: Friendship between boys and girls.

A clash of opinions technique. A problematic situation is created by a question or a practical task on new material that collides students’ opinions. The question is asked frontally, and the urge to realize the contradiction is carried out by replicas: “Was there one question? And how many opinions do we have? Why did this happen? What don’t we know?” The practical task allows you to vary the forms of training: it can be given to the whole class, groups, pairs, a student at the blackboard. The prompting dialogue is carried out frontally with replicas: “Was there one task? And how did you complete it? Why did this happen? What don’t we know yet?” (Table 1).

Table 1. Task «A clash of opinions technique»

Analysis	Teacher	Students
Task for the spread of opinions	Look at the board. The words are written there: <i>Dress, trousers and shirts, make-up, boyfriend, sport, girlfriend</i> Divide them into 2 categories. What do you think, on what grounds did you separate them?	<i>They sort words into categories.</i> <i>1 option.</i> 1 - dress, make-up, girlfriend 2 - trousers and shirts, sport, boyfriend <i>3 option.</i> 4 - dress, make-up, boyfriend 5 - trousers and shirts, sport, girlfriend Something that applies to a boy and a girl.
The urge to awareness	There was only one task. And how did you fulfill it?	In different ways.
Motivation for the problem posed	Look at the pictures (of a boy and a girl and a question mark between them). What is our topic? <i>(The teacher writes down the topic on the blackboard)</i>	Friendship between boys and girls. <i>(Topic)</i>

For example, you can use tasks such as *Students’ mistakes technique* in the group work of the 9th grade students in a foreign language lesson as part of the topic “Global English” (Table 2).

Table 2. Assignment «Students' mistakes technique»

Analysis	Teacher	Students
Error Assignment	You have received such a note. Decipher it in groups: Situation. Your friend works in a big computer company. One day it was robbed and some important documents were stolen. Next morning he received the following message in Globish. Help him to decode it and find out the robber. It says “<i>I have information about the person who <u>took</u> your papers <u>without your permission</u>. That evening I decided to walk in the park which <u>places face to face</u> to your company. I saw <u>an adult person who was a male</u> coming out of the building. He was bringing <u>a small container</u>. When I asked him what he held in hands, he didn't say <u>words in return to a question</u>. He ran on the grass and <u>made sounds showing happiness</u>. It was <u>a male person having the same parents as you</u>.</i>” It says “I the person who your papers. That evening I decided to walk in the park which to your company. I saw coming out of the building. He was bringing. When I asked him what he held in hands, he didn't. He ran on the grass and. It was	Decrypt the note in groups.
Voicing erroneous options	Let's see how you completed the task. (<i>Fixes the answer options on the board</i>)	Tell options.
Presentation of a scientific fact	Now look at the correct answers.	Read the words and are surprised.
The urge to realize the contradiction	So, what did you think at first? How does it actually turn out? Why did this happen? What don't we know yet?	In different ways. We don't know global English.
Prompting a Lesson problem	What is our lesson topic? (<i>Writes down the topic on the blackboard</i>)	Global English. (Topic)

This table shows that the problem situation is created in two steps. The first step is a practical task for a new material that exposes everyday (i.e. erroneous or limited) representation of students. The task is offered either frontally with the voicing of the result obtained, or to one student at the blackboard, whose work is observed by the class. The second step is to present a scientific fact in any available way (by message, by reference to the dictionary). The urge to realize the contradiction is carried out by replicas: “What did you think at first? And what actually turns out to be?”

Here are examples of tasks and exercises on the technology of problem-based learning in group work of 9th grade students on the topic “Ways to resolve conflicts”.

The equipment used when performing the listed exercises: the textbook “English Plus for Kazakhstan (Grade 9) Student's book Wetz Ben”, Publisher: Oxford University Press, 2015. 131 p. (Wetz Ben, Diana Pie) (Wetz, 2015), video recording, projector, computer.

The purpose of the exercises is the formation of key language competencies.

Tasks of practical exercises:

1) Educational: development of listening skills; development of oral, monologue and dialogic speech;

2) Developing: improving the ability to understand foreign language speech by ear, the ability to identify the problem and formulate their own ways to solve the problem;

3) Educational: development of students' skills to work in groups, express their own opinion on conflict resolution, accept someone else's point of view.

Tasks can be presented this way:

What are the two sides of the conflict?

What is the reason of the conflict?

That's right.

Who do you think was wrong in this situation?

Was it possible to prevent this conflict?

Now you are to find the way out from the conflict in groups.

Let's listen to your thoughts.

When performing these exercises, the teacher can successfully use the case assignment:

- Now I give each group a conflict case. At first, you should answer the questions, develop the situation and find the way out. After that you dramatize these situations.

A teenager doesn't tidy his room, which irritates his mom. She has told him so many times but there's still no result. Once when the son was out, she cleaned the flat and then went shopping. When she got back, she saw that the son had thrown his things around. Then mom A teenager always tells lies about where he was, who he was with etc.

- Has it been difficult for you to work today?

- Have you managed to do everything successfully and in time?

- Has the material of the lesson been new for you?

The following method used is *the Discussion Method*.

Speaking about the following discussion technique, we can say that this is a commonly used technique, so it was not new and unusual for the students. Discussions during practice were frequent, and students took an active part. Here is an example of one of these discussions held in the form of project work protection:

The purpose of practical tasks:

- to find out the attitude of students to environmental problems;

- to put a problem in front of students in order to find a way to solve it;

- teach to search and analyze information independently.

Educational tasks of practical exercises: to foster a careful attitude to nature, to develop a sense of responsibility for the future of the planet and its inhabitants

When performing these tasks, at the first stage, an introduction to the atmosphere of foreign language communication is carried out: -Hello everybody. Students, how are you? Will you greet the guests? Please, don't worry, relax. Are you in good mood?

- Now you are ready to listen to me attentively.

In the classroom, tables and chairs are arranged in a semicircle to create an atmosphere of unusual and novelty. There are posters on the board showing the beautiful landscapes of nature and the beauty of the planet Earth.

At the second stage there is an introductory speech by the teacher: Our planet is very beautiful, isn't it? You can see picturesque sceneries. Every person has a special

place in different corners of our land, which is very important, and it is impossible to imagine one's life without it.

My native land, a land of songs,
 To you alone my heart belongs.
 My native land, a land of springs,
 Your rivers are blue,
 Your forests are green.
 My Motherland, a land of glory,
 Your life is a heroic story.
 I love your nature most of all
 My native land,
 You are deep in my soul.

At the third stage, motivation develops to encourage reflection on the problem of ecology and statements on this topic.

Now imagine that your special place is changing, that all of a sudden, the water is completely gone your special place turned. Maybe you think that the amount into lifeless desert of water we have to use remains the same? Is it really enough water on the Earth? Look here, what is it? The teacher shows the students the big apple. Use your imagination. The apple represents the Earth. The teacher cuts the apple into quarters. $\frac{3}{4}$ (three - quarters of the Earth surfaces water and only $\frac{1}{4}$ quarter is land)

Only one half of the land is habitable. The rest of the land is the deserts, mountains, frozen ice caps, where people cannot live.

Only $\frac{1}{4}$ of the habitable land is where all the Earth food come from.

The teacher eats this piece of apple and asks. What would happen if this part of the world were damaged or destroyed. The teacher takes a small shaving of one of the slices that represents the water of the world. Less than one percent of Earth water is fresh and drinkable. If you imagine a day without water, you realize, how precious it is.

Addressing students in order to maintain a discussion. My friends, you were given a task to prepare your projects on Environmental problems. Can you support what I have just told you? Project defense.

a) "Water pollution"

b) Fortunately, all of us can help to protect our lakes, streams, rivers and oceans. You can become a leak detective and a water saver. We speak about water shortages. Did you waste any water? Do you often take a bath? How much water do you spend on washing? Water pollution is becoming quite bad. Have you ever thrown anything into a river on a lake? People use a lot of washing powder. Does your family, do it?

The listed exercises have shown that the discussion method as one of the methods of problem-based learning is increasingly being used in foreign language classes, mainly because it allows students to integrate knowledge from different fields when solving a problem, makes it possible to apply language knowledge and skills in practice, while generating new ideas.

Next, we will give an example of practical tasks on the topic "Why do we need a good friend?" (Table 3). The purpose is to develop reading skills and monologue speech.

The tasks of practical exercises are to improve speech skills and to develop the ability to read with an understanding of the general content.

Table 3. Example of practical tasks on the topic “Why do we need a good friend?”

Analysis	Teacher activities	Student activities
1. Organizational and motivational stage	- Hello, students! Glad to see you! - At first, we are going to watch a video. - Now let's share the ideas about the topic of the lesson. - Do you have friends? What role do they play in your life? Why do we need friends?	Greeting, watching videos, determining the lesson topic, answering introductory questions on the lesson topic.
2. The stage of updating knowledge	- Let's revise some topical vocabulary. I say the word in Russian, you say it in English.	Working with vocabulary, repeating old, learning new: Betray, envy, feel jealous, ignore, quarrel, avoid, give away secrets, fight, let down.
3. Application of new knowledge	- Open your student's books at page 29 exercise 51. Read Helen's story and say in 2-3 sentences what it is about. - Now answer my questions: 1. What did Emma demand from Helen? 2. Why did Helen decide to cheat? 3. How did Helen's life change in the end?	Reading the text in order to highlight the clue information.
4. Problem statement	- Now you will work in groups. You are given the cards with the cases, which you should discuss and come to a solution.	Work in a group. 1. Your friend wants to lie to his parents about his plans and go to the cinema at night. Will you help him? 2. You know that your friend skips his sports section, and his parents ask you about it. Will you tell them?

		3. Your parents don't like your friend and don't let you spend time with him. What will you do? 4. Your parents ask you to visit grandparents with them, and it's your friend's birthday. What will you do? 5. One of your friends doesn't like the other one. You want to invite them both to your birthday party. What will you do?
5. Problematic discussion	- Let's now discuss the cases and the solutions you suggest.	Each of the groups speaks on the prepared question. Opponents refute the arguments of the groups.
6. The final stage	- What new things have you learnt today? Was it good? - Do you think that today's material of the lesson is useful for your everyday life? - Thank you for the lesson, goodbye!	Answer the teacher's questions, say goodbye.

So, proving the effectiveness of these exercises, a pedagogical experiment was conducted, which allowed us to formulate conclusions about the validity of the above practical tasks in foreign language lessons. That is, in order to determine the effectiveness of the proposed exercises, it was necessary to test them in practice. The approbation was carried out in order to confirm the chosen hypothesis that the process of forming successful socio-linguistic competence in English classes for students will be effective if practical tasks that contain the realities of modern English-speaking society are used as a means of formation.

The base and sample of the study. The experimental work was attended by 56 students of the 9th grade of MSI «Secondary School No. 29 of the Pavlodar city» of the Department of Education of the Pavlodar city, the Department of Education of the Pavlodar region. The lesson in that class was prepared according to the EMC “English plus for students of Kazakhstan (9 grade) Wetz Ben”, Publishing House: Oxford University Press, 2015. - 131 p. (Ben Wetz, Diana Pai) (Wetz, 2015).

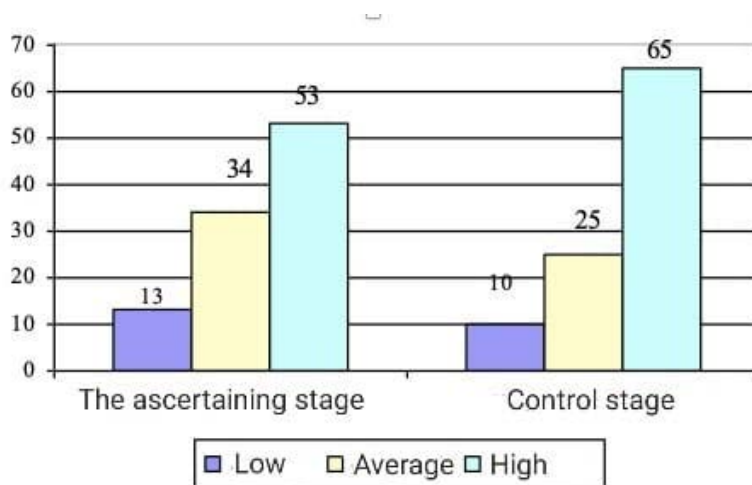
Diagnostic tools:

1) V.G. Dreyer's methodology “Determining the level of formation of socio-linguistic competence”;

2) Test work «Determining the level of formation of socio-linguistic competence among students (according to S.V. Stolbunova)».

V.G. Dreyer's methodology: "Determining the level of formation of socio-linguistic competence" allows determining the level of formation of socio-linguistic competence.

Thus, the following results, presented in Picture 1, were obtained.

Picture 1 – Dynamics of the level of formation of socio-linguistic competence among the 9th grade students at the control stage (%)

After conducting a series of classes for the formation and development of successful sociolinguistic competence of students, a control section using the same methods as at the ascertaining stage of pedagogical experimental work was conducted. A comparison of the results of the ascertaining and control stages of experimental work showed that positive changes are visible among the 9th grade students: for example, the majority of students (65%) now correspond to a high level of sociolinguistic competence, whereas at the ascertaining stage the number of students with this level was 53%. There have been positive changes (+12%). The average level is observed in 25% of students, whereas at the ascertaining stage the number of students at this level was 34%. Therefore, students from the average level moved to a higher one (– 9%). At the low level, 10% of students were identified, whereas at the ascertaining stage, the number of students at this level was 13%. Therefore, students moved from the low level to a higher one – the average (– 3%).

According to repeated testing, there is an improvement in the indicators of the 9th grade students on knowledge of country studies, vocabulary, grammar, and, most likely, this is due to the fact that a large number of tasks and exercises at the formative stage included games, puzzles, work with authentic material for the development of sociolinguistic competence. Analyzing the results obtained during the testing of sociolinguistic competence, it should be noted that the 9th grade students generally coped with the proposed tasks and demonstrated a stable vocabulary and grammar proficiency corresponding to their level. The increased results indicate that students now pay great attention to lexical and grammatical training in a foreign language. Students at the control stage have a more stable skill of performing such tasks, as well as a quite good command of vocabulary and grammar for level B1. So, the obtained positive results of the experiment indicate the effectiveness of the developed conditions aimed at the formation of sociolinguistic competence. The results of the experimental pedagogical work allow us to assert that the proposed pedagogical conditions and the developed practical didactic

material with the use of problem-based learning technology contribute to the effective implementation of the theoretical model of the formation of sociolinguistic competence among students.

Thus, the use of problem-based learning technology contributes to the development of students' mental abilities, as well as their independence and creative thinking.

Conclusion

So, according to the theoretical and practical research carried out, the following conclusions can be formulated. Theoretical research of the topic has shown that problem-based learning is the provision of creative assimilation of knowledge. That means that in the lesson of studying new material, the teacher guides students through all the links of scientific creativity: problem formulation, solution search, solution expression and product implementation.

A practical study of the topic showed that the didactic material developed at the formative stage with the use of problem-based learning technology contributed to the successful formation of sociolinguistic among the 9th grade students – practical exercises for working with authentic text, working with popular videos, the introduction of song material in foreign language lessons.

The obtained positive results of the experiment indicate the effectiveness of the developed exercises of a problematic nature aimed at the formation of sociolinguistic competence. The results of the experimental work allow us to assert that the proposed pedagogical conditions and didactic material contribute to the effective implementation of the theoretical model of the formation of sociolinguistic competence among students of the 9 grades of MSI “Secondary School No. 29 of the Pavlodar city”. The lexical material used in the discussion and in the preparatory lessons is updated in speech, which contributes to the best and most effective assimilation of the lesson material.

Also, during the observation, it was found that students began to be more active in English lessons. The average number of lexical and grammatical errors in speech remained at the same level, but students are less afraid to speak out in the classroom and try to apply their knowledge in educational situations.

As a result of conducting lessons using problem-based learning, students develop communication and speaking skills. The communicative skills formed during the training, in general, allowed them to participate in the creative communication process more confidently. Thanks to the use of problem-based learning in English lessons, more students are able to speak out and express their opinion on the issue under discussion. Problem-based learning provides an opportunity for more students to speak out, encourages the use of interactive language tools, creates an emotional atmosphere that increases motivation to learn, increases the sense of responsibility and independence of students, helps to identify and take into account the individual characteristics of students, contributes to the formation of a team.

References

- Akhmetzhanova, Z.K. (2005). *Salystymaly til bilimi: kazakh zhane orys tilderi* [Comparative linguistics: Kazakh and Russian languages]. Almaty: Alliance. (in Kaz.).
- Grebenyuk, O.S. & T.B. Grebenyuk (2000). *Osnovy lichnostnoy pedagogiki* [Fundamentals of Personality pedagogy]. Kaliningrad. (in Russ.).

Kosherbayeva, L.K. Bayldinova, K. Zh., Sydykova, S.I., Abikulova, A.K., Kumar, A.B., Tolganbaeva, K.A. & R.A. Khozhamkul (2019). Metod proyektного obucheniya: perspektivy vnedreniya v obucheniye kazakhskogo natsional'nogo meditsinskogo universiteta imeni S.D. Asfendiyarova [The method of project-based training: prospects for implementation in the training of the Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov]. *Bulletin of the Kazakh National Medical University 1*, 495–497. (in Russ.).

Kulakhmetova, M. & O. Tasbulatov (2021). Sotsiokul'turnyy aspekt kak komponent inoyazychnoy kommunikativnoy kompetentsii [Sociocultural aspect as a component of foreign language communicative competence]. *Vestnik KazUMOiMYa. Seriya «Filologicheskie nauki» 2* (72). (in Russ.).

Makhmutov, M.I. (2017). *Organizatsiya problemnogo obucheniya v shkole: kniga dlya uchiteley* [Organization of problem learning in school: book for teachers]. Moskva: Prosveshchenie. (in Russ.).

Musataeva, M.Sh. & O.P. Tashdemir (2014). Phraseologicheskie and paremiologicheskie representanty kolorativa belyy (na materiale onlain izdaniy). In *Cognitive linguistics: a collective monograph. Section VI*. Novosibirsk: SibAK. (in Russ.).

Nosonovich, E.V. & R.P. Milrud (1999). Parameters of authentic educational text. *Foreign languages at school 1*, 11–18.

Nunan, D. (2017). *Task-based language teaching*. Cambridge University Press.

Perkas, SV. (2000). Educational dialogue in English lessons. *Foreign languages at school 5*.

Wetz, Ben & Diana Pye. (2015) *English Plus for Kazakhstan (Grade 9) Student's book Wetz Ben*. Oxford University Press.

А. Қ. Алипова

Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті
Павлодар қ., Қазақстан Республикасы

М. С. Құлахметова

Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті
Павлодар қ., Қазақстан Республикасы

ПРОБЛЕМАЛЫҚ ЖАҒДАЙ ӘЛЕУМЕТТІК-ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ТІЛДІК ҚҰЗЫРЕТТІЛІКТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ

Аңдатпа. Шет тілін оқытудағы заманауи тәсілдер әртүрлі тілдік құзыреттіліктерді қалыптастыруды және дамытуды болжайды. Олардың қатарында әлеуметтік-лингвистикалық құзыреттілікке ерекше мән берілген. Осы құзыреттерді игеру білім алушыға қарым-қатынас жағдайына барабар өзінің сөйлеу тәртібін ұйымдастыра білуін дамытуға мүмкіндік береді. Әлеуметтік-лингвистикалық құзыреттер білім алушылардың жаһанданушы әлем жағдайында мәдениетаралық және халықаралық ортаға кірігуінде де, болашақтағы кәсіби қызметінде де табысты болуын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Шет тілін оқытуда әлеуметтік-лингвистикалық құзыреттерді қалыптастыру әртүрлі тілдік және әдістемелік тәсілдер арқылы жүргізіледі. Осындай жолдардың бірі проблемалық жағдайлар арқылы оқыту әдісі болып табылады. Осы мақаладағы зерттеудің мақсаты шет тілде оқытудағы проблемалық жағдай әдісін іске асыру арқылы білім алушының әлеуметтік-лингвистикалық құзыретін дамытудың неғұрлым маңызды жолдары мен тәсілдерін көрсету болып табылады. Білім алушылар арасында жүргізілген эксперимент нәтижелері әлеуметтік-мәдени тілдік тұлғаны қалыптастыруға қол жеткізу үшін проблемалық жағдайларды жүйелі түрде пайдалану қажеттігін көрсетеді.

Түйінді сөздер: элеуметтік-лингвистикалық құзыреттілік, проблемалық оқыту, проблемалық жағдайлар, танымдық белсенділік, педагогикалық эксперимент, лексикалық дағдылар.

А.К. Алипова

*Павлодарский педагогический университет имени Ә. Марғұлан,
Павлодар, Республика Казахстан*

М.С. Кулахметова

*Павлодарский педагогический университет имени Ә. Марғұлан,
Павлодар, Республика Казахстан*

ПРОБЛЕМНАЯ СИТУАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. Современные подходы в обучении иностранному языку предполагают формирование и развитие различных языковых компетенций. В числе их немаловажное значение отведено социолингвистической компетенции. Овладение данными компетенциями дает возможность обучающемуся развивать умение организовать свое речевое поведение адекватно ситуации общения. Социолингвистические компетенции позволят обеспечить обучающимся личностный успех как в интеграции в межкультурную и международную среду в условиях глобализирующегося мира, так и в профессиональную деятельность в будущем. Формирование социолингвистических компетенций в обучении иностранному языку происходит через различные языковые и методические приемы. Одним из таких путей является метод обучения через проблемные ситуации. Целью исследования в данной статье является демонстрация наиболее значимых путей и приемов развития социолингвистической компетенции обучающегося через реализацию метода проблемной ситуации в иноязычном обучении. Результаты эксперимента, проведенного среди обучающихся, демонстрируют необходимость систематического использования проблемных ситуаций для достижения формирования социокультурной языковой личности.

Ключевые слова: социолингвистическая компетенция, проблемное обучение, проблемные ситуации, познавательная активность, педагогический эксперимент, лексические навыки.

Authors contribution

Alipova A.K. – the concept of the study, research methodology, writing part of the text.

Kulakhmetova M.S. – design of the study, writing part of the text.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Илья Александрович Даниленко, филология ғылымдарының кандидаты, Белгород мемлекеттік ұлттық зерттеу университеті, Белгород, Ресей, ID ORCID 0000-0002-2636-8829

Куаныш Советұлы Ерғалиев, филология ғылымдарының кандидаты, профессор, Ө.Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан Республикасы. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0479-6088>

Нұргүл Сейтханқызы Сейітова, 2-курс магистранты, Ө. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан Республикасы. ID ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3111-8952>

Абай Қайыржанұлы Қайыржанов, филология ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан Республикасы. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5940-7433>

Айман Махсотқызы Әзмұханова, тарих ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан Республикасы

Бибіхадиша Жүрсінқызы Әбжаппарова, тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан Республикасы

Светлана Анатольевна Осокина, филология ғылымдарының докторы, Алтай мемлекеттік университетінің доценті, Барнаул, Ресей. ID ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6219-0545>

Кристина Сергеевна Ушакова, Алтай мемлекеттік университетінің тіл білімі, аударма және шет тілдері кафедрасының магистранты, Барнаул қ., Ресей. ID ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1558-5683>

Зифа Қақбайқызы Темірғазина, филология ғылымдарының докторы, Ө. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің гуманитарлық жоғары мектебінің профессоры, Павлодар, Қазақстан Республикасы; <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Бақыт Оразовна Оразова, Қарағанды медицина университеті, Қарағанды, Қазақстан Республикасы; <https://orcid.org/0000-0002-2784-7311>

Айман Сағынтаевна Келмағанбетова, Қарағанды медицина университеті, Қарағанды, Қазақстан Республикасы; <https://orcid.org/0000-0002-9191-8751>

Әсел Құсайынқызы Әліпова, Ө. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің магистранты, Павлодар, Қазақстан, <https://orcid.org/0009-0004-8164-857>

Мергүл Сәбитқызы Құлахметова, филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ө. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0001-5500-6416>

Меруерт Калиқызы Қайырова, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Өлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан. ORCID: 0000-0001-9258-8793

Александра Вадимовна Овчинникова, «Орыс тілі мен әдебиеті» ББ жоғары гуманитарлық ғылымдар мектебі, Өлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан. ID ORCID: 0000-0001-7793-6083

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Илья Александрович Даниленко, кандидат филологических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия, ID ORCID 0000-0002-2636-8829

Куаныш Советұлы Ерғалиев, кандидат филологических наук, профессор, Павлодарский педагогический университет имени Ө. Марғұлан, Павлодар, Республика Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0479-6088>

Нургуль Сейтхановна Сеитова, магистрант 2 курса, Павлодарский педагогический университет имени Ө. Марғұлан, Павлодар, Республика Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3111-8952>

Абай Каиржанович Каиржанов, доктор филологических наук, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5940-7433>

Айман Махсотовна Азмуханова, кандидат исторических наук, ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан

Биби Журсиновна Абжаппарова, доктор исторических наук, ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан

Светлана Анатольевна Осокина, доктор филологических наук, доцент, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия. ID ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6219-0545>

Кристина Сергеевна Ушакова, аспирант кафедры лингвистики, перевода и иностранных языков, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия. ID ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1558-5683>

Зифа Какбаевна Темиргазина, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа гуманитарных наук, Павлодарский педагогический университет имени Ө. Марғұлан, г. Павлодар, Республика Казахстан; <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Бакыт Оразовна Оразова, Медицинский университет Караганды, г. Караганды, Республика Казахстан; <https://orcid.org/0000-0002-2784-7311>

Айман Сагинтаевна Кельмаганбетова, Медицинский университет Караганды, г. Караганды, Республика Казахстан; <https://orcid.org/0000-0002-9191-8751>

Асель Кусаиновна Алипова, магистрант Павлодарского педагогического университета имени Ө. Марғұлан, Павлодар, Казахстан, <https://orcid.org/0009-0004-8164-857>

Мергуль Сабитовна Кулахметова, к.ф.н., ассоциированный профессор, Павлодарский педагогический университет имени Ө. Марғұлан, г. Павлодар, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0001-5500-6416>

Меруерт Калиевна Каирова, кандидат филологических наук, доцент, Павлодарский педагогический университет имени Өлкей Марғұлан, Павлодар, Казахстан. ORCID: 0000-0001-9258-8793

Александра Вадимовна Овчинникова, Высшая школа гуманитарных наук ОП «Русский язык и литература», Павлодарский педагогический университет имени Өлкей Марғұлан, Павлодар, Казахстан. ID ORCID: 0000-0001-7793-6083

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ilya Alexandrovich Danilenko, Candidate of Philological Sciences, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, ID ORCID 0000-0002-2636-8829

Kuanysh Sovetuly Yergaliyev, Candidate of Philology, professor, Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Pavlodar, The Republic of Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0479-6088>

Nurgul Seithanovna Seitova, master's student of 2nd year, Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Pavlodar, The Republic of Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3111-8952>

Abay Kairzhanovich Kairzhanov, Doctor of Philology, ENU named after L.N. Gumilev, Astana, Republic of Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5940-7433>

Aiman Makhsotovna Azmukhanova, Candidate of Historical Sciences, ENU named after L.N. Gumilev, Astana, Republic of Kazakhstan

Bibikhadisha Zhursinovna Abzhapparova, Doctor of History, ENU named after L.N. Gumilev, Astana, Republic of Kazakhstan.

Svetlana Anatolievna Osokina, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Altai State University, Barnaul, Russia. ID ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6219-0545>

Kristina Sergeevna Ushakova, post-graduate student, Department of Linguistics, Translation and Foreign Languages, Altai State University, Barnaul, Russia. ID ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1558-5683>

Zifa Kakbaevna Temirgazina, Doctor of Philology, Professor, Higher School of Humanities, Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Pavlodar, Republic of Kazakhstan; <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Bahyt Orazova, Karaganda Medical University, Karaganda, Republic of Kazakhstan; <https://orcid.org/0000-0002-2784-7311>

Aiman Kelmaganbetova, Karaganda Medical University, Karaganda, Republic of Kazakhstan; <https://orcid.org/0000-0002-9191-8751>

Assel Kusainovna Alipova, Master student of Margulan University, Pavlodar, Kazakhstan, <https://orcid.org/0009-0004-8164-8577>

Mergul Sabitovna Kulakhmetova, Ph.D., Associate Professor, Margulan University, Pavlodar, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0001-5500-6416>

Meruert Kalieva Kairova, Candidate of philological science, associate professor, Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan, Pavlodar, Kazakhstan. ORCID: 0000-0001-9258-8793

Alexandra Vadimovna Ovchinnikova, Higher School of Humanities, EP "Russian Language and Literature", Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan, Pavlodar, Kazakhstan. ID ORCID: 0000-0001-7793-6083

«Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі» / «Язык и литература: теория и практика» /
«Language and Literature: Theory and Practice» филологиялық бағыты бойынша журналға

МАҚАЛАЛАРДЫ РӘСІМДЕУ ЕРЕЖЕЛЕРІ

1. Мақала публикациясына өтініш жасау үшін журналдың сайтында тіркелу керек: <https://yazlit.ppu.edu.kz/>.

Содан кейін мәтіндік тармақтарды толтыру керек.

Мақала файлдарын doc/docx (MS Word) пішімінде тіркеу:

бірінші файл автор(лар)дың толық деректерімен болуы керек,

екінші файл автор(лар)дың деректерін көрсетпей, анонимдік болуы керек, анонимдік файлды «анонимдік мақала» деп аталуы керек.

Бұдан әрі көпшілік оферта – ұсынылған қолжазбаның дербес сипаты, мақаланы плагиат мәніне тексерумен келісу және баспагерге айрықша құқық беру туралы келісімге қол қою керек.

Толтырылған деректерді тексеріп, «Жіберу» түймешігін басыңыз.

Мақаланы қарау кезеңдері мен нәтижелері сіздің жеке кабинетіңізде көрсетіледі.

Бұдан әрі көпшілік оферта – ұсынылған қолжазбаның дербес сипаты, мақаланы плагиат мәніне тексерумен келісу және баспагерге айрықша құқық беру туралы келісімге қол қою керек.

Толтырылған деректерді тексеріп, «Жіберу» түймешігін басыңыз.

Мақаланы қарау кезеңдері мен нәтижелері сіздің жеке кабинетіңізде көрсетіледі.

2. Мақаланың көлемі, барлық метадеректерімен: аннотацияларымен, пайдаланылған әдебиеттер тізімі, автор(лар) туралы мәліметтермен бірге, кемінде 15 мың таңба (бос орындарды қоса алғанда) болуға тиіс, сондай-ақ көлемі 35 мың таңбадан (бос орындарды қоса алғанда) аспауға тиіс. Көрсетілген көлемнен асатын жұмыстар ерекше жағдайларда журналдың редакциялық алқасының келісімі бойынша жариялануға қабылданады.

3. Жұмыс мәтіні FTAXP (Ғылым-техникалық ақпараттың халықаралық рубрикаторы; сілтеме арқылы анықталады: <http://grnti.ru/>), ЭОК (эмбебап ондық код) ретінде басталады, содан кейін жартылай қалың қаріппен автордың (лардың) аты-жөні мен тегі, ұйымның толық атауы, қала, ел, автор(лар)дың ID ORCID, автор(лар)дың e-mail, мақаланың тақырыбы бас әріптермен жартылай қалың қаріппен, аңдатпа, түйінді сөздер. Аңдатпа 150–200 сөзден құрылуы керек, онда үлкен формулалар болмауы тиіс, мақаланың мазмұны мен атауы қайталанбауы тиіс, онда дәйексөздер, жұмыс мәтініне сілтемелер, пайдаланылған дереккөздер тізімі болмауы тиіс, зерттеу нәтижелері мен қорытындыларының қысқаша мазмұны болуы тиіс.

Мақала Times New Roman 12 қарпімен бір жарым интервал арқылы, барлық жағынан 2 см жолақтар, 1,25 тармақ арқылы теріледі. Аннотациялар, әдебиеттер тізімі, авторлар туралы мәліметтер 11 қаріппен ресімделеді. Мақаладағы мысалдар тек курсивпен, астын сызусыз ерекшеленеді. Бөліп алу қажет болған жағдайда мысалда жартылай қалың қаріп пайдаланылады. Бөлімдердің тақырыптары жартылай қалың қаріппен ерекшеленеді. Бөлімдер ішіндегі кіші бөлімдерді араб цифрларымен нөмірлеуге рұқсат етіледі.

4. Ғылыми мақаланың құрылымы келесі бөлімдерден тұрады: Кіріспе, Материалдар мен әдістер, Нәтижелер, Талқылау, Қорытынды, қаржыландыру туралы ақпарат (болған жағдайда), Пайдаланылған әдебиеттер тізімі. Нәтижелер және Талқылау бөлімдерін бір бөлімге біріктіруге жол беріледі.

5. Кестелер тікелей мақаланың мәтініне енгізіледі, олар нөмірленуі, атаулары болуы және мәтінінде оларға сілтеме жасалуы тиіс. Суреттер, графиктер стандартты пішімдердің бірінде ұсынылуы тиіс: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Нүктелік суреттерді 600 dpi рұқсатымен орындау қажет. Суреттерде барлық бөлшектер анық берілуі тиіс.

6. Пайдаланылған әдебиет тізімі мақала мәтінінде дөңгелек жақшада келесі нұсқада беріледі: (Ахметов, 2020, 23 с.) немесе (Ибраев, 2018). Бірнеше дереккөздер атап өткен кезде: (Ибраев, 2018; Ахметов, 2020; Иванов, 2022). Бір автордың жұмыстары шыққан жыл сәйкес келген жағдайда сілтеме әріптік символмен қоса беріледі: (Ибраев, 2018а), (Ибраев, 2018б).

Пайдаланылған әдебиет тізімі мақала мәтінінде сілтемелері бар жұмыстарды ғана қамтуы тиіс. Әдебиеттер тізімі әліпбилік тәртіппен, нөмірсіз ресімделеді. Ағылшын тіліндегі жұмыстар қазақ және орыс тілдеріндегі жұмыстардан кейін, сондай-ақ әліпбилік тәртіппен орналастырылады. Нәтижелері дәлелдемелерде пайдаланылатын жарияланбаған жұмыстарға сілтеме жасауға жол берілмейді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімін ресімдеу мысалдары Журнал сайтындағы мақала үлгісінде келтіріледі.

*Редакция авторлардан дефис (-) пен сызықты (-) ажыратуды сұрайды. Журналдағы, жинақтағы мақала беттерінің шекаралары сызықша арқылы ресімделеді.

7. Пайдаланылған әдебиеттер тізімінен кейін библиографиялық деректерді орыс және ағылшын тілдерінде (егер мақала қазақ тілінде жазылса), қазақ және ағылшын тілдерінде (егер мақала орыс тілінде жазылса) және орыс және қазақ тілдерінде (егер мақала ағылшын тілінде жазылса) көрсету қажет.

Содан кейін пайдаланылған әдебиеттер тізімінің (References) ағылшын тіліндегі және транслитерацияланған бөліктерінің (<http://translitionline.ru/>) комбинациясы келтіріледі, ол APA (<https://apastyle.apa.org/products/publication-manual-7th-edition>) стиліне сәйкес ресімделеді (Американдық психологтар қауымдастығын жариялау жөніндегі нұсқаулық). Бұдан әрі әрбір автор бойынша мәліметтер (ғылыми атағы, қызметтік мекенжайы, ORCID, e-mail – қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде) беріледі. Авторлар сайтта көрсетілген транслитерацияны ұстануы тиіс <http://translitionline.ru/>.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімінің ағылшын тіліндегі және транслитерацияланған бөліктері комбинациясының мысалын Мақалаларды ресімдеу үлгісінен қараңыз. Пайдаланылған әдебиеттер тізімінің ағылшын тіліндегі және транслитерацияланған бөлігінің комбинациясында мақаланың, кітаптың ағылшын тіліндегі ресми аудармасын төрт бұрышты жақшада көрсету қажет.

8. Ашықтықты қамтамасыз ету үшін біз тиісті авторлардан CRediT рөлдерін пайдалана отырып, қолжазбаның тең авторлығына үлес қосуды сұраймыз. CRediT таксономиясы әрбір қатысушының ғылыми нәтижелерге қосқан нақты үлесін сипаттайтын 14 түрлі рөлді қамтиды.

Рөлдер: Тұжырымдама; Деректерге жетекшілік ету; Формалды талдау; Қаржыландыруды сатып алу; Тексеру; Әдіснама; Жобаны әкімшілендіру; Ресурстар; Бағдарламалық қамтамасыз ету; Қадағалау; Тексеру; Визуалдау; Рөлдер/Хат – бастапқы жоба; және Жазу – шолу және редакциялау.

Әр қолжазбаға барлық рөлдерді қолдануға болмайтынын және авторлар бірнеше рөлді орындау арқылы өз үлестерін қоса алатынын ескеріңіз.

Бірлескен авторлардың үлестерінің сипаттамасы мақаланың соңында «Автор туралы мәлімет» дегеннен кейін «Авторлық үлестер» деген тақырыпта берілген.

9. Редакцияға келіп түскен баптар міндетті түрде Антиплагиаттан - antiplagiat.com (<https://antiplagiat.com/>) өтеді, мақаланың түпнұсқалық пайызы кемінде 70-ті құрауы тиіс. Содан кейін мақалалар жасырын екі рет «соқыр» рецензиялауға жіберіледі, рецензиялау мерзімі 1-3 ай. Бап бойынша барлық пікірлер авторға жіберіледі. Теріс пікір алған баптар қайта қарауға қабылданбайды. Мақалалардың түзетілген нұсқалары және автордың жауабы редакцияда көрсетілген мерзімде редакцияға жіберіледі. Оң пікірлері бар баптар журналдың редакциясына талқылау үшін ұсынылады.

10. Редакцияның мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 140002, Павлодар қ., Олжабай батыр көшесі, 60, Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті

Тел.: 8 (7182) 651617

E-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz

Website: <https://yazlit.ppu.edu.kz>

11. Ақы төлеу. Жариялау құны – 8600 теңге (сегіз мың алты жүз теңге). Павлодар педагогикалық университетінің қызметкерлері үшін – 5000 теңге. Төлем редакциямен расталған мақаланы жариялауға қабылдаған жағдайда ғана жүргізіледі.

Жарияланым үшін төлем енгізуге арналған ақпарат:

- шет елдерден келген авторлар үшін:

«Павлодар педагогикалық университеті» КЕАҚ

БСН 040340005741

КЖСК KZ609650000061536309

АҚ «ForteBank» («Альянс Банк»)

БСК IRTYKZKA

КҰЖЖ 40200973

BeK 16

- Қазақстан авторлары үшін: Kaspi Gold → ТӨЛЕМДЕР → БІЛІМ → ЖОО-ЛАР ҮШІН ТӨЛЕМ → ПАВЛОДАР → ПАВЛОДАР МЕМЛЕКЕТТІК ПЕДАГОГИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ (Мира, 60) → ФАКУЛЬТЕТ: ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР ЖОҒАРЫ МЕКТЕБІ → КУРС: Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі, мақала → ТАӨ → СОМАСЫ.

Төлем түбіртегінің сканерленген нұсқасын yazlit_os@pspu.kz электрондық поштасына жіберуіңізді сұраймыз.

Р. О. Асельдерова

*Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия
email: rumotarovna@mail.ru*

Д.Х. Аринова

Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан

О ПОНЯТИИ «НЕЗАВИСИМЫЙ ТАКСИС»

Аннотация. В статье рассматривается понятие независимого таксиса в русской синтаксической традиции. Термин «независимый таксис» используется для обозначения сообщаемого факта в отношении к другому факту и независимо к моменту сообщения. Эту проблему изначально рассматривали в своих трудах многие известные российские ученые, которые выявляли соотношение времени действия глаголов-сказуемых. В теории функциональной грамматики проблема таксиса раскрывается во взаимосвязи с аспектуальными характеристиками глагола-сказуемого. Важным фактором в разграничении одновременности/ последовательности ситуаций, выраженных однородными членами, является точка отсчета действия. Также интересным для характеристики категории таксиса выступает семиотическое положение об иконичности / неиконичности отражения таксисных отношений в синтаксической и пропозициональной структуре предложения.

Ключевые слова: независимый таксис, одновременность, последовательность действий, иконичность таксиса, предложение.

R. O. Asel'derova

Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia

D. Kh. Arinova

Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

ABOUT THE CONCEPT OF "INDEPENDENT TAXIS"

Abstract. The article deals with the concept of independent taxis in the Russian syntactic tradition. The term "independent taxis" is used to denote a reported fact in relation to another fact and the time. This problem was initially considered in their works by many famous Russian scientists, who revealed the correlation of the time of action of verbs-predicates. In the theory of functional grammar, the problem of taxis is revealed in relation to the aspectual characteristics of the verb-predicate. An important factor in distinguishing the simultaneity/sequence of situations expressed by homogeneous members is the starting point of the action. Also interesting for the characterization of the category of taxis is the semiotic position about the iconicity / non-iconicity of the reflection of taxis relations in the syntactic and propositional structure of a sentence.

Keywords independent taxis, simultaneity, sequence of actions, iconicity of taxis, sentence.

Сведения об авторе

Руманият Омаркызы Эселдерова, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Руманият Омаровна Асельдерова, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Rumaniyat Omarovna Asel'derova, Candidate of philological science, associate professor, Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Динара Холдарқызы Аринова, магистрант, Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Динара Холдаровна Аринова, магистрант, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Dinara Kholdarovna Arinova, master's student, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Авторлық үлестер

Әселдерова Р.О. – концептуалдау, формалды талдау, әдіснама, жазу – шолу және редакциялау.

Аринова Д.Х. – әдістеме, бағдарламалық қамтамасыз ету, рөлдер/жазу – бастапқы нобай, жазу.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

в журнал по филологическому направлению «Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі» / «Язык и литература: теория и практика» / «Language and Literature: Theory and Practice»

1. Для подачи заявки на публикацию статьи необходимо пройти регистрацию на сайте журнала <https://yazlit.ppu.edu.kz/>.

Затем заполнить текстовые поля.

Прикрепить файлы статьи в формате doc/ docx (MS Word):

первый файл должен быть с полными данными автора(-ов),

второй файл должен быть анонимным без указания данных автора(-ов), назовите анонимный файл «анонимная статья».

Далее надо подписать публичную оферту – соглашение о самостоятельном характере представленной рукописи, согласии с проверкой статьи на предмет плагиата и предоставлении исключительных прав издателю.

Проверить заполненные данные и нажать кнопку «Отправить».

Этапы и результаты рассмотрения статьи будут отражаться в вашем личном кабинете.

2. Объем статьи должен быть не менее 15 тыс. знаков (включая пробелы) вместе со всеми метаданными статьи: аннотациями, списком источников, сведениями об авторе(-ах), а также объем не должен превышать 35 тыс. знаков (включая пробелы). Работы, превышающие указанный объем, принимаются к публикации в исключительных случаях по согласованию с редколлегией журнала.

3. Текст работы начинается с рубрикатора МРНТИ (Международный рубрикатор научно-технической информации; определяется по ссылке <http://grnti.ru/>), УДК (универсальный десятиричный код), затем следуют инициалы и фамилия автора(-ов) полужирным шрифтом, полное наименование организации, город, страна, ID ORCID автора, e-mail автора(-ов), заглавие статьи прописными буквами полужирным шрифтом, аннотация, ключевые слова. Аннотация должна состоять из 150-200 слов, не должна содержать громоздкие формулы, повторять содержание и название статьи, не должна содержать цитаты, ссылки на текст работы, список использованных источников, должна быть кратким изложением результатов и выводов исследования.

Статья набирается 12 шрифтом Times NewRoman через полуторный интервал, поля 2 см со всех сторон, абзац 1,25. Аннотации, список литературы, сведения об авторах оформляется 11 шрифтом. Примеры в статье выделяются только курсивом, без подчеркивания. При необходимости выделения в примере используется полужирный шрифт. Заголовки разделов выделяются полужирным шрифтом. Допустима нумерация арабскими цифрами подразделов внутри разделов.

4. Структура научной статьи включает следующие разделы: Введение, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение, Заключение, информацию о финансировании (при наличии), Список использованной литературы. Допускается объединение разделов Результаты и Обсуждение в один раздел Результаты и обсуждение.

5. Таблицы включаются непосредственно в текст работы, они должны быть пронумерованы, иметь название и сопровождаться ссылкой на них в тексте работы. Рисунки, графики должны быть представлены в одном из стандартных форматов: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Точечные рисунки необходимо выполнять с разрешением 600 dpi. На рисунках должны быть ясно переданы все детали.

6. Ссылки на использованные источники даются в тексте статьи в круглых скобках в следующем варианте: (Ахметов, 2020, с. 23) или (Ибраев, 2018). При перечислении нескольких источников: (Ибраев, 2018; Ахметов, 2020; Иванов, 2022). В случае совпадения года издания работ одного автора ссылка сопровождается буквенным символом: (Ибраев, 2018a), (Ибраев, 2018б).

Список использованных источников должен содержать только те работы, на которые имеются ссылки в тексте статьи. Список литературы оформляется в алфавитном порядке, без нумерации. Работы на английском языке располагаются после работ на казахском и русском языках, также в алфавитном порядке. Ссылки на неопубликованные работы, результаты которых используются в доказательствах, не допускаются.

Примеры оформления списка использованной литературы приводятся в Шаблона статьи на сайте журнала.

*Редакция просит авторов различать дефис (-) и тире (–). Границы страниц статьи в журнале, сборнике оформляются с помощью тире.

7. После списка использованных источников необходимо указать библиографические данные на русском и английском языках (если статья написана на казахском языке), на казахском и английском языках (если статья написана на русском языке) и на русском и казахском языках (если статья написана на английском языке).

Затем приводятся комбинация англоязычной и транслитерированной частей (<http://translitoline.ru/>) списка использованной литературы (References), который оформляется в соответствии со стилем APA (<https://apastyle.apa.org/products/publication-manual-7th-edition>) (Руководство по публикации Американской ассоциации психологов). Далее следуют сведения по каждому из авторов (ученое звание, служебный адрес, ORCID, e-mail – на казахском, русском и английском языках). Авторы должны придерживаться транслитерации, указанной на сайте <http://translitoline.ru/>

Пример комбинации англоязычной и транслитерированной частей в References смотрите в Шаблоне оформления статей. В комбинации англоязычной и транслитерированной части списка использованных источников необходимо указать официальный перевод статьи, книги на английском языке в квадратных скобках.

8. Для обеспечения прозрачности мы просим, чтобы соответствующие авторы вносили вклад в соавторство рукописи, используя соответствующие роли CRediT. Таксономия CRediT включает 14 различных ролей, описывающих конкретный вклад каждого участника в научные результаты.

Роли: Концептуализация; Курирование данных; Формальный анализ; Приобретение финансирования; Расследование; Методология; Администрирование проекта; Ресурсы; Программное обеспечение; Надзор; Проверка; Визуализация; Роли/Письмо – первоначальный проект; и Написание – обзор и редактирование.

Обратите внимание, что не все роли могут применяться к каждой рукописи, и авторы могли вносить свой вклад, выполняя несколько ролей.

Описание вклада соавторов приводится в конце статьи под заголовком «Вклад авторов» после «Сведений об авторах».

9. Статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят antiplagiat.com (<https://antiplagiat.com/>), процент оригинальности статьи должен составлять не менее 70. Затем статьи отправляются на анонимное двойное «слепое» рецензирование, сроки рецензирования 1–3 месяца. Все рецензии по статье отправляются автору. Статьи, получившие отрицательные рецензии, к повторному рассмотрению не принимаются. Исправленные варианты статей и ответ автора рецензенту присылаются в редакцию в сроки, указанные редакцией. Статьи, имеющие положительные рецензии, представляются редакции журнала для обсуждения.

10. Адрес редакции: Республика Казахстан, 140002, г. Павлодар, ул. Олжабая батыра, 60, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана

Тел.: 8(7182) 65 16 17

E-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz

Website: <https://yazlit.ppu.edu.kz>

11. Оплата. Стоимость публикации – 8600 тенге (восемь тысяч шестьсот тенге). Для сотрудников Павлодарского педагогического университета – 5000 тенге. Оплата производится только в случае принятия статьи к публикации, подтвержденном редакцией.

Информация для внесения оплаты за публикацию:

- для авторов из зарубежных стран:

НАО «Павлодарский педагогический университет»

БИН 040340005741

ИИК KZ609650000061536309

АО «ForteBank» («Альянс Банк»)

БИК IRTYKZKA

ОКПО 40200973

КБе 16

- для авторов из Казахстана: Kaspi Gold → ПЛАТЕЖИ → ОБРАЗОВАНИЕ → ОПЛАТА ЗА ВУЗЫ → ПАВЛОДАР → ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (Мира, 60) → ФАКУЛЬТЕТ: ВЫСШАЯ ШКОЛА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК → КУРС: Язык и литература: теория и практика, статья → ФИО → СУММА.

Сканированный вариант квитанции об оплате просим направить электронной почтой на адрес: yazlit_os@pspu.kz.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

УДК 81-2
МРНТИ 16.01.33

Р. О. Асельдерова

Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>
email: rumomarovna@mail.ru

Д.Х. Аринова

Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан
<https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>
e-mail: dina-arinova@mail.ru

О ПОНЯТИИ «НЕЗАВИСИМЫЙ ТАКСИС»

Аннотация. В статье рассматривается понятие независимого таксиса в русской синтаксической традиции. Термин «независимый таксис» используется для обозначения сообщаемого факта в отношении к другому факту и независимо к моменту сообщения. Эту проблему изначально рассматривали в своих трудах многие известные российские ученые, которые выявляли соотношение времени действия глаголов-сказуемых. В теории функциональной грамматики проблема таксиса раскрывается во взаимосвязи с аспектуальными характеристиками глагола-сказуемого. Важным фактором в разграничении одновременности/ последовательности ситуаций, выраженных однородными членами, является точка отсчета действия. Также интересным для характеристики категории таксиса выступает семиотическое положение об иконичности / неиконичности отражения таксисных отношений в синтаксической и пропозициональной структуре предложения.

Ключевые слова: независимый таксис, одновременность, последовательность действий, иконичность таксиса, предложение.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Введение

Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
ТекстТекст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст ТекстТекст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст

Материал и методы

Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст
Текст Текст Текст.

Результаты и обсуждение

Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст
Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст.
Текст Текст Текст Текст Текст.

Заключение

Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст
Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст.

Список использованной литературы

Айтбайұлы Ө. Қазақ әдеби тілі терминологиясының кейбір мәселелері // ҚазССР ҒА Хабарлары. Филология сериясы. 1984. №4. 1–8 б.

Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. Москва: Индрик, 2004.

Бабалова Г.Г., Кучешева И.Л. Семантическая классификация мифонимов (на материале английского языка) // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Омск, 2016. С. 61–64.

Виноградова Л.Н. Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения. Дис. ... докт. филол. наук. Москва: Институт славяноведения РАН, 2001.

Кудеринова К.Б. вопросы перехода современной казахской письменности на латинскую графику: предложения и проект // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 10–1. С. 144–149. Электронный ресурс. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306> (дата обращения: 10.02.2022).

Сүтжанов С.Н. Рухани алмасу арналары. Павлодар, 2003. 186 б.

Кера М. Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly. 2017. Электронный ресурс. URL: <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#> (дата обращения: 10.03.2022).

Nurtazina Z. Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 24. No 6. P. 822–825.

References

Aytbayuly, O. (1984). Kazak adebi tili terminologiyasynyn keybir maseleleri [Some problems of terminology of the Kazakh literary language]. *KazSSR GA Khabarlary. Filologiya seriyasy 4*, 1–8 (in Kaz.).

Arutyunova, N.D. (2004). *Logicheskij analiz yazyka. Yazyki estetiki: Kontseptual'nyye polya prekrasnogo i bezobraznogo* [Logical analysis of language. Languages of aesthetics: Conceptual fields of beauty and ugliness]. Moskva: Indrik (in Russ.).

Babalova, G.G. & I.L. Kucheshcheva (2016). Semanticheskaya klassifikatsiya mifonimov (na materiale angliyskogo yazyka) [Semantic classification of mythonyms (on the material of the English language)]. *Aktual'nyye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*. Omsk, 61–64 (in Russ.).

Vinogradova, L.N. (2001). *Slavyanskaya narodnaya demonologiya: problemy sravnitel'nogo izucheniya* [Slavic folk demonology: problems of comparative study]. Dis. ... dokt. filol. nauk. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN (in Russ.).

Kuderinova, K.B. (2016). Voprosy perekhoda sovremennoy kazakhskoy pis'mennosti na latinskuyu grafiku: predlozheniya i proyekt [Issues of the transition of modern Kazakh writing to the Latin script: proposals and project]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy 10–1*, 144–149. Retrieved 28 February 2023 from <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306>. (in Russ.).

Sutzhanov, S.N. (2003). *Rukhani almasu arnalary* [Spiritual exchange channels]. Pavlodar (in Kaz.).

Kera, M. (2017). *Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly*. Retrieved 28 February 2023 from <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#>

Nurtazina, Ye. (2013). Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal 24 (6)*, 822–825.

Р. О. Әселдерова

Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей

Д.Х. Аринова

Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан

“ТӘУЕЛСІЗ ТАКСИС” ҰҒЫМЫ ТУРАЛЫ

Аңдатпа. Мақалада орыс синтаксистік дәстүріндегі тәуелсіз таксис ұғымы талқыланады. «Тәуелсіз таксис» термині хабарланған фактіні басқа фактіге қатысты және есеп беру уақытына тәуелсіз белгілеу үшін қолданылады. Бұл мәселені алғашында көптеген атақты орыс ғалымдары өз еңбектерінде қарастырды, олар предикат етістіктерінің әрекет ету мерзімі арасындағы байланысты анықтады. Функционалды грамматика теориясында таксис мәселесі етістік-баяндауыш аспектілік сипаттамаларымен байланысы ашылады. Сөйлемнің бірінғай мүшелерінің біртектілік / реттілік жағдайларын межелеуінің маңызды факторы болып бастапқы нүкте саналады. Сондай-ақ, таксис категориясының сипаттау барысында сөйлемнің синтаксистік және пропозициялық құрылымында таксис қатынастары көрінуінің иконикалық / иконикалық емес семиотикалық ұстанымы қызықты болып табылады.

Түйінді сөздер: тәуелсіз таксис, біртектілік, әрекеттердің реттілігі, таксис икондылығы, сөйлем.

R. O. Asel'derova

Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia

D.Kh. Arinova

Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

ABOUT THE CONCEPT OF “INDEPENDENT TAXIS”

Abstract. The article deals with the concept of independent taxis in the Russian syntactic tradition. The term "independent taxis" is used to denote a reported fact in relation to another fact and the time. This problem was initially considered in their works by many famous Russian scientists, who revealed the correlation of the time of action of verbs-predicates. In the theory of functional grammar, the problem of taxis is revealed in relation to the aspectual characteristics of the verb-predicate. An important factor in distinguishing the simultaneity/sequence of situations expressed by homogeneous members is the starting point of the action. Also interesting for the characterization of the category of taxis is the semiotic position about the iconicity / non-iconicity of the reflection of taxis relations in the syntactic and propositional structure of a sentence.

Keywords: independent taxis, simultaneity, sequence of actions, iconicity of taxis, sentence.

Сведения об авторе

Руманият Омаровна Әселдерова, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Руманият Омаровна Асельдерова, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Rumaniyat Omarovna Asel'derova, Candidate of philological science, associate professor, Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Динара Холдарқызы Аринова, магистранты, Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Динара Холдаровна Аринова, магистрант, Павлодарский педагогический университет, Высшая школа гуманитарных наук, Павлодар, Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Dinara Kholdarovna Arinova, master's student, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Вклад авторов

Асельдерова Р.О. – концептуализация, формальный анализ, методология, написание – обзор и редактирование.

Аринова Д.Х. – методология, программное обеспечение, роли/письмо – первоначальный проект, написание.

THE REQUIREMENTS TO THE ARTICLE LAYOUT

in the journal focused on philological studies «Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі» / «Язык и литература: теория и практика» / «Language and Literature: Theory and Practice»/

1. To submit an article for publication, you need to register on the journal's website <https://yazlit.ppu.edu.kz/>.

Next, fill in the text fields.

Attach the article files in doc/docx format (MS Word):

the first file should contain the full details of the author(s),

the second file should be anonymous without indicating the author(s) details, name the anonymous file “anonymous article”.

Next, you need to sign a public offer – an agreement about the independent nature of the submitted manuscript, consent to check the article for plagiarism, and grant exclusive rights to the publisher.

Review the filled-in details and click the “Submit” button.

The stages and results of the article review will be reflected in your personal account.

2. The article should be no less than 15,000 characters (including spaces) in total, including all article metadata: abstracts, references, author information, etc. Additionally, the volume should not exceed 35,000 characters (including spaces). Works exceeding the specified volume are accepted for publication in exceptional cases upon agreement with the journal's editorial board.

3. The text of the paper begins with the classifier of the IRSTI (International Rubricator of Scientific and Technical Information; determined by the link <http://grnti.ru/>), UDC (Universal Decimal Classification), followed by the initials and surname of the author(s) in bold font, the full name of the organization, city, country, author's ORCID ID, author(s) email, the title of the article in uppercase bold font, abstract, and keywords. The abstract should consist of 150–200 words, should not contain complex formulas, repeat the content and title of the article, should not contain quotations, references to the text of the work, or a list of references used. It should be a brief summary of the research results and conclusions.

The article should be typed in 12-point Times New Roman font with one and a half line spacing, 2 cm margins on all sides, and a 1.25 paragraph indent. Abstracts, bibliography, and author information should be formatted in 11-point font. Examples in the article are highlighted only in italics, without underlining. If necessary to emphasize something within an example, bold font is used. Section headings are highlighted in bold font. Subsections within sections can be numbered with Arabic numerals.

4. The structure of a scientific article includes the following sections: Introduction, Materials and Methods, Results, Discussion, Conclusion, information about funding (if applicable), References. Combining the Results and Discussion sections into one “Results and Discussion” section is permissible.

5. Tables should be included directly in the text of the paper. They must be numbered, have a title, and be accompanied by a reference to them in the text. Figures and graphs should be presented in one of the standard formats: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Dot drawings should be done with a resolution of 600 dpi. All details on the figures should be clearly visible.

6. References to the sources used are given in the text of the article in round brackets in the following format: (Akhmetov, 2020, p. 23) or (Ibraev, 2018). When listing multiple sources: (Ibraev, 2018; Akhmetov, 2020; Ivanov, 2022). In case of the same publication year of works by one author, the reference is accompanied by a letter symbol: (Ibraev, 2018a), (Ibraev, 2018b).

The list of references should only include works that are cited in the text of the article. The bibliography is arranged in alphabetical order, without numbering. English-language works are placed after works in Kazakh and Russian languages, also in alphabetical order. References to unpublished works, the results of which are used as evidence, are not allowed.

Examples of formatting the list of references are provided in the Article Template on the journal's website.

*The editorial board asks authors to distinguish between a hyphen (-) and an en dash (–). The page ranges in the journal or collection should be formatted using an en dash.

7. After the list of references, it is necessary to provide bibliographic information in Russian and English languages (if the article is written in Kazakh), in Kazakh and English languages (if the article is written in Russian), and in Russian and Kazakh languages (if the article is written in English).

Next, a combination of the English and transliterated parts (<http://translitionline.ru/>) of the list of references is provided, which is formatted according to the APA style (<https://apastyle.apa.org/products/publication-manual-7th-edition>) (Publication Manual of the American Psychological Association). This is followed by information about each of the authors (academic title, institutional address, ORCID, e-mail – in Kazakh, Russian, and English languages). Authors must adhere to the transliteration specified on the website <http://translitionline.ru/>.

Refer to the Article Formatting Template for an example of the combination of the English and transliterated parts of the list of references. In the combination of the English and transliterated parts of the list of references, an official translation of the article or book into English should be indicated in square brackets.

8. For transparency, we ask that corresponding authors specify contributions to the manuscript using the appropriate CRediT roles. The CRediT taxonomy includes 14 different roles describing the specific contributions of each participant to the scientific results.

Roles: Conceptualization; Data Curation; Formal Analysis; Funding Acquisition; Investigation; Methodology; Project Administration; Resources; Software; Supervision; Validation; Visualization; Roles/Writing – Original Draft; and Writing – Review & Editing.

Note that not all roles may apply to every manuscript, and authors may have contributed with multiple roles.

A description of the contributions of co-authors is provided at the end of the article under the heading “Authors’ contributions” after “Information about authors”.

9. Manuscripts submitted to the editorial office must undergo mandatory Antiplagiat.com (<https://antiplagiat.com/>) checks, and the originality percentage of the article should be at least 70%. Subsequently, the articles are sent for anonymous double-blind peer review, with a review period of 1-3 months. All reviews of the article are sent to the author. Articles receiving negative reviews are not reconsidered. Revised versions of the articles and the author’s response to the reviewer are sent to the editorial office within the deadlines specified by the editorial board. Articles with positive reviews are submitted to the journal’s editorial board for discussion.

10. Editorial address: Republic of Kazakhstan, 140002, Pavlodar, Olzhabay batyr street, 60, Margulan Pavlodar Pedagogical University

Phone number: 8 (7182) 651617

E-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz

Website: <https://yazlit.ppu.edu.kz>

11. Payment. The publication fee is 8,600 tenge (eight thousand six hundred tenge). For employees of Pavlodar Pedagogical University – 5,000 tenge. Payment is made only upon acceptance of the article for publication, confirmed by the editorial board.

Information for making the publication payment:

- for authors from foreign countries:

NJSC “Pavlodar Pedagogical University”

BIN 040340005741

IIC KZ609650000061536309

JSC “ForteBank” (“Alliance Bank”)

BIN IRTYKZKA

OKPO 40200973

BeC 16

- for the authors from Kazakhstan:

Kaspi Gold → PAYMENTS → EDUCATION → PAYMENTS FOR UNIVERSITIES → PAVLODAR → PAVLODAR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY (Mira, 60) → FACULTY: HIGH SCHOOL OF HUMANITIES → COURSE: Language and Literature: Theory and Practice, article → FULL NAME → PAYMENT AMOUNT.

Please send the scanned copy of the payment receipt via email to the following address: yazlit_os@pspu.kz.

Р. О. Асельдерова

Дагестанский институт образования, Махачкала, Россия

Д. Х. Аринова

Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан

О ПОНЯТИИ «НЕЗАВИСИМЫЙ ТАКСИС»

Аннотация. В статье рассматривается понятие независимого таксиса в русской синтаксической традиции. Термин «независимый таксис» используется для обозначения сообщаемого факта в отношении к другому факту и независимо к моменту сообщения. Эту проблему изначально рассматривали в своих трудах многие известные российские ученые, которые выявляли соотношение времени действия глаголов-сказуемых. В теории функциональной грамматики проблема таксиса раскрывается во взаимосвязи с аспектуальными характеристиками глагола-сказуемого. Важным фактором в разграничении одновременности/последовательности ситуаций, выраженных однородными членами, является точка отсчета действия. Также интересным для характеристики категории таксиса выступает семиотическое положение об иконичности / неиконичности отражения таксисных отношений в синтаксической и пропозициональной структуре предложения.

Ключевые слова: независимый таксис, одновременность, последовательность действий, иконичность таксиса, предложение.

About the authors

Руманият Омаровна Эселдерова, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Руманият Омаровна Асельдерова, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Rumaniyat Omarovna Asel'derova, Candidate of philological science, associate professor, Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Динара Холдарқызы Аринова, магистранты, Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Динара Холдаровна Аринова, магистрант, Павлодарский педагогический университет, Высшая школа гуманитарных наук, Павлодар, Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Dinara Kholdarovna Arinova, master's student, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Authors' contributions

Aselderova R. O. – conceptualization, formal analysis, methodology, writing – review and editing.

Arinova D. Kh. – methodology, software, roles/writing – initial draft, writing.

Басуға 04.03.2024 ж. қол қойылды.
Форматы 70×100 1/16. Кітап-журнал қағазы.
Көлемі 6,8 шартты б.т. Таралымы 300 дана.
Бағасы келісім бойынша.
Тапсырыс №1482

Подписано в печать 04.03.2024 г.
Формат 70×100 1/16. Бумага книжно-журнальная.
Объем 6,8 уч.-изд. л. Тираж 300 экз.
Цена договорная.
Заказ №1482

Редакционно-издательский отдел
Павлодарский педагогический университет им. Ә. Марғулана
140002, г. Павлодар, ул. Олжабая батыра, 60
Контакты: e-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz